Геннадий Хабаров

ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА

Литео

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга возникла в процессе 60-летней трудовой деятельности и 55-летних выступлений в СМИ. Работа проводилась на фоне безразличия и безответственности кабинетчиков всех рангов науки «диссертабельных диссертаций».

- Геннадий Хабаров
  - Вместо предисловия
  - Становление
  - Детские сады – центры формирования личности
  - Школа – студия ваятелей личности
  - Дети войны
  - Дверь в профессию
  - Ростки профессионализма
  - Знаменосцы национальных программ
  - Учёным тоже можешь стать, профессионалом быть – обязан!
  - Не корысти ради, а пользы для
  - Проверка на прочность
  - Жить, а не доживать!
  - Вы чьи, дети Великой Отечественной войны?
  - Наш рулевой
  - Всё лучшее – в Женщине
  - Заключение
  - Литература

Геннадий Хабаров
Исповедь ветерана

Вместо предисловия

Поделиться с читателем своим взглядом на духовное, нравственное, психологическое, культурное, физическое и профессиональное состояние российского общества заставляет сложившаяся за многие годы консервативная система.

На протяжении десятилетий людей не учили думать; сильные мира сего преследовали инакомыслящих, государственная идеология выдавала желаемое за действительное, в обществе насаждался культ начальника. А психологи и психотерапевты рекомендовали «отключаться», «не принимать плохое близко к сердцу», «ни на что не реагировать во имя собственного здоровья». Ни медики, ни «инженеры человеческих душ» не готовили население к противостоянию хроническим стрессам, к выходу из эмоциональных тупиков.

Корыстолюбие, безответственность, страх лежали в основе управления людьми. И, что особенно печально, сегодня в этом плане ничего не изменилось.

Более того: в последние десятилетия особенно быстро разрушаются семейные отношения, национальные традиции, теряется уважение к старшим, к лицам с ограниченными психическими, физическими и финансовыми возможностями. Всё более тревожно проявляются синдромы моральной дистрофии, психологической инфантильности с симптомами эгоизма, иждивенчества, зависти, лени и других признаков заболевания общества.

Не претендуя на истину в последней инстанции и не являясь филологом ни по образованию, ни по призванию, буду признателен всем, кто осилит моё повествование и сумеет обратить в нём внимание на главное, простив автору некоторые, быть может, спорные моменты и явные шероховатости стиля. Я честно попытался пройти вместе с читателем основные этапы своей долгой жизни во времени и пространстве, рассказать о наставниках и сверстниках, судьбах людей, воспитании, науке и других направлениях, о событиях, в которых пришлось участвовать лично. Возможно, кому-то этот опыт пригодится на собственном неповторимом жизненном пути.

Становление

Родился я в голодном 1932 году 24 марта. По словам бабушки Надежды Силантьевны был «с кулачок», первым ребёнком в семье рабочих с начальным образованием – шорника и трикотажницы города Череповца.

Семейная легенда излагает мою родословную примерно так. Прадед увидел в поле споро работавшую девушку и объявил: ядрёная! Это и решило дело. Дед познакомился с невестой с изрытым оспой лицом лишь при венчании. Родив моего отца-последыша в сорокалетнем возрасте, бабушка стала часто болеть. Хозяйство легло на плечи деда и четырёх дочерей. Глава семейства Иван Игнатьевич крестьянскую работу в деревне Жедихово, что близ Череповца, сочетал с трудом сапожника. Шить сапоги приходилось зимой по двадцать часов в сутки, кочуя из поселения в поселение по Вологодчине и Ярославщине. Часто помощниками в этом деле были дочь Наталья или подросший сын Николай. Заработанные продукты переносили в заплечных мешках вместе с инструментом и товаром.

С ростом семьи нужно было покупать новые делянки, валить лес, возить брёвна, готовить землю под покос. Чтобы не нарушать плодородие почвы, ветки деревьев дед сжигал на старом кострище или на камне. Однажды, быстро позавтракав блинами, мастерски испечёнными в русской печке женой, дед заспешил на делянку, чтобы с рассветом начать валить лес. Сбросил тулуп – и оказался в нижнем белье…

Будучи человеком пытливым, Иван Игнатьевич первым в деревне, вопреки мнению скептиков, посеял семечки яблонь и затем выращивал прекрасные плоды, ничуть не уступавшие фруктам, которые привозили в Череповец баржами с Поволжья. По воскресеньям дед ухаживал за животными, ходил с бабушкой в церковь, нюхал табак, читал единственную газету и – мерил шагами комнату. Работать было грех! Как истинно верующий человек, он и в мыслях не держал возможность измены, а тем паче развода с больной женой, родившей ему пятерых детей.

В 30-м году семью признали «середняками». Этого было достаточно, чтобы родители выпроводили в город сына, а затем, купив лучший дом на улице Декабристов в Череповце, переехали туда и сами. Спустя пять или шесть лет дед умер, а бабушка прожила с младшей дочерью до восьмидесяти лет.

Моя мать Мария Васильевна воспитывалась в многодетной семье бондаря Василия Захаровича Захарова и его жены Аграфены Сергеевны. Жили Захаровы на той же улице

Декабристов, заселённой рабочими лесопильного завода, домики которых по самые окна уходили в землю. В каждой семье росло по трое-пятеро детей. От здешних парней я впервые услышал звуки гитары, проникся интересом к футболу, перенял рыцарское отношение к девушкам. Ребята с лесопильного были авторитетом для молодёжи всего города. Из них только единицы вернулись с фронтов Великой Отечественной…

Но вернёмся в семью Захаровых. В дни Октябрьской революции сгинул неизвестно где 22-летний сын-«белопогонник»; умер глава семейства, следом бабушка похоронила сгоревших от чахотки 19-летнюю дочь и двух сыновей 26-ти и 32-х лет, а потом и нашу маму, которой не было ещё и сорока. Она страдала тяжёлой формой туберкулёза лёгких. В школу мать ходила только до четвёртого класса, а после вынуждена была оставить учение и идти работать в трикотажную артель.

Попытка носить меня в ясли закончилась болезнями. Помню лечение отваром горькой калины и сладкими микстурами: я должен был несколько раз в течение дня самостоятельно «прикладываться» к ним, оставленным матерью в прохладном месте под окном. Помню, как среди ночи ужинал при свете керосиновой лампы картофельной или рисовой запеканкой, а после трапезы влезал снова на кровать к родителям и засыпал сытым сном.

Первый раз нас с матерью муж старшей тётушки Татьяны Ивановны, Фёдор Михайлович, привёз в деревню Веретья, когда мне было около полутора лет. Память запечатлела переезд через большую лужу и то, как я в страхе вцепился в телегу, чтобы не упасть в воду. А ещё – как тётя Александра угощала нас на крыльце парным молоком после возвращения коровы с пастбища. Позже мне, уже подростку, родные показывали кольцо в потолке дома, в которое вставляли жёрдочку и подвешивали люльку, чтобы укачивать младшего гостя, то есть меня.

Второй раз у тётушки я побывал уже с бабушкой Надей, для которой всегда оставался любимым внуком от единственного сына. В деревню, расположенную за восемь километров от дома, мы тогда пришли пешком. Помню, как меня шокировало предложение женщин о совместной помывке в домашней бане – тётушки с дядей Колей, а меня с бабушкой! Ужас! До того я ходил с отцом в мужское отделение городской бани.

Попутно посетили родину отца – деревню Жедихово, где я на себе узнал, что такое деревенское гостеприимство с вкуснейшими домашними пирогами. Большое впечатление на меня произвёл сад. А живая зелёная изгородь у дома двоюродного деда стала мечтой на всю жизнь.

Часто сопровождал бабушку Надю в церковь. Запомнились несколько слов молитвы, ставших для меня заповедью на всю жизнь: не просить у Бога благостей, а благодарить за них. Усвоил, что нельзя быть иждивенцем, надо нести людям добрые слова и угодные Богу дела – тем, кому это необходимо. Уже во взрослой жизни убедился: за благие поступки тебе обязательно воздастся – если не материальными ценностями, то моральными уж точно. Научился в каждом человеке видеть в первую очередь его положительные качества, быть терпимым к его недостаткам – или толерантным, как говорят сегодня.

В 1935 году родилась сестра Галина. Во время её крещения я, чтобы не упасть, хватал свою пятнадцатилетнюю куму за юбку, когда она обходила купель с крестницей на руках. Жизнь сложилась так, что свою крёстную мать Галя больше не видела, а кум, то есть я, встретился с кумою лишь один раз – через тридцать лет.

Не справлялся я с обязанностями няни при сестрёнке: грудное молоко, сцеженное матерью для малютки, выпивал сам. Однажды, вернувшись домой и обнаружив дверь запертой, мама сильным ударом вышибла крючок из петли, распахнула её и увидела: «нянь» в картинной позе дрыхнет поперёк родительской постели с соской во рту, а Галя спит в своей кроватке, обложенная… бумажными цветами. Так реализовались на практике детские впечатления от многочисленных похорон родственников.

В связи со строительством собственного дома родители продали козу, пальто, сапоги и многие другие вещи. Помню, как шли вечером обживать собственные хоромы (я – на плечах у отца). Впоследствии, после перепланировки города новый дом оказался на соседней улице и стал выходить фасадом в огород, так что до «стандарта» его достраивали ещё пять лет.

Мебели в доме не было, и мать старалась компенсировать этот недостаток обилием комнатных цветов. Ещё до детсада, с четырёх лет, включился в семейные заботы и я. Из желобков оконных рам собирал воду от тающего льда на стёклах и поливал ею цветы. Считал своей обязанностью ходить в магазин за хлебом, солью и другими продуктами. Полагал, что килограмм – это буханка ржаного хлеба, и после возвращения с покупками картаво жаловался матери: *«Просир киро, а дали поркиро»*. Нередко оказывалось, что расход превышает стоимость купленных продуктов. Я объяснял, что деньги потерял. Мать тщетно пыталась отыскать их в дорожной пыли, не догадываясь, что старшие ребята попросту «выторговывали» у меня крупные монеты… за мелочь. Кстати, порок доверчивости остался при мне

на всю жизнь.

Запомнился случай, когда офицеры, руководители строительства гидроузлов на реке Шексне, совместно встречали Новый год. Один из них, решив просушить валенки в русской печи, сжёг их и опоздал на работу, за что был наказан. Дружба дружбой, а служба…

Кстати, водная артерия очень пригодилась людям во время Великой Отечественной войны, да и в последующие годы тоже.

Играли в «пьяных отцов». Никаких замечаний это не вызывало ни у родственников, ни у воспитателей детского сада. Между прочим, первый урок настоящего опьянения я получил, «дегустируя» сладкую бражку. «Особо отличившихся» шалунишек старшие ставили в угол лицом к стенке. Жизненный опыт приходил постепенно, с первыми маленькими успехами и горькими ошибками. Не зная ещё, что такое солнечные ожоги, однажды обгорел так, что кожа со спины слезала лоскутами до пояса; попытка подобрать мяч, подкатившийся к миске собаки, занятой ужином, обернулась рваной раной губы и расцарапанной до крови щекой. Чёрные от солнца и грязи ноги сверстников принимал за норму и, бегая целыми днями босиком, сам вытаскивал занозы из подошв.

Детские сады – центры формирования личности

Решение социальных проблем в Российской Федерации сопоставимо с попыткой разгребать снежные завалы детскими лопатками. Государству нашему далеко даже до крестьянского подхода к педагогике, утверждавшего: воспитывать дитятю нужно, покуда оно лежит поперёк лавки. Так и настрой на здоровый образ жизни следует формировать ещё до того, как зародилась новая жизнь: начинать с родителей, продолжить – с ребёнком. Причём беспокоиться надо не об одном лишь физическом здоровье: уже в детском саду во главу угла работы с малышами необходимо ставить «семейную» тематику, играми, конкурсами, викторинами и прочими подходящими инструментами умело направляя и корректируя становление личности. А позже, в школьные годы, – продолжить начатое дело на новом этапе, увязывая воспитательный процесс с программным материалом по основным предметам, обогащая его конкретными примерами из жизни здоровых, полноценных, во всех отношениях достойных семей, каковых, поверьте, тоже немало во все времена.

По мнению президента России В. В. Путина, несмотря на высокую заболеваемость населения страны, оно не стремится к здоровому образу жизни. Не занимаются вовсе физкультурой и спортом 30 % россиян, 65 % употребляют спиртные напитки или курят, а 60 % проходят медицинское обследование только в случае болезни. Игнорирование здорового образа жизни, снижение иммунитета – всё это временно пассивные агенты, которые в любой момент могут стать агрессивными и спровоцировать многие болезни.

С прошлого века известно, что среднестатистический соотечественник выпивает не менее 18 литров спирта в год. Ежедневно спиртосодержащие напитки потребляют 20 % девушек и треть юношей. Паразитируют на иждивении семьи и общества не менее двух миллионов алкоголиков. На фоне вседозволенности и распущенности курят почти 45 % медиков, около 20 % детей 10-11-летнего возраст; у трети россиян – избыточный вес. Ненормальный образ жизни, безответственность семьи и власти оборачиваются поистине страшными последствиями: сегодня 75 % детей вследствие различных психосоциальных факторов не могут адаптироваться к школьной жизни, около миллиона подростков состоят на учёте в психоневрологических диспансерах, 20 % молодёжи не пригодно

к трудоустройству и службе в армии.

Поистине гигантских размеров достигли подростковый вандализм, тяготение молодых людей к асоциальным и даже откровенно криминальным проявлениям. И это тоже тревожный звонок, предупреждающий: в «розовом» возрасте эти дети были упущены собственными семьями и обществом. Вместо инициативности и самостоятельности, любознательности и сострадательности, позитивного настроя и силы воли у них сформировались совсем иные задатки.

У каждой пятой девушки сегодня нарушены репродуктивные функции; столько же юных дам до 18 лет рожают или прерывают беременность. Посевы безнравственности дают соответствующие всходы. Ежегодно в стране происходит до 600 тысяч разводов, до 500 тысяч детей остаются в неполных семьях. До полумиллиона выросло количество подростковинвалидов, причём около 160 тысяч из них воспитываются вне семьи. Ежегодно лишаются родительских прав около 70 тысяч женщин, порядка 10 тысяч детей убегают из дома. Около полутора миллионов сирот и воспитанников колоний для несовершеннолетних живут, по сути дела, в «резервациях». Число беспризорных детей превышает миллион, а по суицидам подростков Россия занимает первое место в мире.

Саратовская область на фоне этой общей пугающей картины выглядит ничуть не лучше. В нашем регионе почти 10 тысяч социальных пенсионеров, 157 тысяч граждан с ограниченными психическими и физическими возможностями (в том числе 6 тысяч детей и подростков), из которых 58 тысяч нетрудоспособны. В одном лишь областном центре – 8 тысяч неполных семей, почти 7 тысяч матерей-одиночек и 1300 опекунских семей. В коррекционных образовательных учреждениях и общеобразовательных школах воспитывается около 1400 человек. А где же остальные – большинство?

Специалисты считают, что здоровье ребёнка на 80 % закладывается в перинатальном периоде, и лишь на 10-15 % его можно скорректировать после родов. Симптомы патологического состояния малыша зависят от того, какие патологические агенты воздействовали на плод в период начала развития тех или иных его органов. Чем слабее младенец, тем меньше он участвует в процессе самовыведения из материнского организма. Пассивность плода и слабые схватки приводят к родовспоможению и кесареву сечению, замедленному обратному развитию родовых путей, к воспалительным процессам в репродуктивных органах.

Но вот ребёнок родился, делает свои первые шаги по жизни – в прямом смысле и в образном. Именно в эту пору маленький

человек получает максимум как положительных, так и отрицательных посылов, формирующих его личность. Именно в этом «нежном» возрасте он особенно восприимчив как к хорошему, так и к плохому, словно губка впитывает слова, черты поведения, социальные установки старших, и прежде всего родителей, чтобы потом транслировать всё это в свою взрослую жизнь. Низкая культура его окружения, в первую очередь культура семейных отношений, может замедлить развитие ребёнка, затормозить его умственные способности, притупить интуицию, не говоря уже о нравственном здоровье, – словом, способна основательно его изуродовать.

И какой же пример, какую опору на первом, самом ответственном этапе развития может дать ему несовершеннолетняя мать, не созревшая для семейной жизни ни физически, ни морально, ни социально? Такой «матриархат» лишь множит число социальных сирот, детей, имеющих серьёзные проблемы со здоровьем, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. Неизбежное следствие всего этого – эгоизм, иждивенчество, апатия, агрессия, алчность, зависть и другие нравственные, психические и соматические болезни общества.

В школьные годы учителям приходится в значительной мере преодолевать печальные последствия семейного, уличного и других «образований» маленького члена общества. Вот почему приметами нашего времени должны быть не дефицит мест в детских садиках, а конкурсный приём на высокооплачиваемые – подчеркнём это слово! – должности педагогов-психологов, поваров-диетологов и медсестёр-универсалов. При этом именно от первой группы специалистов будут во многом зависеть интеллект следующих поколений наших соотечественников, подготовка детей к семейной жизни на основе развивающих занятий.

Однако, работая над повышением зарплаты детсадовских педагогов, поваров, медиков, государству не следует забывать как об ориентации прогрессивно-премиальной системы оплаты их труда на конечный результат – «поштучное» формирование личностей с «позитивным зарядом» – так и о наказании рублём воспитателей за курение, ненормативный сленг, грубость и другие проявления антипедагогического поведения. На всех этапах воспитательного процесса необходимо прививать детям неприятие не только алчности, зависти, лени, эгоизма, сигарет и алкоголя (увы, сегодня большинству детсадовских выпускников всё это знакомо!), но и таких, казалось бы, «невинных» пороков, как переедание, болезненная тяга к сладкому, к компьютерным играм и тому подобное.

Необходимо с раннего детства направлять внимание ребёнка на заботу о родителях, бабушках, дедушках, лицах с ограниченными физическими возможностями. В стенах детских дошкольных учреждений его должны учить не только самостоятельно обслуживать себя, управлять собой, мыслить, но и, что не менее важно, слышать и уважать других людей.

Ребёнок с дошкольного возраста должен любить книгу, стремиться к новым знаниям, к развитию своих умений и талантов (а таланты, как известно, дремлют в каждом маленьком человеке, надо лишь уметь их разбудить и направить в нужное русло). Он должен быть «заряжен» на здоровый образ жизни, на воспитание в себе положительных качеств, на бескорыстную помощь окружающим людям. Первоочередная задача дошкольного педагога – формировать из вверенных ему детей личностей думающих, уважающих сверстников и старших, умеющих заботиться о тех, кто слабее, кто не может позаботиться о себе сам. Словом, хорош тот учитель, который не оставляет после себя работы семейному доктору и участковому уполномоченному полиции.

В образовательных учреждениях дети большую часть времени находятся в закрытых помещениях, где дефицит ультрафиолетового облучения, естественного света, движения. А на городских улицах – смог из пыли и бензиновых паров. Вероятно, поэтому даже в самые тяжёлые послевоенные годы «население» детских садов на все лето вывозили на загородные дачи. Где-то они теперь, эти дачи…

Дома любознательный ребёнок старается уйти от одиночества, безразличия и непонимания родных, зависая в интернете, в виртуальном мире, который разрушителен для его духовного, нравственного и физического здоровья. Но ещё более губительно действует на детей бесцельность, бессмысленность жизни окружающих. Именно она ежегодно приводит к многочисленным самоубийствам юных граждан России.

В условиях сокращения численности наших соотечественников трудоспособного возраста огромным «человеческим резервом» остаются инвалиды при рождении. Бюрократическая государственная система толкает молодёжь на безделье, потребительские формы досуга, повторение ошибок родителей; она не замечает даже социально активных инвалидов. И это огромная ошибка, скажу больше – это преступление! Своевременная профориентация, превращение этих людей, даже при наличии первой и второй групп инвалидности, в высококвалифицированных специалистов, рабочих интеллигентов, – эту миссию обязано взять на себя государство.

Необходимо находить детей с ограниченными физическими возможностями, но с огромным творческим потенциалом, и уже с дошкольного возраста последовательно заниматься их развитием. За это педагогов-первооткрывателей следует поощрять.

Но всё же нравственно-психологическое оздоровление нации следует начинать с поколения отцов. Назрела необходимость по-настоящему возрождать отечественную интеллигенцию, в особенности сельскую, – не в виде отдельных индивидуумов, и не как пресловутую «прослойку», а как фундамент общества.

Культура человека начинается с ответственности за порученное ему или добровольно взятое им на себя дело, с яркости поступков, достоинства манер, а не с украшения себя драгоценностями, тряпками, должностями, кабинетами, дорогими иномарками и виллами. Интеллект личности – это требовательность к себе, гуманность и доброта по отношению окружающим людям, и прежде всего к тем, кто от этой самой личности зависит. Культурный человек отличает окружающих по делам, нравственным качествам, профессионализму, аккуратности в быту и на рабочем месте. Он уважает национальную принадлежность, семейные и религиозные традиции того, кто рядом, его мнение. Наконец, культурный человек ни в коем случае не выставляет свою «культурность» напоказ, он прост и доступен в общении; более того, именно эта доступность и есть показатель масштабности его личности. А высокомерие и гордыня – приметы духовных «пустышек».

Но вернёмся к начальному этапу формирования культурной личности – детскому саду. Бесспорно, что главный акцент в эту пору развития ребёнка необходимо сделать на его физическом воспитании. Так, как это сделали, например, педагоги детского сада «Родник» Калининского района Саратовской области. Вот уже более четверти века старшая медсестра высшей категории В.И. Шалунова держит в поле зрения не только санитарное состояние окружающей среды, распорядок дня и питание детей, но разработала целую систему коррекции здоровья малышей – с помощью воздушных ванн, дыхательной гимнастики, полосканий горла и тому подобных процедур. По её рекомендации в сентябре дети проходят обязательную диспансеризацию, а родители – анкетирование, полученные данные анализируются, а результатом становится индивидуальный подход к каждому ребёнку. Пищеблок в детсаду работает по десятидневной системе с рационом, сбалансированным по главным компонентам питания. Особое внимание профессионал уделяет пищевым аллергиям и ацетономическим кризам у детей. В итоге педагоги в содружестве с медициной добились, что среднее количество

непосещений детей сократилось до шести дней в год.

Главную роль в оздоровлении юного поколения россиян и, как следствие, всей нации в целом обязаны взять на себя государственные образовательные службы – с привлечением, при необходимости, священнослужителей всех конфессий, методистов по физкультуре и других специалистов. Такие рабочие группы могут помочь, к примеру, выбрать место под строительство детского учреждения, порекомендовать мероприятия по гарденопрофилактике и гарденотерапии, разработать оздоровительные программы по сезонам года и так далее.

О необходимости развития физкультуры и спорта в стране сегодня ведётся много разговоров; много создаётся видимости работы в этом направлении. Пора перестать выдавать желаемое за действительное и начать серьёзно работать по долгосрочным программам, составленным для разных групп людей с учётом их возраста, заболеваний, физической подготовки и прочих факторов. Чтобы результатом стали повышение работоспособности, снижение потребления лекарств, увеличение продолжительности активной жизни россиян.

По данным председателя комитета Государственной думы РФ по физической культуре, спорту и делам молодёжи Игоря Ананских, при анализе условий оздоровления саратовцев выяснилось: наша губерния не блещет ни соответствующей материально-технической базой, ни заработной платой тренерско-преподавательского состава. Например, тренер детско-юношеских спортшкол получает в среднем вполовину меньше, нежели его коллеги в ряде других регионов. В новых ФОКах, построенных на средства федерального бюджета, с родителей требуют непомерно высокую плату за приобщение детей к спорту. Доступные муниципальные программы по развитию физических данных детей, поддержанию и восстановлению их здоровья закрывают под любым предлогом, а то и вовсе без такового. В манеже саратовского Дворца спорта проходят коммерческие мероприятия, в результате легкоатлеты лишены возможности тренироваться здесь в зимнее время. Нет современных комплексов для занятий водными видами спорта, нет лыжного стадиона. Ну, а те спортсмены, кому удаётся добиться кое-каких успехов, как правило, тут же переезжают в Москву и другие регионы России, более привлекательные с их точки зрения…

На этом общем безрадостном фоне ярко выделяются примеры совсем другого рода. Так, тренер-преподаватель детско-юношеской спортивной адаптационной школы Таисия Семёновна Борисова – ветеран спорта, отличник физической культуры, заслуженный работник физической культуры и заслуженный

тренер России – добровольно занялась коррекцией здоровья детей, с рождения страдающих церебральным параличом. Уже более двух десятков лет она не только в буквальном смысле ставит их на ноги, но учит бегать и прыгать.

На Параолимпийских играх 2008 года знатной саратовчанке доверили нести олимпийский огонь. Воспитанница Борисовой Маргарита Копылова там же, в Пекине, завоевала две бронзовые медали, а в 2012 году на играх в Лондоне – три золотые медали и одну серебряную в прыжках и беге.

Другой ученик Таисии Семёновны Дмитрий Кошкан на первенстве мира 2010 года стал троекратным серебряным призёром – в забеге на дистанциях 100, 200 и 400 метров. В 2013 году воспитанные Борисовой легкоатлеты Алексей Григорьев, Анастасия Семёнова, Олесь Середич и другие стали призёрами и рекордсменами чемпионата России. На мировом первенстве 2014 года тот же Алексей Григорьев в тройном прыжке на 12,27 метра занял третье место, а в прыжке в длину на 6,27 метра значительно превзошёл ближайших соперников из Болгарии и Японии, но в результате из-за неправильно определённого класса тяжести заболевания стал, опять-таки, лишь третьим. Кстати, транспортные расходы на поездку ребят оплатили меценаты. По возвращении наших саратовских победителей чествовали в региональном центре поддержки одарённых детей.

Вопреки стереотипу, сложившемуся в сознании многих соотечественников, я убеждён: дети-инвалиды должны воспитываться в семьях, учиться вместе со здоровыми сверстниками и работать в обычных трудовых коллективах. Конечно, руководителям необходимо учитывать психическое и физическое состояние человека, однако давать ему поблажки по части качества труда ни к чему, спрашивать с такого работника надо точно так же, как и с других. Опыт свидетельствует: даже имея инвалидность первой группы, целеустремлённые и волевые люди добиваются высоких результатов в экономике, науке, культуре, спорте, искусстве и других областях. Одарённые дети с ограниченными физическими возможностями, но с высоким интеллектуальным потенциалом должны быть замечены государством, они должны получить возможность развивать свои способности при поддержке государственных структур и под их контролем.

Ну, а пока государство от этой важнейшей работы уклоняется (исключения встречаются весьма редко), её по мере своих скромных сил проводят общественные организации. И прежде всего – Всероссийское общество инвалидов. В Саратовской организации ВОИ мы стараемся привлекать детей с психическими

и физическими ограничениями к участию в выставках декоративноприкладного и изобразительного искусства, концертах. За счёт спонсоров поощряем активных ребят грамотами, цветами, сладостями.

Что касается моих собственных детсадовских впечатлений, их я пронёс через всю свою долгую жизнь. Нашими кумирами были Ленин и Сталин, Будённый и Ворошилов, пограничник Карацюпа и шахтёр Стаханов, девочка-узбечка Мамлакат Нахангова, собравшая невероятное количество хлопка. Мы, малыши, переживали за попавших в ледяной плен папанинцев; плакали по разбившемуся Чкалову; в знак солидарности с детьми воюющей Испании носили пилотки с кисточками…

Помню, как-то один пожилой коммунист предложил мне выучить стихотворение, в котором были такие запоминающиеся слова: «Никогда, никогда коммунары не будут рабами». Я сообразил, что коммунары – это наши, красные. А вот кто такие рабы, не знал, поэтому на всякий случай отказался.

А ещё в этот «розовый» период я получил массу полезной информации. Например, узнал, что руку для пожатия первой подаёт женщина или старший по возрасту, что питьё чая из блюдца не должно походить на поцелуй с девочкой, что, здороваясь с воспитательницей, совсем не обязательно смущаться и краснеть.

До сих пор помню, как звучит на иврите фраза: «Папа, дай денег на мороженое». Почему-то случайно услышанный разговор польских беженцев заинтересовал меня, и по моей просьбе мужчины растолковали смысл сказанного и помогли заучить эту незамысловатую просьбу наизусть. Да уж, детская любознательность не знает границ и не выбирает объектов.

Утро в детском саду начиналось с зарядки. Запах какао и вологодского масла на кусочках белого хлеба помню всю жизнь. Праздничные костюмы подгоняли под мой рост чуть ли не на каждое торжество. Ходили мы все в халатиках, рисовали, лепили, конструировали, вышивали. После чтения сказки или рассказа воспитатель просила нас подумать, пофантазировать, раскрыть содержание.

Кроме того, в составе детсадовской группы нас постоянно выводили на стадион, где мы наблюдали тренировки футболистов, переживали за свою команду, обсуждали игры. И конечно, с ещё большим удовольствием мы, мальчишки, сами гоняли мяч, нередко – увы! – ломая цветы на клумбах и попадая в окна. А вот по городскому парку старались ходить чинно, как взрослые – парами. В пруду ловили головастиков, жуков. В поле собирали васильки. Мечтали поймать в Макаринской роще ёжика

для зооуголка, в котором содержались одни лишь кролики. К свиньям, откармливаемым в садике на пищевых отходах, подходить категорически запрещалось. После солнечно-воздушных ванн мылись под душем, вода в который подавалась из кухни. В тихий час укладывались в кроватки, подложив ладошки под щёку, засыпали спокойным и глубоким сном. В полдник, чтобы каши казалось больше, размазывали её по тарелке. Сорванные с единственной яблони фрукты оценивали поочерёдно – у кого яблоко вкусней…

Согласен: сегодня нарисованные мною картинки многим покажутся патриархально-наивными. Нынче другая эпоха, другие реалии, другие дети. Пусть так, но из той ушедшей эпохи, безусловно, надо взять главное: государственный подход к физическому и духовному развитию личности и государственную ответственность за это важнейшее дело. Нельзя вместе с водой выплёскивать и ребёнка! А формы этой работы – да, они должны быть современными, должны учитывать и аккумулировать все накопленные в течение двадцатого века знания и опыт: в медицине, педагогике, социально-политической сфере, культуре, спорте.

И за этими новыми формами, как считает президент России, должен стоять широкий выбор не только спортивных, но и оздоровительных занятий – прежде всего для детей младшего возраста. В тренировочном процессе необходимы методики, сберегающие ресурсы человеческого организма, опора на природные источники энергии и здоровья, опыт спортивных психологов, креативных тренеров и так далее. Вокруг этих энтузиастов-лидеров, при поддержке государственных, муниципальных и общественных структур, постепенно будут складываться сообщества людей с активной жизненной позицией и творческим подходом к делу, способных силой своего интеллекта, профессионализма и просто неравнодушия сделать очень многое для оздоровления нации. Причём не только физического, хотя это очень важно, но и нравственного, духовного – тоже. Ведь только нравственно здоровое общество способно остановить демографический спад и запустить обратный процесс – собственное возрождение.

Школа – студия ваятелей личности

В среднюю школу приходят дети, уже получившие начальное «предобразование» в детских садах, интернатах, в семье и на улице. Они уже многое знают и кое-что умеют. И основной фигурой для них теперь, помимо родителей, становится Учитель, главный «скульптор» формирующейся личности, человек, отыскивающий в детях лучшие качества, развивающий их до максимума и умело «отсекающий» при этом всё лишнее, негативное, безнравственное.

Следует признать, что родителям, как правило, не хватает педагогических знаний, а порою и обычной житейской мудрости, которыми они могли бы руководствоваться при воспитании своих чад. Дети же повторяют всё, что говорят и делают отец, мать, другие родственники. Вот почему так важно уже в начальной школе закладывать в подрастающее поколение умение мыслить быстро и нестандартно, решать возникающие задачи творчески, поощрять в детях инициативу, самостоятельность, ответственность.

В годы этого стартового моделирования личности – одного из важнейших этапов становления характера – педагог обязан индивидуально изучать возможности маленького человека, начинающего самостоятельную жизнь, выявлять и развивать его таланты, даже глубоко скрытые, определить его потенциал и предусмотреть соответствующие физические и учебные нагрузки. Основное, на что следует обратить внимание учителю начальных классов – это умение и желание ребёнка трудиться и заниматься спортом, быть активным и целеустремлённым, познавать неизведанное; это стремление слабого стать сильным, а не умеющего – научиться; это способность замечать и поддерживать в окружающем мире всё хорошее, доброе и, напротив, нетерпимость ко всякому злу; это, наконец, уважение опыта старших и деятельное сострадание тем, кто слаб и немощен.

Главное богатство человека – его культура, которую нужно укреплять и подпитывать всю жизнь. И в этом смысле самые большие возможности воздействия на формирующуюся личность – именно у педагогов дошкольного воспитания и учителей начальной школы. Но и основная ответственность за педагогический «брак» – тоже на них! Если он где-то допущен, дальше потребуется уже не воспитание, а перевоспитание, коррекция ошибок предшественников.

Современным педагогам и детским психологам приходится безуспешно бороться с педагогическим невежеством родителей

(порою с высшим образованием, но с явными пробелами по части воспитания), с их амбициями, захваливанием своих чад – всем тем, что очень быстро формирует у детей «звёздную болезнь» и другие стойкие нравственные пороки. Кроме того, учитель не должен отодвигать на второй план и заботу о здоровье своих воспитанников, без которого им не справиться с современными учебными нагрузками. А здоровье детей – это не только своевременные медосмотры и врачебное вмешательство при необходимости. Это, прежде всего, здоровый образ жизни, включающий культуру питания, сна, отдыха, физическую культуру, школьный труд.

Задача настоящего наставника – координировать эти процессы. И помнить о том, что ценность человеческой жизни измеряется не прожитыми годами, а пользой, которую он принёс обществу.

В своё время в школе районного посёлка Духовницкое Саратовской области сложился крепкий коллектив педагогов, лидером которого был завуч Иван Петрович Марчук, преподаватель химии и биологии. Бывший крестьянин, затем шахтёр, он после окончания техникума стал учителем, а в сорок лет поступил в Саратовский университет. По его примеру педагоги стали учить своих воспитанников, как надо биться за образование. Школьные уроки заканчивались в положенное время, а уроки жизни, самовоспитание и самообразование продолжались у многих до седых волос. В те далёкие годы в обществе преобладала уверенность, что образованным быть важнее, нежели богатым: надежды учёных людей завидней судеб богатых невежд, даже если последние считают себя «хозяевами жизни». Кстати, из этого гнезда выпорхнули славные птенцы, среди которых – четыре академика и 60 докторов наук.

Учитель физкультуры со средним педагогическим образованием, лыжник-перворазрядник Михаил Потатурин, работал в 60-х годах в двухэтажной деревянной школе в селе Ропша, а занятия проводил на улице или в деревянном помещении начальной школы, построенной в 1912 году, сняв перегородки, подперев потолок бревном… Его баскетбольная команда школьников обыграла своих сверстников Ломоносовского района, Ленинградской области, Северо-западной зоны и проиграла спортсменам из Грузии…

Знания, не подкреплённые умением размышлять, бесполезны. Но и досужие рассуждения без опоры на прочные знания – опасны. В идеале дети должны получать то и другое одновременно, в комплексе. Помогают им в этом не только учителя-предметники, но и библиотекари, руководители кружков

декоративно-прикладного, изобразительного, сценического искусства, тренеры, музейные работники, общественники и другие воспитатели. От «натаскивания» учащихся, от мероприятий «для галочки» мы должны перейти к тематическим занятиям по учебным программам в библиотеках, музеях, театрах с последующим аудиторным обсуждением таких занятий, а также просмотренных кинофильмов, выставок, спектаклей.

Подобно скульпторам школьные педагоги ваяют духовно-нравственный облик личности. А главным критерием оценки труда ваятелей детских душ будут результаты учёбы, исследовательской и творческой работы, успехи на различных конкурсах, конференциях и так далее. Школа, таким образом, должна стать центром культурной, нравственной и духовной жизни поселения или городского микрорайона, в котором она находится. А школьники – по мере своих сил и способностей участвовать в этой общественной жизни, в решении разнообразных проблем, бурлящих за стенами учебного заведения. Концерты для ветеранов и другие проявления заботы о людях старшего поколения, помощи им; благоустройство территории; уход за растениями и животными, водными источниками, памятниками и захоронениями – да мало ли достойных дел, на которые прогрессивные воспитатели должны умело направить вектор энергии подростка.

И снова вернусь к тому, с чего начал эту главу, посвящённую школе. Именно в эти годы должны окончательно определиться духовные и физические «параметры» растущего человека: неприятие эгоизма и иждивенчества, ответственность за тех, кто слабее, потребность стать профессионально и социально состоятельным, создать здоровую семью, воспитать собственных детей, постоянно приумножать свой интеллект, знания и таланты – словом, нести в окружающий мир добро. Задача школы – подкорректировать и отшлифовать ту «программу» развития личности, которая была заложена в дошкольный период. Если не сделать этого сейчас – дальше будет поздно, и на невозделанной почве могут прорасти совсем другие семена.

Российское общество сегодня испытывает острый дефицит духовности – того цемента, который скреплял его на протяжении веков: милосердия, сострадания, поддержки и взаимопомощи. *«Молодым – везде у нас дорога, старикам – везде у нас почёт»*, – поётся в известной песне, которая в годы моего раннего детства была у всех на слуху. Что ж, и в самом деле старшее поколение дало детям и внукам «зелёный свет» по всем дорогам жизни, но что оно получило взамен? Нищенские пенсии, минимум внимания и максимум безразличия к своим нуждам…

Да, ветеранов Великой Отечественной, которых к настоящему моменту остались единицы, государственные и общественные структуры вспоминают от случая к случаю и даже порой, по праздникам, окружают заботой. Но я говорю сейчас о другой категории ветеранов, которые по своему малолетству не принимали участия в боевых действиях, однако ужасов войны хлебнули сполна. Дети войны – необходимость повернуться к ним лицом не то что назрела в обществе, а давно уже *перезрела*! И даже соответствующие законодательные инициативы есть, с ними выступили сразу две парламентские фракции Госдумы шестого созыва, недавно завершившей свои полномочия.

И вновь, как это часто бывает, дефицит государственного внимания компенсируется на местах неравнодушием энтузиастов. Пусть не рублём, так хоть морально поддержать тех, кому это так необходимо! В печати, в письмах руководителям органов местной власти я предложил детским учреждениям области взять на вооружение тему детей войны как одно из направлений воспитания современного юного поколения. И получил немало откликов!

Целый мир интересов можно открыть даже у дошкольников в благополучных семьях, создавая вариации развивающих игр по межличностным отношениям: о заботливых отцах, любящих матерях и внимательных детях. Такие фрагменты формирования гуманизма и в школах уместны по каждому предмету учебной программы. Объективную информацию пополнят примеры детей, общающихся с пенсионерами в семье и за ее пределами, с обсуждением здорового образа жизни ярких личностей старшего поколения на классном часе. Проблемные вопросы начнут усложняться с ростом возраста детей.

Гуманное отношение к окружающим лицам вправе опережать культуру и успеваемость на школьных и других занятиях. В фокусе внимания и духовного роста всегда будут «трудные» дети, подростки из неблагополучных семей.

Действенный союз ветеранов с правнуками позволит лицам старшего поколения объединиться со сверстниками по взаимопомощи, общему бюджету и, возможно, по совместному проживанию, посильному труду во имя взаимного благополучия для активного долголетия на основе индивидуальной профилактической медицины.

Разбуженный гуманизм у начинающих жить поколений позволит на своей территории привести в порядок водоемы, лесопосадки, а после смерти представителей старшего поколения ухаживать за их могилами… Такое духовнонравственное, трудовое и физическое воспитание сократит в обществе эгоизм,

зависть, алчность, распущенность, тщеславие, иждивенчество, разводы, количество неполных и неполноценных семей, детскую преступность, число детей и стариков в «резервациях»… Воспитателей на группы и классы следует избирать по конкурсу и достойно поощрять за высокие результаты воспитательно-образовательного педагогического труда.

В частности, это предложение поддержала директор детской школы искусств № 10 Ираида Жильцова. В День пожилых людей для саратовских детей войны педагогический коллектив организовал выставку декоративно-прикладного и изобразительного искусства, концерт с участием учащихся и преподавателей. А в заключении ветераны, их внуки и правнуки получили подарки от спонсоров.

Педагоги МДОУ «Детский сад № 213», где заведующей – Юлия Смоленскова, пошли ещё дальше: начали переписку с ветеранами. Начало положила группа «Фантазёры» под руководством воспитателя Елены Степановой. Их «подопечной» стала бывшая крановщица Череповецкого металлургического комбината Тамара Паненкова, родившаяся уже после ухода отца на фронт. Отец пропал без вести, девочка знала его лишь по фотографиям да по рассказам матери и бабушек. Получив мужскую профессию электрика, Тамара до самого выхода на пенсию работала в три смены на кране в «горячем» цехе. При этом она и сегодня ведёт здоровый образ жизни (включая обливание холодной водой), развивается духовно. Другим объектом внимания детворы стал ленинградец Юрий Кеерт, рассказ о котором впереди. Кстати, в 2014 году «Смешарики» первыми выступили со своим физкультурно-музыкальным номером на большом концерте, посвящённом Дням матери и пожилых людей, перед тысячной аудиторией пенсионеров и школьников в ДК «Россия». И, конечно же, получили самую желанную награду – сладости.

Важно, чтобы эта живая связь с прабабушками и прадедушками не оборвалась с выпуском правнуков из детсада. Только в Саратове живут более 200 тысяч пенсионеров, и многие из них ещё больше, чем от болезней и безденежья, страдают от одиночества. Посильную заботу об этих людях уместно было бы включить в планы воспитательной работы каждого детского учреждения. Материальных затрат это практически не потребует, достаточно, к примеру, в праздничные даты порадовать пожилых людей нехитрыми сюрпризами, изготовленными детскими ручонками, поздравлениями по скайпу или электронной почте в дни рождения, религиозные и профессиональные праздники пожилых людей. Это должна быть адресная поддержка тех, кто

отдал свою жизнь тяжёлой работе на благо людей. И, конечно, польза от такого общения должна быть взаимной. Связь поколений поможет предупредить многие нравственные болезни юных, только вступающих в жизнь, а тем, чей путь уже на исходе – подготовит достойную смену.

Дети войны

Детские годы моего поколения совпали с началом войны в Финляндии, а затем и Великой Отечественной войны. Уже в 1939 году семьи моих товарищей стали получали «похоронки» на отцов. Где покоятся два моих дяди, их дети так и не узнали.

Большая часть учебных заведений была передана госпиталям; семьи, эвакуированные из Ленинграда и других городов, офицеров тоже было необходимо где-то расселять. Число жителей в городе Череповце увеличилось в пять раз, наша школа часто переезжала с места на место, а мы занимались в две смены.

Мы, ребятишки, узнали, что в наших местах формируется группа подпольщиков, которым выдали огнестрельное оружие; эта информация выглядела тем более правдоподобной, что в лесу мы обнаружили срубы из сосновых брёвен – оборонительные сооружения. Каждый из нас всерьёз готовился партизанить. Правда, у меня развилась стойкая аллергия на холод, были обморожения рук и щёк, а ещё – гастрит, диатез и другие болячки военного времени, требовавшие «тепличного» существования. Мои товарищи умирали от дистрофии, инфекционных болезней; да и из тех, кто всё же успел повзрослеть, многие преждевременно ушли в мир иной.

В читальном зале городской библиотеки было тепло, светло, чисто и уютно, но мы наладили собственный книгообмен. Художественную литературу читали при свете коптилки, а после коллективно до хрипоты обсуждали прочитанное.

А на уроках шёл обмен патронами, фонариками и батарейками к ним. Хвастались друг перед другом финскими ножами… В школу ходили, но не учились: до того ли было! Последствия такого отношения к учёбе долго потом «аукались».

После просмотра кинофильма «Тимур и его команда» кое-кому показалась романтичной мнимая свобода безнадзорной ватаги Мишки Квакина. Решили и мы попытать счастья: сговорившись, залезли в чужой огород, поели ещё зелёных ягод смородины, надёргали хвостиков моркови, с которыми и устроились в сарае. Но наслаждались недолго. Заслышав шаги хозяина, я через лаз выпустил товарищей, а сам попал под град кулаков взрослого парня. Было обидно, стыдно и больно. Но я не знал, что главный позор ещё впереди: мать в моём присутствии объявила бабушке Наде, что её внук стал воришкой. А сосед-допризывник, как только собиралась компания сверстников, развлекал всех свежим анекдотом: «Генка-то у нас агрономом заделался – вместе с товарищами у В. целую грядку моркови

«прополол»!» Надо признать, это у него выходило преуморительно, но мне-то каково было?!

Шестой класс пришлось оставить из-за открывшегося туберкулёза. Лечился в деревне Веретья – воздухом, молоком и трудом. Утром, стукнув в окошко, бригадир давал наряд: пасти скот, рубить хворост, возить снопы с зерном, заготовлять берёзовые веники. После коллективной работы товарищи угощали жмыхом, печёной картошкой, толчёным с солью зелёным луком, в который мы макали кусочки хлеба из зерновых отходов. Варили уху, купались в реке Кошта.

Добрая память осталась у меня о моих юных «наставниках» из многодетных семей – Куньтюковых, Прониных и других. Помню, как мой сельский сверстник Николай Пронин предложил прокатиться на необъезженной лошадке из соседнего хозяйства. В то время для городского мальчишки было пределом мечтаний прогалопировать на костлявом «скакуне». Коля был старше, умней, и не доверять его опытности у меня не было причины. Верёвку товарищ приспособил под недоуздок, влез на лошадиную спину сам, а я пристроился сзади. Кобылка рванула, что называется, с места в карьер. «Пассажир» потерял равновесие, потащив за собой и седока. Плюхнувшись наземь, я пребольно ударился о какой-то пенёк и, корчась, уполз в кусты. Привёл меня в чувство вопль: «*Городовой* убился!!!» Тогда, превозмогая боль, я явился перед народом, стараясь не выдать гримасой последствий недолгой скачки и неудачного приземления. Главное – чтобы тётя ничего не узнала.

Мой друг Иван Виноградов тоже надолго запомнил своё общение с конём «военного экстерьера». Нет, он не упал с лихого скакуна, зато в кровь стёр кожу на «пятой точке опоры». А после щедро смазал рану кремом «Мимоза» – не подозревая, конечно, что это средство от веснушек…

«Всё для фронта, всё для победы!» – этот лозунг и в самом деле был главным в те годы. Он звучал более чем объективно даже для тех, кто пережил войну в глубоком тылу. Семья моей старшей тетушки Татьяны Серышевой, проживавшая в деревне Рогач, питалась «хлебом» из мха с добавлением ячменя, размолотого на ручной мельнице. От таких харчей умер мой дядя Фёдор. Троих сыновей тётя отправила работать на железную дорогу, младший из них в семнадцать лет погиб под колёсами поезда. Многие мои сверстники, оставив школу, пошли трудиться. Тем, кто работал на заводе, ещё повезло: почти все они позже стали «тружениками тыла», получили кое-какие льготы. Но иначе было с теми, кто в возрасте десяти-двенадцати лет пахал, не разгибая спины, в колхозе. Один мой знакомый, окончив в 1941

году первый класс, вместо учёбы стал пастушком, затем механизатором, но трудовой стаж «пошёл» только с 1958 года. Человек не стал ни «тружеником тыла», ни ветераном труда, зато «заработал» первую группу инвалидности. И таких случаев очень много…

В первый год военного лихолетья простая картошка была для нас мечтой, как яйцо от курицы со свободного выгула. Будучи старшим в женской семье, я взял на себя обязанности по выращиванию «второго хлеба». Пришлось перекопать улицу под грядки, оставив колею для проезда телег. Для очага, на котором мы готовили пищу, таскал щепки и кору деревьев с территории бывшего лесопильного завода. Зимою дров требовалось много, и это тоже была моя обязанность: с лодки подцеплял багром так называемые *топляки* (затонувшие брёвна) и вытягивал их со дна Шексны на берег.

С Иваном Виноградовым, ставшим другом на всю жизнь, я познакомился при первой «тихой охоте» за грибами в семилетнем возрасте. Когда остался старшим «мужчинкой» в доме, моей задачей стало и обеспечение семьи грибами. На «грибные» рейды, длившиеся по 12-14 часов, часто уходили без еды. Однажды группа моих одноклассников заблудилась в лесу, одного паренька после нашли мёртвым…

Горожане «прочёсывали» лес шеренгами. Нужно было набрать целую корзинку грибов, годных не только для немедленного поедания, но также для сушки и соления. Бывали у нас исключительно «грибные» дни: грибной суп, картошка с солёными грибами, запеканка из грибов. Памятен случай, когда на мамин день рождения я принёс белых грибов, почистил, вымыл, порезал – словом, матери оставалось лишь приготовить запеканку. Но оказалось, что вместе с боровиками я переработал и ядовитый гриб, в итоге наша семья лишилась праздничного угощения.

Перед Новым годом отправлялся за реку Шексну за ёлкой. К любимому зимнему празднику обязательно готовили концерт, ребятня получала пакетики с конфетами-подушечками и ржаными пряниками домашнего производства. Всё как в детском саду! Зелёную красавицу, успевшую порадовать мою семью, я затем переносил в соседний дом, где не было своих «мужиков», от них – дальше, и так пока не осыпались иголки. Главное в «сценарии» торжества оставалось неизменным: было весело!

Школе, обогревавшейся печками, помогал пилить дрова, а дома не только пилил их вместе с матерью, но колол и укладывал в поленницы. Для уборки школьных помещений заготавливал берёзовые веники. Между прочим, именно тогда я и научился

вязать веники прутиками.

Наша мама была народным политинформатором: пересказывала солдаткам и пенсионеркам, стоящим с вечера за хлебом, сводки Совинформбюро, услышанные по радио. Когда у неё обострился туберкулёз, мы купили козу и завели кроликов, хотя бабушка Груша держала корову. Молоко она продавала на рынке по четыре рубля за литр, а сено покупала по 40 рублей за пуд. На стойловый период требовалось 200 пудов или три тонны сена. Летом корову гоняли через весь город на пустое городское пастбище за реку Ягорбу, а вечером, после того как пройдёт поезд дальнего следования, отправлялись встречать животину. Случалось, бурёнки попадали под железнодорожные составы. Альтернативой был колхозный выгон в пяти километрах от дома, плюс прогулка по вытоптанному пастбищу. Это обязывало подкармливать корову крапивой и другими сорняками с огородов горожан, рассчитываясь опять-таки молоком. За выпас животного на колхозной территории полагалось платить. Так что молочными продуктами мы не были избалованы. Однажды мать наказала мне купить к Пасхе сметаны на рынке, а я задание не выполнил, сославшись на дороговизну продукта. «Я что, на пирог рубли буду намазывать?!» – последовала материнская отповедь.

Зимой для хозяйственных надобностей я использовал деревянные санки, в которые запрягал немецкую овчарку Эльзу. На собаке отвозил сестёр в детский сад и привозил обратно, доставлял по 60 литров воды от колонки или с реки, мешки опилок с пилорамы (причём на мешке восседал ещё и сам). Ездил за боенскими отходами на колхозное поле. Умное животное помнило все маршруты.

Под 9 мая 1945 года я ночевал у Виноградовых. Там меня и застала долгожданная счастливая весть. Что тут началось! Кто плакал, кто кричал и прыгал, как мы, ребятня… Тут же кинулись украшать свои дома флагами, а у кого их не было – пионерскими галстуками или просто кусками красной материи, приколоченными к рейкам…

В четырнадцать лет мой друг Ваня Виноградов самостоятельно отправился покорять Рижское мореходное училище. Хотел поступать на механическое отделение, но руководство учебного заведения оформило русских курсантов на судоводительское. Так мой товарищ стал моряком и долгие годы бороздил океаны помощником капитана. В конце концов «пришвартовался» на должность старшего мастера копрового цеха Череповецкого металлургического комбината. И в этой новой для себя роли также преуспел: был награждён орденом Трудового Красного Знамени, избирался депутатом Череповецкого

городского Совета. На гонорары за свои многочисленные рацпредложения купил автомашину «Москвич». После долгих поисков Иван всё-таки нашёл могилу отца, пропавшего без вести на Карельском перешейке.

Сегодня моего лучшего друга уже нет в живых. Но у меня остались тёплые отношения с его дочерью Надеждой, внучкой Машенькой, названной в честь матери Ивана.

Дверь в профессию

Наш отец, 1907 года рождения, в июле 1941-го мобилизованный на защиту Лужского оборонительного рубежа на Ленинградском фронте, был ранен, попал в окружение и оказался в плену. В госпитале помогал раненым в качестве санитара, стал членом подполья, за что прошёл шесть лагерей военнопленных. Освободили его союзники, а в августе 1945 года «пропавший без вести» вернулся домой. Через год наша семья переехала в посёлок Лисий Нос в пригороде Ленинграда. По собственной инициативе я поехал в город Павловск, где в питомнике Всесоюзного института растениеводства имени Н.И. Вавилова купил, привёз домой и посадил саженцы яблонь, заложив таким образом сад.

Год оказался неблагоприятным, голодным. Ели суп из картофельных очистков, который вместо крупы заправляли грубым отсевом отрубей. От такого рациона у меня развились дистрофия, диатез, потом картину дополнила ещё и малярия. С трудом притащившись из школы, ложился: не было сил. В эту же тяжкую пору в возрасте 39 лет скончалась от чахотки мама. Поиски «пятого угла» начались у нас с сёстрами после появления в доме мачехи, новоявленной ключницы. Мои попытки «скрыться» в военных подготовительных училищах заканчивались неудачей: там нужны были здоровые кадры для защиты Отечества.

Мечта о море как о естественной «здравнице», отцовские рассказы о том, как в фашистских лагерях он помогал раненым и больным, в конце концов привели меня в фельдшерскую школу Водлечсануправления, где преподавали педагоги-блокадники и вчерашние фронтовики. Как и в посёлке Лисий Нос, здесь, на набережной Фонтанки, ленинградская интеллигенция приобщала нас, детей войны, к культуре, воспитывала потребность мыслить самостоятельно, развиваться, поддерживать друг друга. Преподаватели акцентировали внимание на особенностях лечебно-профилактической работы с плавсоставом на речных и морских судах. Много учебных часов отводилось для практических занятий в больницах, где свой опыт общения с больными охотно передавали нам медсёстры и врачи.

Начальный период становления фельдшера-лечебника памятен ещё и тем, что преподаватели лабораторно диагностировали у меня хронический гастрит, а ступни ног окончательно деформировались «подгонкой» под тесную обувь. В шестнадцать лет я был вынужден заказать на протезном заводе на свои плоскостопные ноги ботинки уже 48-го размера! Дополню автопортрет того времени ещё несколькими деталями: руки чуть

ли не от локтей высовываются из офицерской шинели, полы которой задираются выше колен, карманы пиджака насквозь пропитаны рыбьим жиром от бутербродов, вместо брюк – галифе, а на голове будёновка.

Сёстры одевались немногим лучше. Во время экскурсии по Эрмитажу на них были гимнастёрки из старых перекрашенных спорков, юбки и пальто – из изношенных солдатских шинелей. В Мариинский театр наряжались примерно так же. На своё первое – и последнее! – занятие бальными танцами я пришёл в валенках.

Чтобы купить приличное пальто, я после второго курса поступил временно на 2-й колбасный завод – разнорабочим в стройгруппу. В первые три дня заработал по 25 рублей, но до трамвая «подтягивался» чуть ли не по-пластунски, а затем отлёживался до утра на чердаке сарая, чтобы с первым поездом успеть к нужному времени на Лиговский проспект. От такого режима труда и «отдыха» кружилась голова, темнело в глазах.

За шесть месяцев «временной» работы меня трижды увольняли по сокращению штатов, но потом в очередной раз давали возможность трудиться в свободное от учёбы время, включая воскресные и праздничные дни. Ставили на посильную работу. Особенно согревало внимание фронтовиков. Рабочие угощали разными вкусностями заводского производства, и такая «подпитка» всегда была кстати. Охрана сквозь пальцы смотрела на студента, из сумки которого торчал изъеденный хлорной известью белый халат с неумело наложенными заплатами. Эти уроки доброжелательности остались со мною на всю жизнь.

Директор фельдшерской школы, фронтовой политработник А. А. Брандман рекомендовал мне поступать на философский факультет Ленинградского университета. Конечно, педагог не учёл мою общеобразовательную и материальную базу: до этого уровня мне было ещё расти да расти… В очередной раз наткнулись на отказ от попытки продолжить образование по военной части. Зато кадровики управления Северо-Западного речного пароходства дали возможность месяц поработать в здравпункте, где дальнейшему оформлению моей профессиональной самостоятельности немало способствовала знающая и заботливая санитарка. После такой «разминки» я был направлен судовым фельдшером на грузопассажирский пароход «Урицкий», совершавший рейсы от Ленинграда до Медвежьегорска и обратно, с остановками в Петрозаводске, Кижах и других точках 900-километрового маршрута.

Непереносимая качка на волнах Ладожского и Онежского озёр стала мне ещё одним печальным уроком. Ведь я всерьёз мечтал о дальних плаваниях, а тут… По итогам первой же

навигации пришёл к выводу: не только морем, но и многоводными реками мне лучше любоваться с берега, а лечить пациентов – не в «водоплавающих» больницах, а только в «сухопутных»!

Вскоре представилась «оказия» поработать помощником санитарного врача по промышленному надзору в санэпидстанции Ленинградского морского торгового порта. А затем – медбратом в больницах посёлка Лахта и на Крестовском острове в Ленинграде, с окладом 375 рублей. Здесь я узнал, что «люди в белых халатах», оказывается, тоже болеют; увидел, как преждевременно умирают сравнительно молодые пациенты, ставшие близкими за время пребывания на стационарном лечении. Частенько, особенно по воскресеньям и в праздничные дни, приходилось помогать пожилым медсёстрам делать внутривенные инъекции больным, если у тех были плохие вены. Благодарные женщины помнили эту услугу многие годы, даже когда я уже работал далеко от Ленинграда.

За тройку, полученную на экзаменах, в мединституте лишали мизерной стипендии. А дальше что? Шокировал произошедший в ту пору случай с молодым врачом, матерью-одиночкой, приехавшей в отдалённый сельский район на должность с окладом 550 рублей. Свою жизнь бедная женщина закончила в петле.

Наслушавшись баек о ветеринарах и не имея в ту пору никаких знаний по сельхозпроизводству, я считал, что в колхозах и совхозах животные не болеют. Думал, что будни ветеринара не в пример врачебным почти безоблачны: с утра амбулаторный приём, после отправляешься по вызовам к заболевшим «пациентам» – словом, планомерно повышаешь свой профессиональный и культурный уровень. Красиво!..

Но на практике всё оказалось иначе.

Ростки профессионализма

Уже на вступительных экзаменах в вуз мне встретились внимательные и доброжелательные педагоги, понимавшие без слов фронтовиков и «детей войны». Так, один из моих будущих одногруппников, получив «неуд» за сочинение, был, казалось бы, «обречён». Но когда выяснилось, что Иван Розов – инвалид Великой Отечественной войны, ему дали возможность переписать сочинение и приняли в студенческую семью. После этого наш товарищ все пять лет учился только на «отлично». Позже он успешно работал главным ветеринарным врачом совхоза «Пригородный», затем был переведён в один из крупнейших свинокомплексов Ленинградской области.

Педагоги К.И. Куйбина, М.А. Медалинский, С.С. Пайкин, Ф.И. Юдин и многие другие были примером заботы о студентах, отзывчивости и гуманности.

Вынужденно сочетая очную учёбу с работой в больнице, я рассчитывал уделять побольше внимания специальным предметам, прежде всего за счет часов физической подготовки, уклонения от общественной работы, а также «имитации» занятий по общеобразовательным дисциплинам. Однако после сдачи экзаменов за первый семестр, а особенно после доверительного разговора с членом комитета ВЛКСМ, блокадником Владимиром Мушковым понял: нужно отличными знаниями на экзаменах зарабатывать повышенную стипендию в 475 рублей.

Однажды во время сдачи экзамена требовательному ректору Николаю Семушкину у меня вырвался тяжёлый вздох. Профессор попросил пояснить, в чём причина. А в заключение сообщил, что программный материал я знаю на «хорошо», но за сообразительность он ставит «отлично». Помню, как меня поразил нешаблонный подход педагога.

Преподаватели кафедры физвоспитания хотели, чтобы при моём росте 192 сантиметра и весе 81 килограмм я начал заниматься баскетболом с первого, а не с третьего курса. Такой рост имел только капитан олимпийской сборной СССР 1952 года Отари Коркия! Пришлось уступить. На межвузовских соревнованиях от нашего института, где училась тысяча студентов, выступали три мужские и две женские команды. Тренировались и соревновались в цокольном помещении, приспособленном под спортзал, а девушки нашего курса защищали честь баскетбольного клуба СКА ЛенВО. Выиграли первенство ЦС «Урожай». А вот на соревнованиях ВЦСПС в Каунасе нас постиг конфуз: после игры с «Жальгирисом» «в

строю» остались только трое ребят. После «потогонных» тренировок и игр мы пили… томатный сок и пивные дрожжи с сиропом.

Я постепенно набирал вес, а посему по просьбе товарищей пришлось выступать на межкурсовых соревнованиях штангистов. Под весёлый смех друзей несостоявшийся Юрий Власов «сражался» со спортсменами наилегчайшего веса – и в итоге остался в арьергарде состязаний.

Мои товарищи записывались в спортивные секции, чтобы выданные им трусы и майку носить вместо нижнего белья. В кино брали самые дешёвые билеты на первые ряды, а в театры не ходили вовсе – из-за отсутствия соответствующей экипировки. Зато курсовые концерты художественной самодеятельности проходили при переполненных аудиториях! Руководили ростом сценического мастерства тоже студенты – будущие ветеринарные врачи. Например, мой сокурсник Герман Поляков начал сценическую «карьеру» в палатах госпиталей, переполненных ранеными фронтовиками, а в студенческие годы выступал как вокалист в коллективе ДК им. Капранова. Сольными номерами радовал совхозных рабочих, а затем учащихся Беседского совхоза-техникума.

В больнице Крестовского острова несколько пациентов, разглядев во мне потенциального гребца, познакомили с супругами Савримович. Заслуженный мастер спорта Михаил Савримович был 26-кратным чемпионом СССР по академической гребле, а его жена Вера Александровна подготовила восьмёрку юношей, занявшую верхнюю ступеньку пьедестала на первенстве СССР в 1948 году. Один из членов той команды, будущий скульптор Юрий Тюкалов, под руководством всё того же Михаила Савримовича на одиночке выиграл первое место на Олимпиаде в Хельсинки. Загребной Владимир Кирсанов впоследствии окончил институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта и защитил диссертацию на степень кандидата педагогических наук.

Погоня за повышенной стипендией, работа в больнице, сельхозпрактика и последствия болезней, приобретённых в годы войны и после неё, – всё это не позволило мне стать ни кадровым офицером, ни профессиональным спортсменом. Однако спорт свёл меня с интеллигентными наставниками, дружба с которыми продолжалась всю жизнь. А ещё педагоги и тренеры дали мне основы физической культуры, которая позволила удерживать свой студенческий 90-килограммовый вес более шестидесяти лет, стать пропагандистом здорового образа жизни, спасаться от инфарктов на дорожках бассейнов и лыжне, поддерживать морально студентов-спортсменов, морально и материально –

инвалидов-спортсменов, мастеров и кандидатов в мастера спорта. В школьные годы занимались волейболом дочь Ольга и внук Георгий, который выступал за команду Энгельсского троллейбусного завода. Внучка Мария осваивала плавание, баскетбол и теннис, её сын Никита со второго класса – участник соревнований по армейскому рукопашному бою.

Убеждён, что человек от рождения и до глубокой старости должен быть физически активным и заниматься лечебной физкультурой, укрепляющими процедурами, участвовать в оздоровительных мероприятиях, направленных на активное долголетие во благо близких людей и общества. Массовая физическая культура должна стать нашей национальной идеей, основой важнейших государственных программ, а энтузиасты и организаторы этого процесса – уважаемыми в обществе людьми, всячески поощряемыми морально и материально.

Будучи студентом пятого курса, я навестил своего двоюродного дядю Александра Максимова. При обсуждении учёбы и перспектив трудоустройства поделился: мол, в нашем институте на тысячу студентов профессоров больше, чем в других вузах Ленинграда, а получивших диплом назначают сразу на должность старшего врача МТС или главного врача района. Мой «революционер», некогда плюнувший в лицо жандарму и исключённый за это из университета, в ответ заявил: «Из тебя профессионала не получится!». Как же дядюшка был прав! Скольких людей загубила иллюзия значимости «столоначальника» при должности – профессиональной пустышки; сколько наших наставников с учёными степенями, даже прошедших фронт, отлично знавших массовые заразные и паразитарные болезни лошадей, впоследствии оказались на обочине послевоенного возрождения колхозов и совхозов страны. А практикам того времени так требовалась помощь учёных: коррекция постоянно нарушаемых биотехнологий, профилактика, умение прогнозировать ситуацию, искать и находить новые способы лечения массовых незаразных заболеваний животных на фермах в условиях концентрации и интенсификации коллективного животноводства. Впрочем, отставание науки от требований производства, некомпетентность руководящих кадров и сегодня подобно веригам сдерживает передовую научную мысль, опыт пионеров реального сектора экономики не только в аграрной отрасли, но и в образовании, медицине, правоохранительной и других системах и ведомствах страны.

Первая возможность по-настоящему самостоятельной работы представилась мне через три года после получения диплома – с переводом из Копорья в Ропшу Ломоносовского района

Ленинградской области. Ропша известна прежде всего тем, что именно здесь при так и не выясненных до конца обстоятельствах погиб царь Пётр III (впоследствии императрица Екатерина II пожаловала Ропшу своему фавориту Григорию Орлову). А ещё тут в конце XVIII века была построена первая в России бумажная фабрика; протекает речка Стрелка, питающая фонтаны Петергофа; установлены памятная стела коню Петра I, раненному под Нарвой, и танк, участвовавший в прорыве блокады Ленинграда; занимается селекцией ценных пород рыб центральная станция ГОСНИОРХА. Ну, а в те времена, когда я впервые ступил на эту землю с богатейшей историей, тут обретался колхоз имени В. И. Ленина. В бывшем доме священника размещался ветеринарный участок, здесь же находилась и квартира врача.

В пору моего профессионального становления общественное мнение не причисляло ветеринарного врача к интеллигенции. «Коровий доктор» носил статус «прочего специалиста», был своего рода «боксёрской грушей» для отработки частых ударов бездумья, безразличия, безответственности, безграмотности и бесхозяйственности, в немалой степени свойственных колхозно-совхозному животноводству. Политическая трескотня, прожектёрство, обезличивание труда специалистов-животноводов, постоянные реорганизации и смены вывесок мешали работать. Так, после объединения сельхозартелей в колхоз имени В. И. Ленина, последний быстро скатился в число отстающих. Ветработники бюджетной организации были обязаны безвозмездно отвечать за состояние животноводства в этом хозяйстве и в совхозе «Плодоягодный».

Немногочисленная интеллигенция при любой возможности убегала в город, а если возможности не было – спивалась. Актуальнейший вопрос впервые прозвучал в незатейливой песенке того времени: «*Почему перевелись в селе специалисты?*».

Позволю себе с высоты своего сегодняшнего опыта дать ответы хотя бы на некоторые «почему?» 55-летней давности.

В результате внедрения силосно-соломенных, силосноконцентратных и силосных рационов, не сбалансированных по сахару и белку, у скота нарушалось пищеварение, развивался ацидоз, происходило самоотравление, имели место патологические изменения внутренних и эндокринных органов у коров и плодов. Внешне это проявлялось заглатыванием камушков, кирпичной крошки, костей, резины, металлических и других инородных предметов, а также родовой и послеродовой патологией, диспепсией новорождённых телят. Из-за бесплодия маточного поголовья снижалась молочная

продуктивность, а процент выбраковки коров наоборот перекрывал все допустимые пределы. Молочная продуктивность и продолжительность племенного использования животных на фермах была в полтора-два раза ниже, чем у скота на личных подворьях.

Перевод с двукратного поения из открытых водоёмов (сочетавшегося с физической активностью) на автопоение в стойловый период усугубляло патологическое состояние дойного стада и нетелей. Отсутствие укрытий от солнца в летние месяцы, поение тёплой водой вызывали у животных перегрев, стрессы, сопровождающиеся не только снижением молочной продуктивности, нарушением репродуктивных функций, но даже рассасыванием эмбрионов. Усугублялось положение на фермах слабой мотивацией скотоводов и специалистов, работающих на скромных окладах и низких расценках за полученное молоко и обслуживаемое поголовье, не заинтересованных в увеличении племенного и продуктивного долголетия коров. Некоторые фермы напоминали лазареты с детским, «гинекологическим», хирургическим и инфекционным отделениями, державшимися на вакцинах, фармакологических и других оздоровительных средствах. Кольцевание быков, кастрация жеребцов, лечение болезней копыт у взрослых животных, диагностические и лечебные процедуры были, при явном недостатке мужских рук, сродни каскадёрским трюкам. Резиновые сапоги почти круглый год, безрукавка, тёмный халат, передник, нарукавники и наплечники, отсутствие разовых и длинных резиновых перчаток при ректальных исследованиях коров, тёлок и кобыл, непроходящий навозно-силосный «аромат», источаемый волосами и одеждой, квартира рядом с «офисом» и круглосуточная трудовая вахта – вот штрихи, красноречиво дополняющие романтику будней сельского ветеринарного врача. Неудивительно, что ленинградская молодёжь, зная всё это, не стремилась приобрести специальность колхозно-совхозного «коровала».

В бытность моей работы на колбасном заводе один «доброжелатель» внушал: мол, чтобы жить хорошо, надо научиться обманывать людей. И вот теперь, когда вплотную соприкоснулся с колхозно-совхозным производством мяса, молока и яйца, мне предстояло проверить этот постулат на практике. Ибо передо мною ребром встал вопрос: как жить дальше?

Вариант первый. Можно было, став «семейным доктором», собирать с населения по два-три рубля за оказание врачебной помощи животным на дому, а в качестве дополнительного

стимула после каждого визита, что называется, не отходя от кассы «принимать на грудь». И при этом постоянно расти в собственных глазах, произносить пламенные речи на сессиях Ропшинского сельсовета, на колхозных партийных и отчётных собраниях, а совесть, ежели она когда и встрепенётся, глушить всё тем же проверенным средством – алкоголем.

Вариант второй. Обрасти хозяйством, продавать овощи, ягоды, молоко, мясо, яйцо или мёд в качестве добавки к нищенскому окладу сельского специалиста – и постепенно «зарыться в землю», окончательно потерять в себе врача-клинициста. Увы, этим путём прошли многие – и до меня, и после. На заре своей врачебной практики я наивно надеялся, что следствием высоких результатов труда станет соответствующая зарплата, а впоследствии, если доживу, то и пенсия. Полагал, что круглосуточным трудовым вахтам, перевыполнению планов партии и правительства будет непременно дана должная оценка, которая повлечёт за собой моральные и материальные вознаграждения. Не дождался. Всюду работал один и тот же принцип: давай-давай-давай!..

Овощи и ягоды приходилось выращивать самому, молоко покупали у соседей, а мясо – в магазине «Военторга». Один-два раза в год доярки просили «забраковать» бычка, выпоенного молоком, тогда и у меня появлялась возможность выписать на складе два килограмма телятины.

В то время было запрещено выдавать населению справки для продажи мяса крупного рогатого скота на рынке, как и отправлять животных в «Заготскот». Коров и телят покупали совхозы. В результате взрослые особи не выдерживали стрессовой обстановки коллективного содержания на фермах, и их приходилось рано выбраковывать. А сельхозчиновники не желали признавать, что сельский ветеринар спасает «молочные агрегаты», «ремонт» которых был и будет вкладом в социально-экономическое развитие поселения, муниципалитета, региона – независимо от того, в чьей собственности находятся животные.

Вот в таких условиях мне нужно было восполнять пробелы вузовской подготовки, повышать организацию и производительность труда, а самое главное – эффективность своей работы и не только. Я довольно быстро сообразил: без свежих идей здесь не обойтись. И вместо того, чтобы являться на фермы по вызову, начал с диспансеризации колхозных и совхозных коров. Установил, что некоторые бурёнки телятся в начале года, а затем в конце следующего, и яловыми не являются, хотя интервал между отёлами составляет по 500-600 дней вместо 365 положенных по крестьянской мудрости и 330-335 – по науке.

Разделив надой за лактацию на дни между отёлами, установил низкую продуктивность племенных коров. Скрытыми резервами производства молока является сокращение яловости по ферме, региону, стране. Напомню, что стельность коровы или тёлки продолжается 285 дней, месяц –послеродовый период, а спустя 30 дней после отёла – бесплодие. Неоплодотворенная корова в течение 90 дней относится к яловым, а тёлка – через 20 месяцев «девичества». Например, от ста коров за календарный год ожидали получить 115 отёлов, но получили – 80. Надоили по 4000 кг молока за 12 месяцев на голову или по 8,55 кг за день межотельного периода. Для определения результатов труда животноводов 365 дней умножаем на 100, делим на 80, и межродовый период будет равен 456 дням. Это по 50 дней яловости по каждой голове. Потери составили 35 телят (35х1,5 ц.), 5250 кг молока, а недополучение молока из-за яловости (8,55 х 5000) достигнет 42750 кг плюс издержки содержания коров в течение 5000 дней яловости… Такой самоконтроль даст возможность проводить мероприятия за сокращение каждого дня яловости на ферме, комплексе, в регионе, используя резервы каждого специалиста, ответственного за интенсификацию производства дешёвого молока и говядины, снижения себестоимости сырья.

Чаще всего животные бракуются после длительного бесплодия от потери продуктивности. С внедрением такого прогрессивного метода племенной работы, как искусственное осеменение, потребовался объективный контроль за репродуктивными функциями каждого животного. Надо было клинически выявлять причины низкой оплодотворяемости скота, не только лечить, но и профилактировать послеродовые осложнения, скрытое течение ряда болезней репродуктивного аппарата. К примеру, в начале своей врачебной карьеры мне удалось клинически диагностировать хронические процессы в яйцепроводах и другие патологии воспроизводительного аппарата у коров на фермах. Заметил, что безграмотное применение доильных аппаратов приводит к раздражению и заболеваниям молочной железы, запоздалому проявлению половых рефлексов, последующей яловости и выбраковке лучших коров в группе. Навсегда отказался от использования металлических катетеров при лечении воспалительных процессов в молочной железе. Необходимо было не только подтверждать стельность на раннем этапе, но и ректально диагностировать болезни репродуктивного аппарата. Надо сказать, что после отёла у коров родовые пути напоминают частично заполненный мешок, заброшенный за плечо: послеродовое очищение затруднено,

особенно у животных на привязном содержании. В природе же, во время передвижения копытных, происходят естественная коррекция кислотно-щелочного равновесия, внутренний самомассаж родового аппарата, в результате которого он очищается своевременно.

Частые и массовые профилактические обработки скота на фермах требовали мужской помощи, но мероприятия приходилось проводить с учётом занятости колхозников на основной работе и на собственных подворьях. Молодёжь ездила на работу в Ленинград, Красное Село, на птицефабрики. «Прочие специалисты», как я, получали за стоическую работу на фермах чахлые бюджетные ставочки, а колхозники – «палочки» за трудодни. Нам не положены были ни отгулы, ни оплата за сверхурочные часы. Кстати, «палочки» приносили всё-таки больше, специалисты материально жили хуже.

В подтверждение того, что инициатива наказуема, меня избрали в колхозный партком, Ропшинский исполком сельского Совета, сделали внештатным инспектором народного контроля и вдобавок нагрузили преподаванием «Основ животноводства» в местной школе. На производстве меня в первую очередь интересовали организация труда в животноводстве, закрепление кадров на рабочих местах, результаты внедрения всевозможных новаций. Поэтому брал на себя ответственность за наиболее сложные участки, где особенно требовались профессионализм и авторитет, результативность диагностической, лечебной и профилактической работы.

Народ нуждался в реальной помощи, а порой – просто в добром слове. Работать на селе вообще сложней, чем в городе, и даже не с точки зрения нехватки материальных благ и удобств. Главное – это люди, у которых ты всегда на виду и про которых сам знаешь всю «подноготную».

На фермах работали женщины с тяжёлой судьбой: «разведёнки», матери-одиночки, алкоголички, неудовлетворённые психически, физиологически и материально, с низким интеллектом. Вскидывая себе на живот тяжеленные корзины с силосом, доярки срывались на ругань и оскорбления. В ответ на однообразный мат я, чтобы разрядить обстановку, рекомендовал колхозницам расширять запас непечатных слов и учиться ругаться, как донские казачки или рыбачки. Подобные советы, как правило, действовали благотворно: женщины успокаивались, на лицах появлялись улыбки. До или после работы, смотря по ситуации, я снабжал их политинформацией и профессиональными рекомендациями. В свою очередь доярки помогали мне в фиксации коров при лечении маститов, копыт и

других заболеваний, где нужны были сила и сноровка в обращении с рогатыми пациентами.

Но женщины и на ферме женщины! Как-то мне шепнули, что моя главная опора, которой я дал рекомендацию в партию, лечит маститы у коров своей группы… мочой. Сплетне я не придал огласки, но когда Полина пригласила меня к домашней кормилице, посоветовал доярке лечить воспаление вымени своим «фирменным» методом. На что она заявила, что новокаиновая блокада всё-таки лучше. Пришлось просьбу труженицы выполнить…

Руководство района вынашивало мысль рекомендовать меня директором совхоза «Плодоягодный». На мое счастье, в Ленинградскую область прибыли старшие офицеры запаса, подготовленные в Омске для работы руководителями колхозов и совхозов. В «Плодоягодный» был назначен полковник старше меня на двадцать лет, но такого же высокого роста. Встретились родственные души! От меня офицер узнал, что молодой совхозный зоотехник Анна Духина за прямолинейность отправлена заниматься полеводством.

С введением искусственного осеменения требовались иные подходы, несовместимые с безответственностью за конечные результаты труда по дойному стаду хозяйства. В результате концентратного типа кормления яловость на совхозной ферме достигла критического уровня. Это понимала и Духина, назначенная техником по искусственному осеменению и зоотехником-селекционером в одном лице. Специалист попросила меня научить её делать животным инъекции раствора прозерина подкожно по 2 миллилитра по предложенной схеме – сразу же после выведения плода и в послеродовом периоде. Активно наступая на возможные воспалительные процессы в воспроизводительных органах и вымени, техник стала настоящим специалистом по воспроизводству.

По просьбе директора Детскосельской станции искусственного осеменения крупного рогатого скота Николая Дмитриева, пропагандиста прогрессивного метода племенной работы в области и будущего академика, я написал заметку о своём опыте в журнал «Животноводство». Вскоре пришло предложение написать целую статью, а через определённое время – передать читателям опыт племенной работы в совхозе «Плодоягодный». Корреспонденция появилась в майском номере «Животноводства» за 1964 год.

А размышлять было о чём. О том, например, что при наличии чуть ли не в каждом регионе зоотехнических и ветеринарных факультетов либо отделений в стране не считали нужным

готовить специалистов по воспроизводству сельскохозяйственных животных. Главной фигурой практической ветеринарии в глубинке оставался коровий «гинеколог», труды которого вознаграждались двадцатью копейками за подтверждённую ректально стельность коровы или тёлки. Не самый лучший стимул для того, чтобы двигать вперёд молочное скотоводство в колхозах и совхозах! Но хуже всего, что многих устраивало такое положение на фермах: меньше отёлов – меньше хлопот с диспепсией новорождённых телят, сохранностью поголовья и падением продуктивности, преждевременной выбраковкой лучших животных, низкой зарплатой и текучестью кадров. Чиновники не желали вникать в то, что скот теряет породу из-за биологически неполноценного кормления и привязного содержания, игнорировали мнение учёных в условиях «экономной экономики», которая уже формировалась в 60-е годы прошлого века.

Чтобы дать мне передышку, как-то отвлечь от всего этого, главный ветеринарный врач района в 1962 году направил меня на трёхмесячные курсы усовершенствования ветеринарных врачей в Ленинградский ветинститут. Увы, того, чего ожидал от этой учёбы, я не получил! Доклад о собственном опыте применения прозерина на колхозных фермах, с которым я выступил на научной конференции, вступал в резкое противоречие с классификацией бесплодия животных, автором которой был заведующий кафедрой, заслуженный деятель науки РСФСР. Как результат – этот корифей в очередной раз не пропустил мой опус в печать. Зато я обрёл новых наставников: ими стали выпускник Саратовского ветеринарного института 1922 года, доктор ветеринарных наук, профессор, полковник Александр Веллер, его ученик, окончивший тот же самый вуз тридцать лет спустя, доцент Борис Башкиров и другие сотрудники кафедры оперативной хирургии. Они научили меня делать животным новокаиновые блокады, руменотомию (операцию на желудке) и кесарево сечение. Новокаиновые блокады и полостные операции на колхозных фермах стал делать с 1963 года.

«Первой ласточкой» моей практики в области полостной хирургии в условиях фермы стала корова, которую именно так и звали – Ласточка. Помню, она поразила меня своей худобой. Когда стал собирать у доярки «анамнез», за коллегу заступились другие женщины, пояснили: животное «жрёт за двоих», а молока даёт полтора литра. Традиционно в таких случаях скотину отправляют на бойню. Но я решил поступить иначе: назначил на следующий день операцию с обязательным присутствием доярок. Оперировал в деревянном станке для искусственного осеменения

под проводниковой новокаиновой блокадой. После вскрытия желудка извлёк из камеры камушки, ключ, стальную проволоку, внедрившуюся в ткани, а заодно подтвердил трёхмесячную стельность.

На седьмой день послеоперационного периода суточный удой от моей пациентки достиг 10 килограммов. За последующие четыре года Ласточка дала колхозу четырёх телят и 16 тонн молока.

Похожий случай произошёл на ферме Глядино. Вскрытие брюшной стенки и ревизия брюшной полости показали: толстая проволока, проколов стенку желудка, упёрлась в ребро коровы. Острый предмет удалось извлечь, не разрезая желудка.

Подобные «разминки» пригодились, когда в августе 1964 года грянул настоящий гром. Прибежавший пастух объявил: на люцерновом поле вздулись коровы. Помочь напуганным и возбуждённым животным хрестоматийными методами невозможно. Я распорядился стадо гнать в коровник, а попавшемуся на глаза колхозному водителю велел собрать доярок – для привязи коров. Двенадцать несчастных животин всё-таки пришлось прирезать: по дороге они погибли от удушья. При массовых вздутиях бесполезны троакар (стилет в трубке) и даже прокол охотничьим ножом с поворотом лезвия. Пришлось без анестезии делать разрез брюшной стенки и желудка и выгребать пенистую массу руками. В итоге с микроразрезами оказалась 31 «голова», в том числе с распоротыми желудками – 12. Оперировал до самого утра.

Канцеляристы от ветеринарии из Гатчины принялись устанавливать степень вины ветеринарного врача участка, допустившего вздутие стада. Вместо квалифицированной помощи вышестоящие коллеги прислали кипу бланков историй болезни, которые надо было заполнить. А у специалистов-производственников не хватало времени даже на регистрацию больных животных в «амбулаторном» журнале! Но когда один из столоначальников явился в партком с предложением перевести меня в другое хозяйство с понижением в должности, – выскочил оттуда мокрый! Приехавшие по моей просьбе из Ленинграда хирурги Александр Веллер, Борис Башкиров, Пётр Панкриев (бывший боевой лётчик) отметили: такая операция вкупе с послеоперационным лечением выполнены впервые в мировой практике. Более того, они «заштопали» свищи новым способом (правда, безрезультатно) и порекомендовали мне подготовить статью для печати.

Работа была опубликована в 1968 году в сборнике Ленинградского ветеринарного института. Любопытно, что на эту

публикацию о «нетрадиционной» операции не нашлось оппонента, не поступили запросы, за нею не последовали другие выступления на эту тему, её автора не приглашали для проведения практических занятий с ветеринарными врачами и пастухами, которые, случись где подобная беда, могли бы оказать экстренную хирургическую помощь прямо на месте.

Кстати, аналогичные операции при пенистом вздутии позднее проводили два других ветеринарных врача – в разное время, но под руководством моей бывшей ассистентки, бригадира фермы и будущего зоотехника Галины Кюне.

И всё же не могу сказать, что моя бурная деятельность оставалась незамеченной и неоценённой. Нет, признание было – тихое, неброское, скупое на внешние проявления, но тем более ценное. Оно шло от простых людей, которые все эти годы жили и работали рядом со мной. Зная, что я обхожу стороной теплицы, расположенные на месте бывших царских оранжерей, колхозницы – великие специалистки по выращиванию овощей в закрытом грунте – под разными предлогами потихоньку приносили нам огурцы на салат и всучивали жене. Свинарки были благодарны мне за то, что научил их делать инъекции витамина D новорождённым поросятам. А один из свинарей по собственной инициативе овладел техникой кастрации хрячков и таким образом получил возможность оказывать «гуманитарную помощь» своим собутыльникам.

При наших более чем скромных доходах жене удалось скопить 100 рублей на холодильник «Ленинград». Но по моему заказу в Ломоносов поступили два рижских холодильника «Сарма». Пришлось собирать по соседям ещё 150 рублей. Зато к своему 33-летию я наконец-таки обзавёлся приличной обновкой.

«Хромающие» показатели колхозного производства, кадровая текучка, частые смены секретарей парткома и специалистов, постоянные эмоциональные и физические перегрузки – всё это привело к «букету» собственных болезней. Узнав об этом, мой тренер Вера Савримович отвела меня в физкультурный диспансер, где её приятельница – врач, обслуживающая команду гребцов при выездах за рубеж, – потребовала, чтобы я встал на лыжи. По лыжне, проложенной солдатами, начал по воскресеньям пробегать по 10 километров. Однажды увидела меня в спортивной экипировке пенсионерка из деревни Глядино и оторопела: как это врач, пребывающий в постоянных заботах, опустился до такого легкомыслия, как лыжи? Этот вопрос был написан на лице у пожилой женщины, вслух же она произнесла только: «Это вы, Геннадий Николаевич?..»

Что дал восьмилетний ропшинский период? За первые 323

дня «обслуживания» общественного животноводства и животных, принадлежащих населению, в 1959 году был премирован в размере трёх окладов (вышло больше 200 рублей). Ветработники получили премию в шесть окладов за сохранность и развитие животноводства – в первый и последний раз. Окончил трёхмесячные курсы усовершенствования ветеринарных врачей в Ленинградском ветеринарном институте, шестимесячные курсы руководящих кадров в Ленинградском сельскохозяйственном институте и офицерские курсы ветеринарной службы Советской Армии. Опубликовал 24 корреспонденции в газете «Балтийский луч» и 8 работ в журналах. Да и сам тоже стал героем печати: в рассказе «Дерзание», включённом в сборник о передовиках сельского хозяйства «Идёт по земле хозяин» («Лениздат», 1965), речь шла, в том числе, и о работе ропшинского ветеринарного участка. Ещё к своему 30-летию получил от колхоза целых 300 рублей вознаграждения.

После моего перевода в соседний район председателя правления колхоза, моего сверстника, освободили от должности и вскоре похоронили, а затем ликвидировали и само хозяйство.

В 1967 году удалось отказаться от предложенного мне поста директора совхоза, но уже не смог уклониться от альтернативного предложения и приступил к обязанностям главного ветеринарного врача совхоза «Терпилицы» Волосовского района, где было кладбище русских воинов, погибших в битве под Нарвой.

В стаде совхоза «Терпилицы», как и во всех хозяйствах молочного направления, преобладал силосно-концентратный тип кормления. Из-за дефицита сахара в рационе жвачных животных у них нарушалось пищеварение, диагностировали ацидоз, кетоз. При забое скота отмечали патологические изменения внутренних органов, а областная ветлаборатория гистологически подтверждала хронические болезни печени, почек, сердца у маточного поголовья и новорождённых телят. Прощупыванием можно было установить рассасывание хвостовых позвонков. Нередко требовалось родовспоможение, особенно первотёлкам, отмечались послеродовые осложнения, рост яловости и снижение молочной продуктивности по стаду, а телята молозивного периода погибали от диспепсии. Как результат – падала трудовая дисциплина, кадры не задерживались на рабочих местах.

Прежде всего требовалось перестроить психологию руководителей хозяйства и скотоводов. Проведя соответствующую разъяснительную работу, срочно ввёл диспансеризацию, поставил чёткие цели перед ветеринарными фельдшерами, зоотехниками, бригадирами.

Один из специалистов, которого травили из-за склонности к спиртному, собирался уволиться. С моим приходом, почувствовав «свежую струю», он изменил своё решение и был готов круглосуточно трудиться на результат – сохранение репродуктивных и продуктивных функций скота. Но вскоре этот человек, Анатолий Стреляев, работавший на фермах отделения Кальмус, вновь попал под огонь чиновничьей критики – на этот раз за «избыточную» прозеринопрофилактику послеотёльных осложнений. Ретивые столоначальники не собирались серьёзно анализировать ситуацию, они были просто не готовы к этому. Ключевыми оборотами в приказе по управлению были: «*Подход к организации лечебной работы является чисто механическим и абсолютно не врачебным… По существующим рекомендациям после двух суток послед необходимо отделять рукой… Идут вразрез* (принятые нами меры – авт.) *с существующими рекомендациями и являются ничем иным, как неузаконенным, т.е. проводившимся без разрешения вышестоящих ветеринарных органов, опытничеством*…». Кабинетчики, вероятно, не читали ветеринарное законодательство, не говоря уже о моих статьях в журналах «Ветеринария» и «Животноводство» за 1964 год.

Что было делать? Мы крепко зажмурили глаза (ничего другого не оставалось) и… после «чрезмерного» держания коров «на игле» неожиданно получили по отделению Кальмус в 1968 году по 96,3 телёнка на сто голов! Извинений сверху, конечныо же, не последовало. Зато почёт был оказан технику – за впрыскивание семени быка в организм животного, подготовленный к зачатию ветеринарным специалистом! Этот факт ещё раз подтвердил необходимость объединения техника по искусственному осеменению и ветврача в одно профессиональное целое – специалиста по воспроизводству.

Какие же ещё последствия имели «порча» терпилицких коров прозерином, злоупотребление «не врачебным», «неузаконенным» «опытничеством»? За 1967 – 1968 годы удалось сократить выбраковку до 9,4 % и10 %, сохранить продуктивность в пределах 3800 килограммов молока на одну рогатую голову и начать продавать племенных тёлок на Украину.

А затем свои плоды стало приносить исполнение процитированного выше приказа: за 1970 год получили 84,5 телёнка на сто коров и надоили по 3521 килограмму молока на каждую бурёнку. На следующий год и того хлеще: выбраковали 21 % коров и надоили по 3254 килограмма на голову…

Вскоре руководители, приложившие к этому свою руку, пошли на карьерное повышение. А я в 1969 году приступил к преподавательской работе в Беседском совхозе-техникуме.

Обучение строил по своей программе, разработанной на основании реальных требований аграрного сектора. Группы ветеринарного отделения разделил на звенья. Один день в неделю был «клиническим»: отрабатывались навыки безопасного обращения с животными при их обследовании, практика введения зондов и забрасывания магнитных колец в желудок, введение новокаина и другие профессиональные приёмы. По крупицам собирались доказательства эффективности диспансеризации, собственной, опытным путём выстроившейся методики лечения коров с заболеваниями внутренних и репродуктивных органов.

На ветеринарном отделении учились восемь выпускников школ Волосовского района, причём четверо – с Канаршинского отделения совхоза «Терпилицы», поступившие сюда без моей агитации, спустя полтора года после моего появления в хозяйстве. Увидел я этих девочек уже учащимися второго курса. Одна из них, Наталия Войко, впоследствии окончила с отличием техникум и Ленинградский ветеринарный институт, преподавала в родном техникуме, работала до пенсии в районной ветеринарной лаборатории и сегодня живёт на своей малой родине, в Канаршино. Ещё трое детей рабочих села Ропша по совету родителей учились у меня в группах, а двое стали зоотехниками.

Мой наставник по Ропше, подполковник в отставке Сергей Сидоров спросил как-то своего соседа-подростка о моей жизни и работе на преподавательской стезе. На что юноша ответил: «Геннадий Николаевич за десять дней практики на ферме совхоза-техникума дал нам больше, чем преподаватели – за два года обучения».

Одна из доярок той самой фермы, женщина опустившаяся, сильно пьющая, однажды в присутствии учащихся поинтересовалась, какой-такой эликсир впрыскивают больным коровам мои ученики. И когда я ответил: «Зачем вам, Галина Фёдоровна, это знать?», она пояснила: её Весточка после лечения стала давать по 18 килограммов молока в сутки!

На первом занятии по туберкулинизации скота староста группы разделил своих товарищей с учётом их физических возможностей. В одном звене оказались крупные девушки и слабенькие подростки. Когда я увидел, что эти двое во время занятий спрятались и курят, то просто взял обоих «мужиков» подмышки и отнёс туда, где им надлежало быть. Девчата покатились со смеха!

Чтобы заинтересовать учащихся малопривлекательным процессом дезинфекции телятника, рекомендовал всей группе поочерёдно залезать в комбинезон, пропитанный дезсредствами –

«скафандр космонавта», и опрыскивать помещение раствором из специальной установки. Такие «игры» были интересны и в нетрадиционной форме давали будущим специалистам первые профессиональные умения.

Группа практикантов, конечно, беспокоила племенных животных, отдыхавших между доениями, но работники ферм видели пользу от таких визитов. Даже став пенсионерами, мои бывшие ученики вспоминали уважительное обращение своего преподавателя с животноводами, жёсткие требования к учащимся: работать в спецодежде, включая передники и нарукавники, обязательно снимать ручные часы и украшения, коротко стричь ногти и так далее. Сумки и пакеты ребята обязаны были ставить на стол или ящики, после завершения работы – чисто мыть сапоги.

Кроме двух ферм совхоза-техникума мои учащиеся «гастролировали» по другим сельхозпредприятиям Волосовского и Кингисеппского районов Ленинградской области, занимаясь диагностикой, профилактикой и лечебными мероприятиями. На таких занятиях подростки сами фиксировали крупных животных при туберкулинизации, взятии крови, вакцинации, кастрации, лечении болезней копыт, таким образом зарабатывая себе на выпускной вечер. При необходимости группы поднимались ночью, чтобы принять участие в срочных операциях, дежурили возле восстанавливающихся после лечения животных.

В совхозе «Сельцо», где главным зоотехником была Герой Социалистического Труда, а главным ветеринарным врачом – специалист с фронтовым прошлым, не имеющий, однако, опыта проведения полостных операций, он доверил двум моим студенткам самостоятельно сделать кесарево сечение корове. Когда я приехал в хозяйство как руководитель производственной практики, одна из девушек, Татьяна Герасимова сразу же повела меня в коровник и показала результаты своего труда: через неделю после операции доярка получала от животного по 16 килограммов молока. Позже Таня с отличием окончила техникум, а затем Ленинградский ветеринарный институт и вместе с мужем уехала в Тверскую область работать по специальности.

Мы готовили учащихся к самостоятельной работе на врачебных должностях уже в ходе производственной практики. Молодые люди с других отделений завидовали нашим «хвастунишкам», приходили на аудиторные занятия, сопровождали меня на прогулках по лесным дорогам, рассказывали о себе, своих учебных, общественных и даже сердечных делах, не понимая, что мне в свой единственный выходной тоже необходимо «разгрузить» голову, изрядно забитую

заботами за неделю…

Вспоминаю, как однажды преподаватели техникума по предложению учащихся решили сыграть с ними в баскетбол. Многочисленные болельщики, набежавшие из двух общежитий, стали свидетелями того, как педагоги – не тренированные, не «сыгранные» как команда – с позором «продули» своим ученикам… Этот случай стал очередным убедительным доказательством того, что «форму» надо поддерживать постоянно – в любом возрасте и в любом статусе. И не только спортивную, конечно.

Заведующий кабинетом физвоспитания объявил соревнование по футболу между отделениями, в качестве приза команде-победительнице был обещан новый футбольный мяч. Будущие ветеринары на ворота поставили баскетболиста, в защиту – инвалида по зрению. А остальные «шустрили» по всему полю под окнами кабинета внутренних незаразных болезней животных. Дело было перед самыми экзаменами. Мои воспитанники обыграли своих товарищей с агрономического, зоотехнического и строительного отделений, а заодно и сборную техникума. Дальше было хуже: «взятка» в виде мяча с автографами победителей не подействовала, некоторым пришлось пересдавать экзамен.

Важно, когда куратор общается со своими подопечными не только в аудитории, но и вне её, даже за пределами учебного заведения. Подобное общение позволяет лучше познать личностные особенности каждого молодого человека. Такая возможность представилась мне на уборке картофеля в отдалённом совхозе. За месяц работы познакомился с каждым, выявил пассив и отобрал актив, причём позже мой выбор подтвердили и сами учащиеся, избрав своих лидеров из числа моих «выдвиженцев». В ходе «трудового семестра» ориентировал молодёжь на активную жизнь в учебном заведении, а затем на поступление в Ленинградский ветеринарный институт.

После возвращения группы с картофельных полей на «зимние квартиры» произошёл интересный случай. Во время дежурства моей группы по техникуму в вечернее время бдительные девушки заподозрили, что в одной из комнат женского общежития укрылся мужчина: из-за запертой двери в коридор явственно тянуло табачным духом. Поднялся переполох. В конце концов по моему настоятельному требованию дверь открыли, и что же? Никаких мужчин там не было – лишь смущённые донельзя студентки с другого отделения, отчаянно пытающиеся проветрить комнату.

Да, в то время курящие девчонки были ещё редкостью, чем-то «из ряда вон».

Вскоре меня командировали в Московскую ветеринарную академию им. К. И. Скрябина, где заведующий кафедрой Илья Родин признался, что использует в своих лекциях данные моего автореферата. Профессор посоветовал съездить на переговоры в Саратовский зоотехническо-ветеринарный институт, объявивший конкурс на вакантную должность доцента кафедры акушерства и гинекологии сельскохозяйственных животных. Одновременно пришло приглашение участвовать в другом конкурсе – на должность оперирующего доцента в Курском сельскохозяйственном институте. Однако мои друзья Александр Веллер и Борис Башкиров объяснили, что в их родном вузе (оба они, напомню читателю, воспитанники Саратовского ветинститута) в ближайшее время будет по 12 групп на каждом курсе ветеринарного факультета, а в Курске, вероятно, лишь по 2-4 группы. Кроме того, в Поволжье с его засушливым климатом масса проблем в животноводстве, местные колхозы и совхозы нуждаются в моих научно-практических наработках. Блестящие хирурги порекомендовали сделать акцент на профилактику болезней беременных животных, плодов, родовых и послеродовых осложнений, что, признаться, совпадало с моими собственными намерениями.

После встречи с руководством саратовского института подал в конкурсную комиссию документы на должность старшего преподавателя. Согласовали сроки моего прибытия к новому месту службы.

А как же моя группа-«сиротинка» в Беседе? Нет, ребята не потерялись, не утратили того, что уже было в них заложено. Впервые в истории техникума они создали вокально-инструментальный ансамбль, женскую волейбольную команду, которая участвовала в зональных соревнованиях. Если в двух предыдущих группах других кураторов получили дипломы ветеринарных фельдшеров 11 и 17 выпускников соответственно, то в этой, которую я курировал в течение всего лишь шести месяцев, стали через два с половиной года специалистами 26 человек. Многие поступили в Ленинградский ветеринарный институт. Один из них, Константин Фатеев, после окончания вуза работал в родном техникуме до пенсии.

Стартовые фрагменты моей преподавательской карьеры нашли отражение в журнале «Ветеринария»: статьи «Педагогические аспекты в диспансеризации животных» (1974) и «Трудовое воспитание учащихся» (1977).

Попытка организовать заочное соревнование с беседской командой хотя бы одной из закреплённых за мною трёх групп четвёртого курса ветеринарного факультета, увы, не получила

поддержки ни студентов, ни учащихся. А жаль!

Знаменосцы национальных программ

В сознании большинства людей укоренилось мнение, что учёные – это кандидаты, а лучше доктора наук, которым звания доцентов и профессоров присваиваются почти «автоматически», независимо от пригодности либо, напротив, непригодности к педагогической работе. Эта элита общества решала и решает судьбы людей, благополучие соотечественников на учёных советах университетов, продвигает передовые идеи в жизнь через печатные органы, на встречах с представителями власти, руководителями государства…

Но отчего же тогда страна, вырастившая столько научных работников, стала занимать лидирующее положение по продаже и потреблению крепкого алкоголя, табака, по числу умерших от алкоголизма и табакокурения, количеству психических заболеваний, абортов, разводов, детей, брошенных родителями либо рождённых вне брака, по смертности от сердечнососудистых заболеваний и абсолютным цифрам убыли населения? Не потому ли, что высочайший профессионализм, гуманизм, бескорыстие и самопожертвование, способность «гореть» самому и зажигать своими идеями окружающих – всё это давно уже перестало быть отличительными, хрестоматийными чертами учёных в нашем Отечестве? Конечно, перечисленные мною социальные болезни имеют множество причин, однако моральное вырождение научного сообщества – далеко не последняя в их ряду.

Лауреат Нобелевской премии Жорес Алфёров отмечал, что за последние 20-30 лет аспирантура широкого образования не даёт, деградировала, заявки на новые идеи не подаются, оценивать их некому, готовить кадры – тоже. Наука и составляющая её силу передовая интеллигенция должны быть двигателем развития нанотехнологий, общественного прогресса, качественного прорыва во всех сферах жизни Российского государства. Истинные учёные загодя предвидят тенденции и события, предлагают методы профилактирования негативных явлений и убеждают общество в их необходимости, находят внятные ответы на новые вызовы времени в постоянно меняющихся обстоятельствах. Конференции и круглые столы, доклады и лекции, научные публикации и выступления в СМИ – вот основной инструментарий, который помогает цвету нации донести свою позицию, свои знания до окружающего мира.

Хорошо, а дальше что? Дальше надо изучить предложения,

проверить и рекомендовать специалистам для реализации те научные идеи, что актуальны для страны в целом либо того или иного региона в отдельности. Кроме того, надо достойно поощрить разработчиков и исполнителей. Разумеется, нужно постараться вернуть на Родину наших соотечественников, которые в разное время и по разным причинам покинули страну и теперь воплощают свои научные мысли где-нибудь в Европе или за океаном. А это можно сделать, лишь заинтересовав выдающихся людей в возвращении. Российской науке есть чем гордиться: во всём мире признаны научные школы Константина Циолковского, Ивана Мичурина, Терентия Мальцева, Михаила Калашникова – список можно продолжать и продолжать! И в наше время немало имён, которые могут по праву занять место в этом славном ряду.

Конечным результатом внедрения научного продукта должен быть некий материальный либо духовный «прирост» в той или иной сфере жизни общества, а не просто «корочки» кандидата или доктора наук – очередного «остепенённого» карьериста. Недаром «Литературная газета» ещё в 1965 году призывала: «*Не защищайте диссертации*». Однако в то же самое время демагоги от науки внедряли в сознание интеллигенции прямо противоположное: учёным можешь ты не быть, но кандидатом стать обязан! К сожалению, сорняки всегда и везде развиваются лучше, чем ростки доброго, в том числе и в наших головах.

По мнению академика Гурия Марчука, учёный может глубоко постичь определённую область знаний примерно в течение семи лет. После этого он «матереет», превращается в «научного оракула»; ему начинает казаться, что он всё знает, всё понимает, и лучше него понимать и знать невозможно. Таким оракулам следовало бы бежать из своей науки, но – куда бежать?

Построение красивого фасада из кандидатов и колоннады научного храма из докторов привело страну к массе проблем. Между наукой, её генераторами с одной стороны, и «созвездием» разношёрстных чиновников с другой стояла и стоит непробиваемая стена непонимания, нежелания местечковых князьков с их безнравственностью, завистью и чванством не то чтобы оценивать творческих людей по достоинству, но даже просто уважать их. Нередко в такой удушливой лженаучной атмосфере безвольные люди спиваются, становятся наркоманами или кончают жизнь самоубийством. «Остепенённые», но оторванные от реалий современной жизни деятели от науки опасны для молодёжи, которая вслед за своими наставниками начинает считать, что диссертация – единственное и совершенное средство определения научной квалификации исследователя.

Обстановка в высших учебных заведениях и НИИ нужна деловая и творческая, нравственный микроклимат – здоровый, рост в научной среде должен быть обусловлен не степенями и регалиями, а исключительно интеллектом, профессионализмом и конечными результатами учебного процесса либо производства. Совестливые руководители обязаны вовремя уступать дорогу молодым, перспективным, настроенным на результат и нравственно здоровым личностям, способным со студенческих лет искать, анализировать, предвидеть, продвигать свои научные направления во благо людей.

В науке не следует упираться в одну-единственную идею. Нужно искать новые подходы к пополнению темы, искать «боковые ходы» и даже быть готовым при необходимости к временному отступлению. Нередко приходится жертвовать общением и многими другими радостями обычных людей. Учёный почти круглые сутки озабочен поиском ответов на вопросы, известные только ему, нетрадиционных подходов к решению стоящих перед ним задач; параллельно он готовит к обсуждению и научным дискуссиям уже полученные результаты исследований, занимается продвижением своего продукта, смысл и суть которого должны быть понятны обществу. Добавьте сюда, что, будучи личностью неординарной, учёный «страдает» фантазиями, которые хронически не состыковываются с реальностью, мучает окружающих своим педантизмом, занудством, совершенным безразличием к тем предметам, которые считает важными абсолютное большинство людей, и, напротив, чрезвычайной щепетильностью там, где никому другому это и в голову не пришло бы. Человек активный, оригинально мыслящий, воспаривший над «прозой жизни» и в своём творческом полёте не замечающий, не признающий превратностей «земного» существования, служитель науки весьма часто имеет репутацию субъекта неуживчивого, «неудобного», не дающего спокойно жить начальству и разного рода приспособленцам, окружающим сильных мира сего. И в этом смысле многими воспринимается не только «белой вороной», но и «хазановским попугаем» – помните, который всем подряд резал правду-матку?

Само собой, чиновники – за очень редкими исключениями! – такого неуважения к своей касте не прощают. Во все времена у них было достаточно средств, чтобы «обламывать» нежелающих приспосабливаться. Потому-то настоящих личностей – ярких, креативных, не боящихся разрушать общепринятые догмы – в научной среде гораздо меньше, чем карьеристов, для которых предел мечтаний – степень, должность и, соответственно,

повышение оклада. Корпоративная практика штампования учёных степеней, называемая ВАК, напоминает подгонку под заранее известный ответ в школьных задачках: «конвейерный» метод производства диссертаций плохо сочетается с необходимостью учитывать значимость их тем для людей, общества, страны.

Науке нужны не «штатные единицы», пусть даже с полным набором степеней и званий, а настоящие бойцы за свои профессиональные и научные убеждения, готовые к подвижничеству на самых разных направлениях общественного развития. И, конечно же, это служение должно быть замечено, отмечено и оценено обществом. Именно служение с его реальными добрыми результатами, а не «заслуги» в области плагиата и околонаучного аферизма. Безусловно, государство должно контролировать деятельность учёных, но процесс этот необходимо построить таким образом, чтобы он не тормозил движение вперёд, а, напротив, содействовал ему. Наука – не самоцель, она – для блага людей.

Учёным тоже можешь стать, профессионалом быть – обязан!

Профессиональная подготовка кадров была и остаётся уделом технических училищ, техникумов, колледжей и высших учебных заведений. Образование, не подкреплённое профессиональным воспитанием, приводит к бесцельности, бездуховности и безответственности рабочих и специалистов. Молодые кадры, не «дозревшие» профессионально и интеллектуально, теряют внутренний стержень и форму; чувствуя собственную ущербность, они не могут найти себе применения, избегают общения с людьми самодостаточными, чей опыт мог бы помочь им подняться, и постепенно скатываются всё ниже. Как правило, ничем хорошим это не кончается. Поэтому успешное решение обществом стоящих перед ним разноплановых социально-экономических задач возможно только при условии тесной связи ведущих педагогов университетов, средних специальных профессиональных учебных заведений с сельскими дошкольными, школьными, медицинскими, культурными учреждениями, производственными предприятиями – прежде всего через учащуюся молодёжь.

В последние годы в образовательной системе наметился поворот к более активному развитию творческих способностей и профессиональных компетенций, эффективному применению полученных знаний. Со студенческой скамьи у думающей молодёжи формируются навыки участия в сложно организованной проектной работе, способности «на ходу» встраиваться в ускоряющийся научно-технический прогресс. Да и самих вузов в России сегодня вдвое больше, чем было во всём СССР. Казалось бы, мы «обречены» на успех в кадровой политике, но…

На деле – желаемое выдаётся за действительное. К примеру, сегодня в стране насчитывается более 150 тысяч вакантных мест для врачей, свыше миллиона – для учителей, требуется более 800 тысяч штатных единиц медперсонала среднего звена. Но молодые врачи даже за миллион рублей «подъёмных» не едут в село, в ряде регионов не возвращаются на малую родину от 40 до 80 % «целевиков».

Саратовская область по количеству докторов и кандидатов наук занимает девятое место в Российской Федерации, в то же время по пальцам можно пересчитать врачей, агрономов, зоотехников, инженеров, соцработников, учителей и других

специалистов, отмеченных за заслуги перед регионом и страной. А ведь в нашей губернии прекрасные условия для «живого» обучения – на примерах решения конкретных проблем, когда наставники молодёжи могут буквально с первого курса каждым практическим занятием вводить учащихся в специальность, готовя себе достойную смену. Только основой такой практики должна быть не «буква» учебного пособия, а личный опыт и личный пример педагога – учителя, специалиста, мастера, изобретателя и рационализатора в одном лице. Не следует перегружать практикантов написанием толстых отчётов, «курсовых» и «дипломных» (нередко ксерокопически повторяющих аналогичные работы предшественников). В преддверии начала самостоятельной профессиональной жизни молодому специалисту важнее ответить на несколько ключевых вопросов: что нового я получил в процессе учёбы, чем пополнилась копилка знаний и опыта? Могу ли сам что-то предложить практикам для улучшения работы? И самое главное: какие резервы развития есть у конкретной связки «вуз – предприятие», чтобы интеграция науки в производство стала ещё прочнее, принесла ещё больше плодов?

Для будущего специалиста последняя практика – первый серьёзный профессиональный экзамен, от которого зависит очень многое. Оценка здесь – готовность молодого человека к самостоятельной работе, к решению ответственных задач, которая влечёт за собой целую цепочку взаимозависимостей: будущая должность, размер оплаты труда, «подъёмных», жильё, место в детском саду для ребёнка и так далее. Но и это ещё не всё. Берите выше: приезжая в село, вчерашний выпускник должен быть вполне готов к своей миссии интеллигента, проводника, популяризатора и воплотителя в жизнь передовых идей, в первую очередь научных. Чтобы предприятия получали именно такие кадры – крепких профессионалов и всесторонне развитых людей – местные специалисты должны поддерживать постоянную связь со своими «целевиками», с первых шагов в обучении настраивать ребят на выполнение конкретных задач конкретного производства и всячески помогать им в этом. Кстати, опыт показывает достаточно слабую биологическую и клиническую подготовку выпускников волгоградского, тамбовского, ленинградского, омского, витебского и саратовского ветеринарных и зооинженерных факультетов.

Учёные советы ряда вузов – это «зеркало», где беспощадно отражается низкий уровень педагогического и воспитательного процесса, штампующего иждивенцев, которые не желают трудиться по специальности. Думаю, педагогическим советам

учебных заведений следовало бы сфокусировать своё внимание на учебно-методической и воспитательной работе, целью которой должен стать надёжный профессиональный и нравственный «фундамент» будущих специалистов. К примеру, можно было бы создать галерею профессиональных династий (если таковые имеются) и просто лучших работников – как самого вуза, так и его «подшефных» предприятий. По желанию учащейся молодёжи организовывать запоминающиеся встречи с работающими выпускниками и ветеранами. При анализе учебно-воспитательной работы было бы справедливо учитывать использование материалов диссертаций, статей и методических пособий.

Великий микробиолог Луи Пастер говорил: «*Твёрдо верю – наука и мир победят невежество и войну. Народы соберутся не для того, чтобы разрушать, а созидать. Будущее за теми, кто больше сделает для страждущего человечества*». Эти слова я впервые прочитал 65 лет назад, а убедился в их правоте в ходе своей практической работы.

Учёный – не просто сосуд, наполненный знаниями, но прежде всего человек, осознающий свою высокую миссию на земле. Эту мысль я десятилетиями пытался донести до людей в лекциях, семинарах, газетных и журнальных публикациях, но часто натыкался на непонимание. А ведь такое отношение к людям науки должны культивировать общество, власть! Право, это была бы лишь самая малая дань признательности и уважения, которых достойны лучшие представители учёного мира. Позволю себе привести несколько примеров.

В июле 1941 года моей одногруппнице Аде исполнилось восемь лет, а в начале сентября вокруг Ленинграда замкнулось кольцо вражеской блокады. Фашисты рассчитывали взять город измором. Бомбёжки сменялись артобстрелами. Были сожжены Бадаевские склады с продовольствием. Ленинградцам стали выдавать по карточкам 125 граммов хлеба в день. Ада вместе с матерью перешли на казарменное положение и поселились в здравпункте чугунолитейного завода «Редуктор» с коптилкой и буржуйкой. Как могли, поддерживали обессилевших рабочих (мама Ады оказывала первую помощь больным и раненым), а те, в свою очередь, – женщину-медика с маленькой дочкой. Умирающие ленинградцы пытались отщипнуть от своей хлебной пайки хотя бы крошечный кусочек для ребёнка. Чтобы обмануть голод, мать из сладковатой формовочной земли мастерила некое подобие воздушных лепёшек – так называемое «безе». По утрам, чтобы умыться, нужно было принести в кастрюльке воду из соседнего дома. Для питья приходилось её кипятить. Дневную норму хлеба съедали в три приёма.

Истощённые, измученные люди тушили на крышах домов бомбы-«зажигалки», делали снаряды, ремонтировали танки – словом, обеспечивали жизнь осаждённого города и потребности близкого фронта. Голод усугублялся тридцатиградусным морозом. С приходом весны все, кто ещё мог стоять на ногах, начали очищать Ленинград от грязи и нечистот. Тюкала ломиком и Ада. В мае девочка пошла в первый класс. Дополнительным стимулом был «сытный» обед по рабочей карточке.

Вместо сгоревшего дома в Старой деревне, где семья жила до войны, маме с дочкой дали комнату на Петроградской стороне. Рвать сорняки в скверах не разрешала милиция: витамины были нужны городу. По воскресениям девочка ездила обедать в свою школу за Обводный канал.

Девятый день рождения Ады совпал с эвакуацией в неизвестное. Предыдущее судно с детьми потопили фашисты. Сколько ленинградских блокадников нашли вечный приют на дне Ладожского озера – доподлинно не известно никому. Уже в поезде Ада получила сухой паёк: кусок хлеба и неслыханное лакомство – банку сгущёнки…

Потом был детский дом № 81 в деревне Пустынь Ярославской области. Здесь жили по законам товарищества и взаимопомощи, трудолюбия и ответственности за свои поступки. Старшие дети заботились о младших; всем коллективом сажали картошку и теребили лён. Ада отлично училась, много читала. Так продолжалось и в Ленинградском ветеринарном институте, студенткой которого она стала в 1951 году. Кстати, наша группа все годы учёбы была в числе лучших на курсе из двухсот студентов.

После окончания вуза Адель Борисенкова около трёх лет работала старшим ветеринарным врачом совхоза «Поляна» в Рощинском районе Ленинградской области, а после рождения сына начала научную работу с должности лаборанта. Позже Адель Наумовна защитила кандидатскую диссертацию и была назначена заведующей отделом микробиологии Всесоюзного научно-исследовательского ветеринарного института птицеводства, а вот докторскую диссертацию была вынуждена держать в столе многие годы. Завотделом продолжала готовить научные кадры, помогала становлению промышленного птицеводства в стране, разрешая проблемы с туберкулёзом, стафилококкозом, псевдомонозом, компилобактериозом.

С 1971 года Адель Борисенкова – координатор научноисследовательской работы по бактериальным болезням птиц в стране. Под её руководством созданы и внедрены на четырёх предприятиях вакцины против пастереллёза и

сальмонеллёза. Последнюю применяли на птицефабриках корпорации «Саратовптица». С участием моей однокурсницы избавлены от бактериальных болезней несколько десятков птицехозяйств промышленного типа, разработаны и внедрены более 50 практических рекомендаций по профилактике бактериальных болезней птиц, опубликовано более 250 научных работ. Она – автор двух монографий, соавтор четырёх справочных изданий, создатель отечественной научной школы ветеринарных микробиологов. Многие работы профессора Борисенковой опубликованы в материалах всемирных и международных конгрессов, всесоюзных съездов, конференций и совещаний, в докладах ВАСХНИЛ, РАСХН, журналах «Ветеринария» и «Птицеводство».

Адель Наумовна была участницей XXI Всемирного ветеринарного конгресса, VII Международного конгресса по болезням птиц, Российско-американского симпозиума – перечень можно продолжать. Профессор Борисенкова – член диссертационного совета при Санкт-Петербургской государственной академии ветеринарной медицины и официальный оппонент многих работ. Её научные заслуги отмечены золотой и серебряной медалями ВДНХ, двумя золотыми медалями ВВЦ, золотой медалью «За вклад в развитие агропромышленного комплекса России», званием заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Житель блокадного Ленинграда (есть у неё и такой знак), она до самого ухода из жизни в 2015 году активно работала на благо своей страны – за тех сверстников, которые так и не стали взрослыми, погибнув от голода, болезней, ран и бомбёжек в годы страшной войны.

А вот другой пример. Десятилетний Юра помнит, как на его родной город Шлиссельбург и крепость «Орешек» вражеские самолёты сыпали бомбы, наблюдал, как защитники города из пулемётов обстреливали фашистских стервятников и катера, пытавшиеся прорваться по Неве к Ленинграду. Однажды на глазах этого маленького свидетеля милиционер, спасая ребёнка от осколков разорвавшегося снаряда, столкнул его в канаву и прикрыл своим телом. По ночам родители уводили малышей за город, чтобы те не погибли под развалинами строений.

А Невский судоремонтный завод, тоже по ночам, на своих судах по каналам уплывал от войны, теряя по дороге взрослых и детей, которые погибали от ран и дизентерии. В глубоком тылу – Великом Устюге – завод стал выпускать снаряды и мины; девушки-работницы становились снайперами и погибали под Сталинградом. Юра заготавливал и транспортировал сено и овощи, пас лошадей. Через три года в свой разбитый город, уже

Петрокрепость, подросток привёз выращенный им картофель, заработанную ржаную муку и… козу.

Спустя шесть лет после Победы мы с тружеником тыла Юрием Кеертом встретились на одном курсе Ленинградского ветеринарного института. При распределении молодому ветврачу Кеерту отказали в «путёвке» на остров Шпицберген, и он согласился поехать в Ямало-Ненецкий национальный округ, где был назначен главным ветеринарным врачом Ямальского района. Принимал активное участие в организации зверо-оленеводческого совхоза, осваивал такую незнакомую отрасль, как оленеводство, а также племенное дело, промышленное рыбоводство и охотничий промысел. Без отрыва от производства в течение тридцати лет избирался депутатом районного Совета, назначался освобождённым председателем районной плановой комиссии и заместителем председателя райисполкома. Стал заслуженным ветеринарным врачом РСФСР, почётным жителем Ямальского района, имеет правительственные награды.

Районный центр Яр-Сале газовики и нефтяники превратили в цивилизованный, благоустроенный посёлок с зелёными газонами, мостиками и световыми фонтанами. В 2007 году семитысячное население отметило 80-летие своей «малой столицы». В честь 100-летия ветеринарной службы Юрий Кеерт выступал на телевидении, перед учащимися Ямальского полярного агроэкономического техникума. Его жена – председатель районного суда, одна из дочерей заведует местным отделом культуры, другая – юрист и математик. Внук, проживающий во Владикавказе, без согласия родителей в 16 лет записался в добровольческий батальон, чтобы защищать население Южной Осетии от грузинской военщины.

По мнению моего однокурсника, человек должен постоянно заниматься самообразованием и самовоспитанием. И Север, который нужно не «покорять», а изучать и лелеять, очень способствует воспитанию личности, здоровой физически и нравственно! Тундра всегда закаляла, учила терпению. Ханты считают, что человек – часть природы, как и деревья, животные, реки. У ненцев-оленеводов Юрий научился ориентироваться по звёздам, определять «розу ветров» по снегу, лечить раны и переломы, фурункулёз и болезни глаз, оказывать помощь при родах. Кочуя по полгода по ямальской тундре к Карскому морю, он восхищался мастерством ненцев-следопытов, по достоинству оценил местный деликатес – строганину из свежезамороженной рыбы.

Север давал чувство творческой свободы, учил прощать природе такие обиды, как насилие комаров, холод, сырость, снег

и 30-градусный мороз вкупе с ветром. Собранные в тундре уникальные камни с вкраплениями кристаллов и металла, кости и зубы мамонта Юрий дарил школам. На морском побережье мог часами смотреть на плывущие льды, вспоминая здешних первопроходцев, разгадывая тайны прошлого. Чтобы адаптироваться к суровым условиям Севера, нужно было понять психологию коренного населения, его быт, впитать национальную культуру этих людей. Даже животные здесь понимают человека с полуслова, с полужеста, особенно собаки и олени. Иначе не выжить!

Оленям не страшны бураны и морозы. Они появляются на свет по весне на проталинах, а через несколько часов новорождённого малыша уже не поймать в тундре. В зимние ночи стадо держится кучно, сберегая жир и силы, а в морозы устраивает «карусель» на одном месте. Встречаются и олени-одиночки: они осторожны, часто страдают от стрессов, от нервного и общего истощения, слабеют от этого и становятся добычей волков. Волоски оленьей шерсти в осевой части трубчатые и наполнены воздухом. В таком «надувном жилете» животное может переплыть любую реку. Внутренний жир нужен для оттаивания съеденного заиндевелого ягеля и снега. Между копыт у оленей растёт жёсткая щетина, благодаря этому туда не набивается снег, и ноги не проваливаются при быстром беге – когда надо, например, спастись от волков. Олень копытами добывает мох из-под снега, но может ими и за ухом почесать, и нос ото льда прочистить. А третья доля в оленьих лёгких служит дополнительной «печкой» при окислении жира, считал исследователь Кеерт.

В отличие от множества карьеристов, полярник из Ленинграда всегда был убеждён: кандидатом можешь ты не быть, а генератором идей, проводником науки в жизнь российского общества специалист быть обязан. Творческий человек, говорил он, не может быть безоговорочно, полностью счастлив – иначе он не сможет творить. Вот почему результаты своей научно-исследовательской работы мой однокурсник передавал местным архивам и музеям. А ещё всю свою сознательную жизнь Юрий собирал открытки на «северную» тему. Подготовил семь альбомов на магнитных страницах, на которых разместил по 235-270 иллюстраций; добавьте к этому богатству три альбома по 200 фото, посвящённых Салехарду, коренным народам и животному миру Севера. И тоже, как Адель Борисенкова, активно переписывался со своими названными правнуками из саратовского детсада.

Олень даёт нежное, с привкусом дичи, калорийное мясо;

шкуры его идут на одежду и утепление чума, кости и рога – на украшения и упряжь, сухожилия используются как нитки, а кровь применяется для профилактики цинги и других болезней. При самом непосредственном участии Юрия Кеерта оленье стадо в районе выросло до 287 тысяч голов, в 2008 году 50 тонн оленины продали в Германию. Весь профессиональный багаж, весь творческий потенциал своей недюжинной личности этот человек положил на алтарь сурового, но благодарного края, с которым его связала судьба. Эту нерасторжимую связь Юрий выразил в четверостишии, которым поделился при нашей последней встрече:

Крайний мой Север меня одарил
Всеми своими щедротами.
Дымом пастушьих костров окурил
Под снеговыми широтами.

И ещё одна судьба из этого же ряда. Мы, студенты, не понимали, зачем наш младший товарищ по баскетбольной команде, блокадник Игорь Терешин уже с первого курса посещал кружки немецкого языка и микробиологии. Через несколько месяцев после сдачи госэкзаменов 24-летний кружковец профессора Виталия Кузьмина блестяще защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук и стал работать во Всесоюзном НИИ антибиотиков и ферментов медицинского назначения. Вскоре после своего 30-летия кандидат превратился в доктора и был назначен директором института, а в сорок стал членкором МАН СССР и заведующим кафедрой Ленинградского технологического института им. Ленсовета (с 1976 года).

За годы своей активной работы доктор биологических наук И. М. Терешин привлёк к учебно-воспитательной работе десятки авторитетных учёных. Студенты становились младшими коллегами своих педагогов, участвуя в постановке экспериментов, в работе над новыми исследовательскими проектами. Игорь Михайлович читал лекции в странах Европы, США и Японии, опубликовал 300 научных трудов, 11 монографий, получил 82 авторских свидетельства, подготовил 32 кандидата наук и 7 докторов…

Чтобы стать Специалистом – с большой буквы! – надо с юных лет готовиться к «забегу на длинную дистанцию», лет этак до 75 как минимум. Только такой непрерывный творческий марафон позволит поддерживать интеллект и профессионализм на уровне, необходимом для человека достойного. Тяга к познанию, нравственное здоровье и вера в своё дело помогут «юноше,

обдумывающему житьё», найти своё место в жизни, стать востребованным и приносить пользу Отечеству в любом его уголке.

Но пора автору этих строк вернуться на его собственный путь – в науке и не только.

Более 50 лет назад сложилось у меня собственное понимание проблем, тормозящих развитие страны. И одна из важнейших, на мой взгляд, – необходимость широкой интеграции науки в колхозное и совхозное производство. Позволю воспользоваться замечанием нашего великого соотечественника Дмитрия Менделеева, который считал: наука начинается там, где происходит измерение и апеллирование цифрами. Убеждён: результаты научно-исследовательской работы специалиста – это общее достояние, и чем большее число людей начинает ими пользоваться, тем лучше для всех.

Ну, а пока дипломы кандидатов и докторов наук нужны большинству соискателей «степеней известных» для карьеры, позёрства, повышения своего статуса, для возможности изобрести свой личный «велосипед», цитировать «великих» авторитетов, тиражировать никому не нужные «научные исследования» – словом, исключительно для собственного благополучия, но никак не для благосостояния населения и процветания регионов.

Выше я остановил своё повествование на переезде в Саратов. Однако придётся пролистать ещё несколько страниц назад: перестройка ветеринарного обеспечения хозяйств Ломоносовского района Ленинградской области, где проходила моя профессиональная закалка, имеет прямое отношение к зачину этой главы.

Напомню: на фермах колхоза им. В. И.Ленина и совхоза «Плодоягодный» я первым делом ввёл в обиход диспансеризацию всех коров на скотных дворах – вместо обходов и вызовов к больным животным. Начал с обследования состояния молочной железы и репродуктивного аппарата у каждой потенциальной «пациентки», изучения биохимических исследований крови и поиска наиболее эффективных методик лечения – в условиях территориально разбросанных коровников, а лейкоз определял клинически или при вынужденном убое…

Назначение на новую должность – заведующего филиалом бюджетного учреждения ветеринарной медицины в Ропше – совпало с началом внедрения искусственного осеменения скота. Стоящая на повестке дня задача – улучшение племенной работы в общественном животноводстве – требовала активного участия в новом производственном процессе. Чтобы разобраться в состоянии репродуктивного здоровья вверенного дойного стада,

необходимо было постоянно вести ректальный контроль, искать способы профилактики заболеваний, эффективные методы предупреждения воспалительных процессов в половом аппарате животных. Тон всему процессу задавала реальная ситуация на фермах. Многие методики лечения, приемлемые для амбулаторного применения в клиниках и стационарах, не годились в колхозно-совхозных условиях. Как результат – многие незаразные заболевания из-за их скрытой формы прогрессировали, нанося огромный ущерб экономике коллективных хозяйств.

Я наивно полагал, что ветеринарные лечебно-профилактические мероприятия – это временная мера, которая даст сельхозпредприятиям возможность внедрить научно обоснованные биотехнологии, рассчитанные на то, чтобы не только интенсивно эксплуатировать продуктивных животных, но и увеличивать их племенное долголетие. Теоретически корова после отёла должна снова стать стельной в течение 30 дней. Анализ репродуктивных функций при диспансеризации показал: «здоровые» животные требовали многократных осеменений, беременность наступала лишь спустя месяца три и больше, что дискредитировало саму идею искусственного осеменения. Семя высокоценных быков расходовалось нерационально, весенне-летние отёлы давали избыток молока в жаркую пору (отсюда перегруженность молокозаводов и вынужденная заготовка сухого сырья), зато в осенне-зимний период большая часть маточного поголовья гуляла в «декретных отпусках». От говорильни про круглогодичные отёлы надо было переходить к корректировке времени плодотворного осеменения коров и тёлок, чтобы производство молока в течение года было более равномерным, а в животноводческих помещениях не создавались по весне скученность и антисанитария – изза массового появления на свет телят, к тому же больных диспепсией и сальмонеллёзом.

В ветеринарном законодательстве появились положения, регламентирующие применение прозерина – препарата с достаточно широким спектром действия. Однако рекомендованные дозы были явно завышены, а кратность, наоборот, занижена. В библиотеке Военно-медицинской академии им. С. М.Кирова я нашёл много литературы по разнообразному применению прозерина. Изучив всё это, самостоятельно рассчитал разовую дозу, значительно увеличил кратность введения. И вскоре убедился в благоприятном влиянии лекарства, вводимого подкожно, на нервную, мышечную ткани и слизистые оболочки, включая родовые пути.

Коровы, принадлежащие селянам, молока давали в полтора-

два раза больше, чем их рогатые сёстры на фермах, и отличались чуть ли не физиологическим долголетием. Но чаще болели, когда их начинали подкармливать концентрированными кормами, украденными на ферме. Подобные случаи сопровождались не только ацидозом, но и снижением иммунитета. У стельных животных токсины, вирусы, микробы и паразиты проникали через кровяное русло и вызывали воспаление в местах соединения плаценты со слизистой оболочкой плодовместилища – плацентит. При снижении иммунитета материнского организма патогенный возбудитель поражал плод, вызывая его ослабление или даже гибель. Ослабленный болезнями телёнок не борется за своё появление на свет, так же, как пассивна и роженица. Новорождённому малышу требуется облизывание мамы-коровы, частое кормление молозивом, но малыми дозами. У отелившихся коров отмечается как минимум замедленное обратное развитие родового аппарата, часто – задержание плаценты.

Беда в том, что мои коллеги в подобных случаях применяли эффектный, но не эффективный с экономической и клинической точек зрения способ лечения – хирургический, или оперативный, иногда комбинированный. Я отказался от такого метода травмирования животных и инфицирования их родовых путей фармакологическими средствами (нередко оказывающими вредное действие). Бывало, что после традиционного лечения у коров развивались некроз тканей, сепсис, бесплодие и потеря молочной продуктивности, что иногда приводило к преждевременной выбраковке, забою или падежу лучших животных стада. В противовес такому варварскому методу я с 1960 года перешёл на лечение коров подкожными инъекциями раствора прозерина. Для подстраховки вводил ещё и антибиотики – внутримышечно. Благодаря этому в послеродовом периоде улучшались кровообращение и тонус тканей, а при плацентите и задержке плодовых оболочек механизм самовосстановления напоминал лечение тканевым препаратом.

В качестве примера остановлюсь на одном эпизоде. В марте 1965 года скручивание рога матки вместе с плодом вызвало преждевременный отёл у колхозной коровы. После кесарева сечения, проведённого в коровнике бригады Глядино, и неоперативного лечения послеродового осложнения плацента вышла через неделю, а доярка на седьмой день после операции получила от этой «головы» 17,5 килограмма молока. После предыдущего, нормального отёла беременность наступила через 115 дней, а в этот раз оперированная корова с патологией стельности, родов и послеродового периода плодотворно осеменилась по второй охоте через 72 дня после операции. За

лактацию от неё надоили 4 тонны молока, или по 11,3 килограмма за день между отёлами. В то же время шесть коров-сверстниц, отелившихся нормально в марте в том же коровнике, стали стельными в среднем на 89-й день, за лактацию от них надоили по 3624 килограмма, а за каждый день межотёльного периода – по 9,3 килограмма молока. Как говорится, комментарии излишни: приведённые цифры красноречиво говорят за себя сами.

Когда я познакомил с результатами своей работы автора учебника, по которому долгое время готовили ветеринарных врачей и зооинженеров, доктора ветеринарных наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, членакорреспондента ВАСХНИЛ, лауреата Сталинской премии Андрея Студенцова, он был весьма удивлён смелостью и результативностью «коровальского» метода восстановления репродуктивных функций скота. И в знак признания прислал мне три своих брошюры.

Несмотря на все усилия профессионалов, стремившихся на местном уровне повернуть вспять деградацию системы, в 1961 году в колхозных коровниках получали по 50-70 телят на сто коров, а удой по стаду упал до 1915 килограммов молока на голову. Управленцы Ломоносовского района рассчитали возможности хозяйства и поставили задачу – к 1970 году довести поголовье до 460 коров с ежегодной продуктивностью 3000 килограммов молока на голову. Оздоровление фермы от туберкулёза, использование тканевых препаратов при лечении сальмонеллёза у телят позволили увеличить поедаемость зелёной массы и готовить полноценных первотёлок. Массовое применение прозеринопрофилактики и прозеринотерапии при послеродовых осложнениях и заболеваниях пищеварительной системы у скота, спасение десятков коров при пенистом вздутии, борьба с оводовой инвазией – всё это позволило колхозникам в 1964 году получить весомую прибавку к надоям предыдущего года (по 551 килограмму на корову), выполнить два годовых плана продажи мяса государству и заслужить переходящее Красное знамя Леноблисполкома. Ещё через год от 505 коров получили 465 телят, надой составил по 3470 килограммов на голову, что означало прибавку в 773 килограмма к году предыдущему. Интервал между родами сократили до 374 дней и за каждый из них получили по 9,3 килограмма молока, включая 60-дневный (в среднем) дородовой «отпуск». На каждые 100 гектаров сельхозугодий приходилось по 22 коровы и по 827 центнеров молока. В первом квартале следующего года растелилось 52 % колхозных коров, дав очередную прибавку – по 134 килограмма

молока на голову.

Доход от животноводства со 197 тысяч рублей в 1962 году вырос до 435 тысяч в 1967-м. О нашей работе писали на страницах газеты «Смена» (январь 1965 года) и в сборнике «Идёт по земле хозяин» («Лениздат», 1965).

Отмечу, что почти половину годового надоя получают за 90-100 дней после родов, а затем кривая продуктивности идёт вверх за счёт пастбищного содержания животных. Эта схема обеспечивает более равномерное производство молока в течение года. Следует учитывать и тот факт, что осенне-зимние отёлы сокращают родовые и послеродовые болезни коров и первотёлок, падёж новорождённых телят.

Заслуживает внимания и сделанное в те годы открытие, «узаконившее» применение прозерина в лечении параплегии, или послеродового залёживания. Вспоминаю, как в мои студенческие годы в клинику института привезли совхозную корову, которая не могла подняться после родов. При этом истощением «пациентка» не страдала, напротив, была хорошо упитанна. Консультация уважаемого нами профессора Антонина Васильевича Синёва (между прочим, он был одним из «родоначальников» Саратовского ветеринарного института) не дала ответа, и животное увезли на мясокомбинат. В моей же практике корова с подобным синдромом даже после одной инъекции раствора прозерина вставала в течение 15 минут!

После того, как техник по искусственному осеменению Анна Духина овладела способом подкожного введения раствора прозерина, результаты не замедлили сказаться: в 1963-1965 годах было получено в среднем по 95 телят на сто коров и по 4011 килограммов молока на одну голову ежегодно. Выбраковку коров сократили, а племенных тёлок стали продавать. В то же время в ряде соседних хозяйств, где техники и ветврачи не отличались инициативностью, выход телят на сто коров был, как в совхозе «Плодоягодный» в 1961 году – 72, а продуктивность упала в среднем на 1000 килограммов молока.

Вопреки общепринятому мнению, что инородные тела попадают в желудки скота с кормом, я на основании анализа кормления и данных диспансеризации пришёл к выводу: животные сами подбирают и заглатывают камни, кости, резину и металлические предметы – в результате ацидоза и других нарушений метаболизма. Инородные тела извлекал магнитным зондом, а если иной возможности не было – то путём полостных операций. Именно опыт практикующего «коровьего хирурга» позволил, напомню читателям, впервые в мировой практике провести экстренную массовую операцию при пенистом вздутии

животных. А вот в случаях с многосуточным задержанием последа, напротив, нашёл неоперативные методы лечения – и здесь тоже оказался пионером-первопроходцем.

В 1967-1968 годах мы провели коровам совхоза «Терпилицы» 1137 курсов прозеринотерапии и прозеринопрофилактики. Годом раньше здесь на сто коров получили по 88 телят. Не стельных было 4,7, не осеменённых – 18,7, не отелилось 22,4 % голов. За два последующих года выбраковали, соответственно, 9,4 и 10,5 % коров, получили по 91,2 телёнка на сотню; при этом не стельных оставалось 1,2, не осеменённых – 9,7, не отелилось 6,7 %. В 1968 году от 993 голов надоили по 3800 килограммов молока, а валовое производство довели до 35159 центнеров – на 1404 центнера больше, чем в предыдущем периоде. Тёлок продавали на Украину.

Забегая вперёд, скажу: после того, как вышел запрет на применение прозерина, выбраковка коров в 1971 году выросла до 21 %, а продуктивность упала на 546 килограммов на корову…

Главный ветеринарный врач Ломоносовского района Евгений Марченко поручил мне испытать на бесплодных коровах приготовленную областной ветбаклабораторией сыворотку жеребых кобыл. Было установлено, что на фоне глубоких изменений метаболизма репродуктивные функции после введения СЖК не улучшаются, напротив, многоплодие даёт мёртвый приплод и ведёт к гибели или выбраковке родильниц. Аналогичные эксперименты на овцах у моих коллег в Новоузенском районе Саратовской области тоже закончились неудачей. Отказавшись от гормонального стимулирования оплодотворяемости СЖК, я остановился на вынужденном применении маточно-активных препаратов с первых часов или дней после отёла. А заодно доказал тот факт, что послеродовой период начинается с выделением молозива после выведения плода.

Параллельно с этой бурной научно-практической деятельностью мною была разработана и внедрена в своём колхозе новая методика оплаты труда техников по искусственному осеменению. Соответствующая аналитическая публикация вышла в журнале «Животноводство» в 1966 году. В следующем году удалось повысить зарплату зоотехников по племенному делу и сделать новый шаг к укреплению материального положения всё тех же техников

Геннадий Хабаров

Будущий автор книги «Исповедь ветерана», 1934

С детства с любовью к прекрасному полу, 1938

Семья Хабаровых встречает Новый 1943 год

Будущие фельдшеры и врачи, 1949

Ленинградская баскетбольная команда, ЦС «Урожан» в г. Харькове, 1955

Экскурсия к могиле И. Е. Репина, 1961

Ленинградские туристы в Волгограде, 1965

Курсы повышения квалификации руководителей и специалистов совхозов и колхозов Ленинградской области в Ленинградском сельскохозяйственном институте, 1965-1966

Во втором ряду пятый слева Геннадий Хабаров

Слева направо: жена Мария, дочь Марина, сестра Лидия в Кижах, 1970

Встреча выпускников Санкт-Петербургской Академии ветеринарной медицины 1956 года через 20 лет, 1976

Преподаватель ветеринарного факультета Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова на Первомайской демонстрации, 1978

Группа, занявшая первое место на ветеринарном факультете, 1979

Юрий Кеерт среди детей и внуков оленеводов, 1980

Лучшая группа Ветеринарного факультета в 1981 году. В нижнем ряду первая слева дочь Марина Воскресенская, последний – Алексей Седов

С сотрудниками Саратовской областной общественной организации Российского общества инвалидов, 2008

Ленинградец Юрий Кеерт с внуком на Ямале

Участник народного мужского хора Душа Ветерана 90-летний инвалид Андрей Василенко

Выставка портретов инвалида первой группы Сергея Скачкова в Центральной Городской Библиотеке г. Саратова, 2014. В центре

автор работ на коляске. Второй справа – Геннадий Хабаров

Сергей Скачкой и три его произведения

Городская выставка прикладного изобразительного искусства Д.Ш.И. № 10. Слева директор школы Ирина Жильцова, справа Геннадий Хабаров

Анатолий Лисицкий в 90 лет трехкратный обладатель золотых медалей на первенстве мира по плаванию

Среди воспитателей и детей детского сада № 213

Правнук Геннадия Хабарова Никита Сизов

Концерт, посвященный Дню инвалидов в региональном Центре поддержки одаренных детей, 2013

по искусственному осеменению крупного рогатого скота в хозяйствах Ленинградской области.

В 1969 году на Всесоюзном симпозиуме молодых учёных и специалистов сельского хозяйства за результаты научно-исследовательской работы и лучший доклад я был отмечен дипломом, подписанным доктором экономических наук, заместителем министра сельского хозяйства СССР Владимиром Воробьёвым, президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина Павлом Лобановым и секретарём ЦК ВЛКСМ Ириной Куценко (это было очередное мероприятие из разряда «наука для науки», отнюдь не рассчитанное на практическую пользу для процесса подготовки животноводческих кадров и, тем паче, для производителей молока). В том же году на учёном совете Ленинградского ветеринарного института под руководством доктора ветеринарных наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Петра Евдокимова я защитил диссертацию на тему «Применение прозерина в послеродовом периоде коров». Её материалы и сегодня остаются актуальными для производственников, занимающихся молочным скотоводством, а также преподавателей высших и средних специальных учебных заведений животноводческого профиля.

Впрочем, позволю себе предположить, что эти исследования имеют отнюдь не «узкопрофильное» значение. Я не располагаю точными данными о том, сколько в России бездетных семей, но уверен – их число огромно! В Саратовской области, к примеру, каждая пятая семья из-за бесплодия лишена возможности иметь детей. На одни роды регистрируется по три прерывания беременности, чуть ли не треть родов проводится путём кесарева сечения. Таковы «предпосылки» к улучшению демографической ситуации в стране. Введение эмбрионов – на мой взгляд, весьма сомнительное предприятие, не совместимое с религиозными убеждениями соотечественников, противоречащее нашей

ментальности; кроме того, оно и небезопасно из-за возможных скрытых патологий в человеческом организме и генетических «изъянов» донора. А если бы акушеры с учёными степенями и без таковых взяли на вооружение мою идею фармакопрофилактики, выполняемой путём подкожных или внутримышечных введений маточно-активных препаратов сразу же после выведения плода, аборта или кесарева сечения, то бесплодных россиянок – уверен в этом! – стало бы в разы меньше.

Беседский совхоз-техникум находится на границе Волосовского и Кингисеппского районов, где в пору моей работы там преобладали хозяйства молочного направления; тем не менее, наука не была так востребована практикой, как того можно было бы ожидать. В одно и то же время в стенах этого учебного заведения собралось три кандидата наук; ещё одна из преподавателей сдала кандидатские минимумы и была готова работать по теме. Однако десятирублёвая прибавка к окладу «остепенённых» специалистов, согласитесь, не была достаточным стимулом для «наведения мостов» между наукой и практикой. Сложное это дело, необходимое, но – увы! – неблагодарное…

Высшие учебные заведения считаются научными центрами, вместо педагогических советов там существуют советы учёные, и в свою среду их члены предпочитают допускать не педагогов-профессионалов (это вторично, порой и вовсе не обязательно), а обладателей «корочек» кандидатов, ещё лучше – докторов наук. На научных конференциях, как правило, немного бывает сообщений, касающихся подготовки молодых специалистов, в основном звучат самоотчёты по своей специализации. Как не всякий художник – портретист, так далеко не все преподаватели способны зажечь огонь познания в своих студентах.

Итак, рекомендации докторов ветеринарных наук, профессоров Александра Веллера, Бориса Башкирова (в ту пору уже ректора Ленинградского ветеринарного института) и Ильи Родина, заведующего кафедрой Московской ветеринарной академии им. К. И. Скрябина, привели меня из Ленинградской области на должность старшего преподавателя Саратовского зоотехническоветеринарного института. Через год после этого был избран доцентом кафедры акушерства, гинекологии и искусственного осеменения сельхозживотных этого вуза. При всём при том со мною происходили странные вещи: мне было запрещено пользоваться реактивами и лабораторной посудой, тормозились публикации, под разными предлогами преследовались дипломники и студенты, выполнявшие исследовательскую работу, студенты курируемой мною группы. Из служебного стола пропали записки исследований по учхозу

«Степное» (вместе с ним нашими базовыми хозяйствами были ГППЗ «Красный Кут», ОПХ «Энгельсское» и совхоз «Пигаревский» Саратовской области). Кто-то распустил слух, что я готовлю докторскую диссертацию на кафедре микробиологии.

Имея производственный опыт в хозяйствах Ленинградской области, а также опыт внедрения научных исследований в коллективное животноводство и стаж преподавательской работы с сельской молодёжью, я считал, что на первых порах в новой роли мне этого достаточно. Однако был убеждён: подготовка специалистов для хозяйств Поволжского края обязывает изучить местную обстановку. Определить профессиональный уровень своих коллег в глубинке, при необходимости помочь если не советом, то, по крайней мере, свежим мнением, заинтересовать практиков актуальной научной темой – словом, внести свою лепту в решение сложных производственных проблем.

К сожалению, на местах – в хозяйствах Саратовской, Волгоградской, Омской, Тамбовской и ряда других областей – меня накрыл «девятый вал» бездумия, профессиональной некомпетентности и откровенного дилетантства. От пассивности, наплевательского отношения к своим обязанностям специалистов и чиновников страдали труженики ферм, приходили в упадок экономика и социальная сфера отдельно взятых муниципальных образований и целых регионов. Поражали отсутствие связи сельхозпроизводителей с учёными, боязнь многих представителей высшей школы не то чтобы плотно работать с производственниками на общий результат, а даже просто выступать перед ними. Приходилось слышать и такие утверждения: мол, высшая школа не обязана бороться с невежеством практиков, их безразличием к новым технологиям, к организации труда в отрасли – необходимо и достаточно просто «прикрывать» всё это бурной научной деятельностью. Либо имитацией таковой…

Студенты, желающие «продвигаться» по моему направлению науки, выполняли исследовательскую работу на кафедрах и в ходе производственной практики, выступали с докладами и сообщениями на научно-практических конференциях в своём институте и за его пределами, становились соавторами публикаций. За успехи во Всесоюзном конкурсе 1978-1979 года на лучшую научную работу студентов диплом Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ получили Татьяна Загоруйко и Анна Таранникова. Увы, в их alma mater это событие осталось незамеченным. Прибор студента Евгения Швачкина по диагностике скрытых маститов у коров в 1987 году демонстрировался на Саратовской областной сельхозвыставке. Кстати, пример Евгения прекрасно

подтверждает известную истину: талантливый человек талантлив во всём. За последние шесть лет в интернете он познакомил 120 тысяч читателей с почти двумя сотнями своих стихотворений, получив свыше 9 тысяч положительных откликов. А ещё член Союза писателей России Евгений Швачкин стал номинантом литературной премии «Наследие» за 2015 год.

Успешно защитили свои работы 13 моих дипломников, а соавторами в шестнадцати исследованиях стали 14 начинающих учёных.

Госплемптицезавод «Красный Кут» в 1973 году получил от 400 коров всего-навсего 308 телят и надоил 3770 килограммов молока на голову. Введение диспансеризации и прозеринопрофилактики послеотёльных осложнений позволило, начиная с 1975-го года, получать по 95 отёлов на сто коров, а за десять лет поднять продуктивность до отметок, превышающих 6 тонн молока на голову в год. Интервал между родами с 480 дней сократили до 385-ти, надой между отёлами по стаду с 7,75 килограмма молока в сутки повысили до 15,5. И всё это – без затрат на научные рекомендации, исследования коров на патологию репродуктивного аппарата.

Ветеринарные врачи, супруги Седовы, по моей рекомендации стали искусственно осеменять тёлок в совхозе «Пигаревский». Мероприятия провели в первом квартале, а в октябре-декабре из 250 голов растелились 200. Беременность стала отличным стимулом к активному поеданию кормов, животные набирали оптимальную массу, в летне-осенние месяцы плоды развивались лучше, короче стал интервал между пастбищным содержанием и отёлами. Полноценные первотёлки приносили здоровый приплод, своевременно осеменялись и давали два пика продуктивности – как новотельные и как получающие зелёный корм в весенне-летний период. За 1984-1990 годы 800 коров перевели на поточно-цеховую технологию производства молока, ввели тёлочную ферму, сменный телятник, заложили культурное пастбище, повысили товарность фермы в осенне-зимние месяцы, а дояркам – расценки за надоенное «зимнее» молоко.

О новаторских методах в животноводстве знали руководители Озинского района и областного управления сельского хозяйства, на эту тему было опубликовано 11 научных работ. И что? Да ничего. Патриот родной земли Алексей Седов защитил диссертацию по овцеводству, из главного зоотехника совхоза переквалифицировался в фермеры и сейчас занимается разведением крупного рогатого скота мясной породы. Я не слышал о том, чтобы кто-то взял его бесценный опыт на вооружение.

В ОПХ «Энгельсское» молочно-товарную ферму ввели с рядом биотехнологических нарушений: животные круглый год находились на стойловом содержании, а летом в загоне испытывали перегревание, пили нагретую солнцем воду. На фоне таких «технологий» отмечалось рассасывание эмбрионов, отёлы требовали родовспоможения, часто имели место задержание плаценты и вынужденный забой отелившихся животных, а ветеринарные специалисты были вынуждены круглосуточно дежурить на ферме. В качестве профилактики послеродовых осложнений бывший директор ОПХ Николай Капустян предложил своим подчинённым выписывать по две тонны сахара и поить отелившихся животных сладкой водой.

С 1980 года ветеринарные врачи Роман Дулатов, Олег Кузенков, Александр Ильин и их помощницы ввели по моему совету диспансеризацию поголовья коров и стали подкожно делать инъекции раствора прозерина с первых часов после выведения плода или аборта. В отдельные дни послеродового периода «сажали на иглу» до 700 голов. Соответствующие записи вносили в специальные карточки «пациенток» предложенной мною формы, которые хранились в лабораториях по искусственному осеменению трёх коровников. От дойного стада из 1800 голов ежегодно получали по 1600 телят и надаивали по 33003200 килограммов молока, производство которого стало рентабельным.

Ферма в «Энгельсском» была базовой для подготовки и переподготовки ветеринарных врачей. Результаты научно-практической работы с 1982 года публиковались Саратовским ЦНТИ. Но новоявленным руководителям ОПХ и района не нужен был безвозмездный союз науки с молочным скотоводством – даже при условии интенсификации последнего. В 1988 году от моих бесплатных услуг отказались, ветеринарных врачей заменили, а животноводство в последующие годы дало астрономические убытки.

Чтобы сохранить молочно-товарную ферму АО «Октябрь» после продажи в1992 году всех ремонтных тёлок, я так же безвозмездно стал вводить диспансеризацию коров, в результате которой в течение года удалось сократить выбраковку с 30,46 до 14,7 % и тем самым продлить хозяйственное использование 64 животных, составивших треть дойного стада. Этот акт доброй воли остался незамеченным даже после газетной публикации. Как же Энгельсский район, входящий в зону производства молока для промышленных центров, управлялся без помощи науки? С 1990 по 1994 год общественное поголовье коров сократили с 18,7 до 8,6 тысячи, надои – с 2496 до 1727 килограммов на голову, а

производство молока – с 54,3 до 18,6 тысячи тонн ежегодно.

Когда безграмотность преемников стала разрушать поточно-цеховую технологию производства молока, внедрённую в хозяйствах Краснокутского района Борисом Дворкиным и Николаем Жеваком, я в 1990 году включился в работу ОПХ «Ждановское». Обучал скотоводов диагностировать маститы, стельность, проводить профилактику патологий воспроизводительного аппарата и болезней вымени у коров при четырёхцеховой технологии производства молока. При диспансеризации тысячеголового дойного стада использовали раствор карбохолина. За год в неблагополучном по лейкозу ОПХ сократили выбраковку на сто коров, или на 27 % по отношению к году предыдущему, маститы – с 34 % до 17, яловость по стаду – на 10315 дней, или по 55 дней на голову. Сэкономили при этом 1330 спермо-доз высокоценных быков. В октябре – декабре растелилось 198 коров – на 27 голов больше, чем за предыдущий год. Из 1000 коров выбыло 253, в том числе 170 лейкозных, среди которых оказалось 47 коров с подтверждённой стельностью. Приплод дали 850 голов, в том числе 377 растелилось с интервалом между родами меньше года – на 58 больше прошлогоднего. Дважды за год принесла телят 41 корова. Интервал между отёлами сократили с 456 до 401 дня. При этом «на науку» хозяйство потратило по 1,2 копейки на каждый килограмм надоенного молока. При продуктивности по стаду 3155 килограммов себестоимость составила 50 копеек, а реализационная цена – 71 копейку за один килограмм молока. Годом раньше эти показатели были, соответственно, 32,5 и 34 копейки.

Эти результаты труда животноводов я опубликовал в 1992 году в газетах «Краснокутские вести» и «Саратовский аграрник». Но и от краснокутцев не услышал на официальном уровне ни одного слова благодарности за 18 лет практической – и, главное, результативной! – работы по интеграции науки в производство. Да что там чиновники, даже коллеги-преподаватели Краснокутского сельскохозяйственного техникума эту работу «не заметили». С 1990 по 1994 год поголовье коров в районе сократилось с 13,5 до 8,3 тысячи, а надои – с 2766 до 1718 килограммов на голову. Межотёльный интервал составил 676 дней, ежесуточный надой – 2,57 килограмма, а валовое производство молока уменьшилось с 38,2 тысячи до 16 тысяч тонн.

На Бутырской ферме Лысогорского района в апреле 1992 года 182 коровы были истощены и давали все вместе 400 килограммов молока в сутки. От 98 голов за предыдущий год получили 28

телят. Вместо 450 килограммов живой массы племенные первотёлки имели не более 350. За двенадцать месяцев было выбраковано и прирезано 40 % коров, средний вес реализованного скота составил 200 килограммов.

В течение пятнадцати месяцев безвозмездной работы я ректально проверил коровье стадо на патологию воспроизводительного аппарата в общей сложности 1634 раза, «прочитав» при этом всю прошлую и текущую «диспансеризацию». Уже за 1993 год выбраковку сократили наполовину, удельный вес коров в стаде довели до 25 %, дополнительно получили 167 телят. Средний сдаточный вес повысили до 321 килограмма, в целом продажа скота на мясо увеличилась на 950 центнеров, а валовое производство молока довели до 3540 центнеров, то есть прирост был более чем двукратным. Из 40 спасённых от выбраковки коров создали рабочее место ещё одной доярке. Об итогах работы на этой ферме я дважды рассказывал в газете «Трибуна».

И как отреагировало Саратовское областное управление сельского хозяйства на два десятилетия моего труда в колхозах и совхозах региона? Ответ тот же самый: никак!

С 1990 по 1994 годы поголовье коров на фермах области сократилось с 443,7 до 277,3 тысячи, надой на одну голову упал с 2334 до 1632 килограммов. В 1994 году в коллективных хозяйствах пало 4350 коров; забито, включая больных, 2180; другими словами, стадо поредело на 23,58 %. Вместо 30-80 дней стельность наступала на 295-й день; период между отёлами достиг 580 суток; не дали приплод 65470 коров, или 37 %; за один день между отёлами в среднем получили по 2,8 килограмма молока. Ущерб в результате недополученных телят, ненадоенного молока и содержания яловых коров называть воздерживаюсь.

По данным кандидата сельскохозяйственных наук Александра Фогеля, в 1998 году средний интервал между отёлами и стельностью в коллективных хозяйствах сократили до 160 дней, между отёлами – до 445 дней. Только от коров не получили 34 тысячи телят. А убытки из-за бесплодия составили более 56 миллионов рублей – по 804 рубля на каждую корову.

Деинтеграция науки в сельхозпроизводство Саратовщины (хотя тут, пожалуй, уместнее употребить другой предлог – *из* сельхозпроизводства) привела к тому, что в 2008 году в коллективных стадах осталось меньше 43 тысяч коров. В расчёте на сто голов получено по 66 отёлов, интервал между родами растянулся до 553 дней. Из-за яловости недополучено 22863 телёнка и 54827 тонн молока. За счёт продолжающегося в молочном производстве «смещения акцентов» на весенне-летний

период перерабатывающие предприятия вынуждены пичкать население изделиями из сухого молока, а саратовцы – покупать молочные продукты, изготовленные за пределами региона.

Где же наши доблестные кандидаты и доктора наук, заслуженные экономисты, агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи и другие учёные мужи? Где их персональный вклад в производство качественных молочных продуктов из собственного сырья? В помощь производственникам – студентам очной и заочной форм обучения по специальностям «Ветеринария» и «Зоотехния» – Саратовский сельскохозяйственный институт им. Н. И. Вавилова в 1984 году выпустил методичку «Лабораторное занятие по определению экономического ущерба, причиняемого бесплодием и яловостью коров и тёлок». И… всё. Дальше – тишина и покой. Однако не слишком ли скромный результат для тысячного профессорско-преподавательского коллектива этого вуза? Про огромное научное сообщество земли саратовской я уже и не говорю.

Где же тут считать поголовье КРС и производство молока на 100 гектаров сельхозугодий – слезами обольёшься! Для этого нужно вспомнить, что «порода приходит через корм», а «из плохого семени не жди доброго племени». Если же говорить простым крестьянским языком, требуются культурные пастбища, злакобобовые смеси зелёной массы и сена, корнеплоды, комбикорма для различных групп скота, круглогодичный моцион, поение животных летом холодной артезианской водой, для диспансеризации – специалисты по воспроизводству и маммологи. Кроме того, требуется материальная заинтересованность собственников скота и ветеринарных врачей в росте маточного поголовья, а зоотехников – в выращивании классных животных. Эра приписок пусть остаётся историкам. Главное условие интенсификации отрасли: специалистов должны готовить не дилетанты, а профессионалы с собственными идеями в науке и собственным практическим багажом.

Сегодня в России появились обнадёживающие ростки грядущей ротации кадров для науки и высшей школы – это участники и победители открытых профессиональных конкурсов: учителя, воспитатели, врачи, инженеры и другие «лучшие из лучших». Все они пока являются «светильниками разума» лишь для своих отраслей, но должны в ближайшее время стать настоящими маяками, которые видно издалека, по которым люди сверяют свой путь. Для этого их нужно заинтересовать, им нужно помочь и дальше наращивать свой духовно-нравственный и профессиональный капитал во благо россиян.

В своё время я предлагал губернатору закреплять факультеты

вузов за сельскими районами области, а преподавателям – увязывать научную тематику с задачами развития социально-экономических процессов в глубинке, выявлять достойных специалистов на местах, общими усилиями добиваться необходимых результатов с последующим обязательным поощрением генераторов идей и исполнителей. Понимаю, что сегодня времена другие: полномочия губернатора отнюдь не безграничны, а высшие учебные заведения даже в научной работе вынуждены ориентироваться прежде всего на получение прибыли. И тем не менее, убеждён: иного пути обогатиться друг от друга свежими идеями и новыми возможностями у науки и практики просто нет.

Завершая раздел, позволю себе акцентировать внимание на высказывании Президента России Владимира Путина: «*Восстановление профессиональной морали, самоуправление и самоочищение профессиональных коллективов – это то, на что вправе рассчитывать общество, пересматривая свои отношения с медицинским, учительским, научным сообществом… Необходимо гораздо полнее учитывать в зарплате квалификацию и профессиональные достижения работника… В конечном счете, заработная плата должна платиться не за факт принадлежности к определённому учреждению, а за реальный вклад в науку, образование, здравоохранение, культуру, в оказание обществу и гражданам конкретных услуг*».

В 2008 году цены на молоко в магазинах Российской Федерации повысились на 32 %, а спрос упал на 5 %. За пятилетку на развитие молочного скотоводства страны бюджет потратил 100 миллиардов рублей. Тем не менее, до недавнего времени треть молочных продуктов, реализуемых населению в нашей стране, была импортного производства. К примеру, в 2014 году в Казахстане, Белоруссии и других странах закупили не менее 9,4 миллиона тонн молочных продуктов, в том числе до 50 % сыров, 30 % масла, а также сухое молоко (между тем специалисты отмечают, что организм человека не приспособлен к расщеплению продуктов из сухого молока: белок становится аллергенным).

Дело в том, что цена российского молока – 15 рублей за килограмм, молока из Евросоюза –13, из США –11 рублей. На изготовление одного килограмма масла требуется 20-22 килограмма молока, которое в нашей стране низкого качества, а стоит дорого. Из 200 тысяч тонн масла, ежегодно производимых в России, свыше 85 % представляют собой «сладко-сливочный» продукт жирностью 50-79 % – и это при том, что потребность в настоящем, 82-процентном масле составляет один миллион тонн!

Для сравнения: розничная цена килограмма масла с содержанием жира 72,5 % из города Пугачёва стоит 176 рублей, из Пензы – 160, из Самары – 150 рублей, а за масло саратовского производства, в килограмме которого содержатся положенные 825 граммов жира, приходится платить аж 422 рубля.

На развитие молочного скотоводства страны в 2013 году из федерального бюджета было выделено 32758 миллионов рублей, не считая ресурсов субъектов РФ. В следующем году производство молока составило 30,84 миллиона тонн – на 0,7 % больше предыдущего периода. *«Увеличена продуктивность коров до 5391 килограмма молока, что на 393 килограмма больше 2013 года при одновременном сокращении поголовья скота*»! – бодро отчитываются официальные источники. Но на самом деле радоваться пока что нечему: в пересчёте на душу российского населения это всего-то 240 килограммов, тогда как годовая потребность составляет 360 килограммов молока на ребёнка и 290 – на взрослого.

Санкции, введённые Евросоюзом против России в 2014 году, изменили расклад сил на отечественном рынке (как тут не сказать: не было бы счастья, да несчастье помогло!). Но – надолго ли? Санкции эти, придуманные за океаном, Европе совсем не выгодны, они и саму «старушку» больно ударили по карману. Вдруг отменят? Выдержат ли ответную отмену российского эмбарго отечественные товаропроизводители, которые только-только начали поднимать голову в условиях отсутствия конкуренции?

Пока этот вопрос остаётся открытым. Однако он быстро станет риторическим, если мы не используем «временную передышку» для интенсификации российской экономики по всем направлениям. А это, в свою очередь, невозможно без прочной и работоспособной связки «наука – производство».

В каждом российском регионе, но особенно в экстремальных условиях засушливого земледелия руководители всех подразделений АПК должны быть заинтересованы в росте численности маточного поголовья, валового производства молока и его переработки. Зарплату зоотехников, ветеринаров и специалистов по воспроизводству необходимо увязать с конечным результатом их труда. У «остепенённых» же авторов диссертаций пора спросить напрямую: а каков, коллеги, лично ваш вклад в реальную экономику, в развитие конкретных хозяйств и – через их успехи – в процветание муниципалитетов и регионов?

Проверка на прочность

Через несколько дней после моего вступления в должность старшего преподавателя заведующая кафедрой пригласила меня на госплемптицезавод «Красный Кут», где рассчитывала определить уровень моей профпригодности. Предстояло ректально установить причины бесплодия у племенных коров. В ходе диагностики моя «наставница» определяла… сроки беременности. Я же ставил диагноз по каждой обследованной не стельной корове с последующей расшифровкой в протоколе кратких обозначений, использовавшихся мною при диспансеризации на протяжении восемнадцати лет. У меня и мысли возникнуть не могло, что уважаемому доценту, моему руководителю, элементарно не хватает профессиональной подготовки…

Узнав, что бывший директор ГППЗ – Герой Социалистического Труда, действующий руководитель – заслуженный ветеринарный врач РСФСР, главный ветврач хозяйства – кандидат ветеринарных наук, а главный зоотехник – соответственно, заслуженный зоотехник РСФСР, я был уверен: проведённым обследованием моя миссия и окончится, таких корифеев учить нечему! Однако на утренней встрече зооветспециалисты попросили нас дать рекомендации по исправлению состояния племенного скота. Увы, мой вчерашний экзаменатор едва ли могла помочь: она не понимала причин и механизма бесплодия, не владела диагностикой заболеваний репродуктивных органов и методами их лечения в условиях промышленного производства молока. Животные были жирными (возможно, больны кетозом), отёлы – патологическими, а лечение послеродовых осложнений ветврачами хозяйства успеха не имело.

Резкий переход с силосно-концентратного рациона к снижению скармливания птичьего комбикорма мог вызвать стресс. Договорились пока исключить карбамид из «меню» скота. В диспансеризацию стада ввели прозеринотерапию и прозеринопрофилактику. С 1975 года на сто коров стали получать по 95 телят. Использование в рационе собственного комбикорма, свёклы, выпас на культурном пастбище, зимний подогрев воды, поточно-цеховая технология и другие меры позволили за десять лет поднять продуктивность выше планки в 6000 килограммов молока на голову в год.

«Проверка на несовместимость» с руководством продолжилась через месяц во время знакомства с животноводческими комплексами и фермами промышленного

типа на Тамбовщине. В одном из колхозов закладывались основы фермы на 3200 коров. Увиденное привело в восторг делегацию из Саратова. Я же при обсуждении биотехнологий на будущем молочно-товарном предприятии вынужден был заявить, что такая концентрация продуктивных животных вызовет у них затяжные стрессы, массовые и хронические заболевания воспроизводительного аппарата и вымени, высокий процент выбраковки, вынужденный забой животных и как итог – нерентабельность молочного производства. К сожалению, время подтвердило этот прогноз.

В августе того же года лучшие студенты после окончания второго курса поехали на уборку зерновых, оставшиеся 63 человека были направлены работать на Энгельсский мясокомбинат. Руководство последними поручили мне. Своих подопечных я организовал в студенческий отряд «Пищевик-74», бойцы которого работали в каждом цехе. Условия соревнования были доведены до студентов, руководителей бригад и мастеров-производственников. Баллы снимались за любую провинность: опоздание на рабочее место и к отбою в гостиницу, нарушение распорядка в столовой и прочее. Каждые десять дней мы подводили итоги соревнования, руководство комбината отмечало лучшие бригады и лучших бойцов почётными грамотами. Хорошая организация труда и отдыха позволила студентам не только прилично заработать, но и получить в качестве премии колбасные изделия.

На следующий год студенческий отряд «Юность-75» в количестве 160 человек с того же курса был зарегистрирован в обкоме ВЛКСМ. Работа на мясокомбинате строилась по тому же сценарию. Итоги двух «трудовых семестров» я осветил в журнале «Ветеринария» за 1976 год. На память потомкам храню свои именные почётные грамоты Энгельсского мясокомбината.

Кстати, комиссар отряда «Юность-75» Александр Шевченко во время производственной практики на ГППЗ «Красный Кут» защитил дипломную работу по применению прозерина на племенных коровах. Прошли годы, и после защиты докторской диссертации он был избран на должность профессора, заведующего кафедрой Кубанского государственного аграрного университета, академиком Российской академии естествознания, Международной академии наук педагогического образования, стал лауреатом правительственной премии в области науки, заслуженным работником сельского хозяйства РФ и заслуженным ветеринарным врачом Кубани…

На первом году моей службы в Саратове меня назначили куратором группы четверокурсников ветеринарного факультета с

тремя неуспевающими по пяти предметам. Молодёжь по моей рекомендации разделилась на звенья для самостоятельной работы на лабораторных и практических занятиях, самовоспитания и взаимовоспитания внутри группы. Ежемесячно мы подводили итоги соревнования по балльной системе. Акцент делали на хорошие и отличные оценки по всем предметам, отсутствие пропусков занятий, участие в художественной самодеятельности, спортивных состязаниях и других общественно значимых мероприятиях. Через год группе присудили второе место в вузовском соревновании. Я же, верный своей «рабкоровской» традиции, опубликовал материал о нашем опыте в журнале «Ветеринария».

Когда познакомился с отчётами о производственной практике потенциальных обладателей красных дипломов, то больше удовлетворительной оценки ставить за такую работу не обещал. «Отличников» передали другим преподавателям.

В декабре того же года приказом ректора меня назначили председателем учебно-воспитательной комиссии ветеринарного факультета (УВК). В приказе был прописан и состав подразделения: замдекана, старосты и угодные руководству студенты. Эффективность такой «административно-комсомольской» команды вызывала большие сомнения. По моему предложению вместо представителя деканата и старост студенты стали выбирать в УВК членов комсомольских бюро групп, потоков, курсов – своих настоящих лидеров, на которых возлагались функции контроля за посещаемостью и успеваемостью товарищей. Заместителями председателя УВК были, например, Владимир Санталов, будущий директор Михайловской птицефабрики, депутат облдумы и доктор экономических наук, Игорь Козлов, начальник Саратовской межобластной ветеринарной лаборатории, и другие известные сегодня люди.

За пропуски занятий, полученные «неуды», нарушения правил внутреннего распорядка в общежитии студенты держали ответ перед комсомольским бюро группы, потока, а затем и перед УВК факультета. Коллегиально мы отсеивали «клинических» троечников от мнимых, маскирующихся под «серую массу». Приглашённые студенты и их непосредственные «кураторы» от комсомола получали персональные рекомендации. Наказанием для большей части проштрафившихся были выговоры, лишение стипендии. Некоторых выселяли из общежития. Так что старшекурсники всеми правдами, а чаще неправдами старались избежать «свидания» с УВК.

Памятен случай с одной первокурсницей, способной

девушкой, которая легко справлялась с учебной программой, зато в общежитии была «душой» шумных компаний. После вызова «на ковёр» эта студентка училась на «отлично» и своим поведением никого не беспокоила. Между прочим, обиды на тех, кто в самом начале наставил её на «путь истинный», она не держала – совсем наоборот.

В 1974 году по просьбе заочников в учебной комнате мясокомбината сделал кесарево сечение корове. На следующий год выполнил такую же операцию на первотёлке в операционной института – в первый и, видимо, последний раз в его истории. На «зрительских местах» собрался почти целый курс. Прооперированную корову с телёнком поставили на машину и увезли в ОПХ «Комбайн». Предварительно ветеринарный врач хозяйства получил мои рекомендации о послеоперационном лечении родильницы. В том же году в учхозе «Степное» выполнил корове руменотомию. Но оказалось, что проволока, попавшая в желудок, уже проникла в предсердие, и животину пришлось отправить на убойный пункт.

В 1983 году на ферме ОПХ «Энгельсское» остановил отправку на мясокомбинат коровы, у которой ветеринарные врачи установили плод с вывернутыми органами грудной и брюшной полостей. После кесарева сечения родильницу вылечили, плодотворно осеменили и успешно доили.

Должен сказать, эту полостную операцию на Энгельсском мясокомбинате выполняла каждая студенческая группа под руководством преподавателя, но сразу после этого животное забивали. Молодёжь не видела экономической эффективности такого хирургического вмешательства! Однако выпускник 1979 года Виктор Кузьмин в Лысогорском районе делал кесарево сечение коровам сам и научил оперировать своих коллег. От моего первого ассистирования фронтовому хирургу Леониду Хохлову в клинике Ленинградского ветеринарного института до самостоятельной практики саратовских «внуков» профессора Хохлова прошло более четверти века! Безусловно, в том и заключается высокий смысл труда настоящего педагога, чтобы «повторяться» в учениках.

В 1978-1979 учебном году на заочном отделении был вынужден прочитать одну лекцию для двух курсов по специальности «Ветеринария» и «Зоотехния», две лекции для них с интервалом в 10 минут и принять экзамены в один день…

Тему по родовспоможению студенты отрабатывали в учебной комнате двумя способами. Первый: внутрь фантома стоящей коровы помещали вместо куклы теленка, живого ягненка, а их товарищи, чаще дежурное звено, с завязанными глазами

определяли предлежание, позицию и членорасположение «плода», учились накладывать акушерскую петлю и пользоваться клюкой. Учитывая, что практически отёлы проходят лежа, сдвигали столы, накрывали пленкой, клали поочередно студентов с завязанными глазами и методом пальпации определяли предлежание, позицию и членорасположение «плода» – живой овцы, использовали акушерские инструменты.

По теме определения экономического ущерба от бесплодия и яловости коров и телок студенческое звено заблаговременно брало исходные данные за предыдущий год в хозяйстве и с помощью методички 1984 года, изданной Саратовским СХИ им. Н. И. Вавилова, подсчитывали неиспользованную выгоду от бесплодия от недополученных телят и молока, а убытки от яловости ещё и от издержек на содержание яловых коров. Дальше вносили реальные предложения для изучаемого хозяйства по сокращению ущерба от бесплодия и яловости коров и телок.

Я – противник перекличек на лекциях, требования конспектов лекций для проверки, цитирования моих высказываний по программе. Случалось, что в аудиториях для студентов ветеринарного факультета не хватало посадочных мест…

В 1978 году на экзаменах оценил на «отлично» знания 92 будущих врачей, 44 поставил «хорошо» и «удовлетворительно» – 36 студентам четвёртого курса. В следующем учебном году из 160 лекционных часов по кафедре 106 были отработаны мною; принял экзамены в шестнадцати группах из двадцати двух экзаменуемых. Студентам, которые успешно выполняли учебную программу в течение года, после предварительного обсуждения каждой кандидатуры с преподавателями выставлял в зачётку отличную оценку, о чём объявлял на последней лекции. Когда рассказал об этом на страницах областной газеты «Коммунист», меня отстранили от чтения лекций, приёма экзаменов и руководства УВК.

Спустя несколько лет неугодному клиницисту-производственнику скрепя сердце «доверили» подготовку акушеров-«гинекологов» на зооинженерном факультете (!). В то же время повышать квалификацию ветеринарных врачей, приехавших на учёбу из регионов Поволжья, почему-то обязали именно меня. Занятие вынес на молочно-товарную ферму ОПХ «Энгельсское», где специалисты обследовали коров на скрыто протекающие маститы несколькими методами, ректально определяли не только ранние сроки стельности, но и патологию воспроизводительного аппарата. Диагноз, поставленный каждым ветеринарным врачом, перепроверял лично.

Известно, что ветспециалисты стараются обходить стороной

лаборатории по искусственному осеменению скота. Новинкой для моих слушателей были карточки на 1800 коров, в которые техник по искусственному осеменению и ветеринарный врач, закреплённый за коровником, вносили все необходимые данные: даты осеменений, отёлов, инъекций маточно-активного препарата в первые дни послеродового периода и краткие обозначения результатов ректального исследования. В итоге из лаборатории по искусственному осеменению коллег приходилось выводить чуть ли не силой: срывался график занятий! Результаты работы обсуждались повсюду: в Доме животновода, в столовой, в автобусе, на аудиторных занятиях и, конечно, на итоговой конференции. Общее мнение было однозначным: тема актуальная, занятие интересное, нужное.

Четыре первых года в Саратове мы с женой и уже взрослыми детьми провели в одной из комнат студенческого общежития с общей кухней и туалетом, с душем, открывающимся по расписанию. Позже узнал, что за это время для меня было выделено три трёхкомнатные квартиры! Последняя – за счёт сноса под строительство учебного корпуса дома, в котором была прописана наша семья. В итоге счастливым обладателем государственного жилья я стал в 46 лет.

Многолетнее изучение менталитета работников различных администраций, управлений, министерств и ведомств показало полное отсутствие у чиновников заинтересованности в реализации научных разработок, повышающих производительность и результативность труда. С другой стороны, ветеринарные специалисты, работающие на скромных окладах, не желали изучать новое, брать на себя ответственность, дополнительные заботы по профилактике и лечению незаразных заболеваний. А результаты труда тех, кто всё-таки стремился чего-то добиться в профессии, в случае успеха скрывали под маркой «коллектива» или «гениальности» руководителя. В худшем же случае (и довольно часто!) виновными становились именно они, «люди с синим крестом». Эта социально-профессиональная несправедливость приводила к апатии, эмоциональным срывам, алкоголизму и разрушению личности.

Примерно такая судьба постигла энтузиастов интеграции науки в производство из ОПХ «Энгельсское», о которых я упоминал выше. Сначала нам запретили вводить коровам прозерин, потом отказались от моих безвозмездных консультаций и, в конце концов, освободили от обязанностей местных ветеринарных врачей, соавторов четырнадцати научных работ. Через несколько лет ферма стала приносить миллионные убытки, и вскоре её ликвидировали. Выбитые из жизни, не найдя себе

места и применения своим талантам, инициаторы интенсификации молочного скотоводства рано ушли в мир иной…

Кто-то покоряет горные вершины, кто-то опускается на дно океана, иные прыгают с парашютом… Моя задача была – искать и находить резервы в молочном скотоводстве, востребованном во все времена, особенно в экстремальных условиях нашего Отечества. И одновременно – учить и переучивать кадры для этой отрасли. Время показало, что руководству вуза, да и области в целом, не нужны были решения моей главной задачи, мои направления в ветеринарии и в педагогике, связь науки с производством с одной стороны, и с учебным процессом – с другой. Чиновники не желали понимать, что мир не вращается вокруг них, и если они чего-то не понимают – это вовсе не значит, что непонятное должно немедленно подвергаться гонениям.

Формальным предлогом для задержки в ВАК моего звания доцента стало – внимание! – отсутствие методических разработок и публикаций по учебно-воспитательной работе в СМИ и научных изданиях. Ну, а правда жизни такова: целых три методички были подготовлены и опубликованы мною для животноводов Калининского района Саратовской области (затем эти методики я продублировал в информационных листках Саратовского ЦНТИ №№ 501-79 и 502-79). Первая – по учёту, контролю и анализу работы на пункте искусственного осеменения крупного рогатого скота; вторая была посвящена проведению занятия по ранней диагностике стельности и бесплодия в условиях фермы, третья – ректальной диагностике стельности и бесплодия при цеховой организации труда. Но тут вздыбились доморощенные вузовские чиновники: как смел 47-летний методист-производственник, исполняющий обязанности преподавателя всего-то четыре года, давать советы специалистам колхозов и совхозов?! Словом, высокий суд эти разработки «методическими» не признал.

Что же касается якобы отсутствия у меня публикаций… Да чуть ли не на каждой странице этого повествования я ссылаюсь на какую-нибудь из них!

Наша кафедра постоянно занимала лидирующее положение в межкафедральном соревновании, а мне присуждали первые места на протяжении нескольких лет. Однако в 1990 году «кафедра» не дала согласия на избрание меня преподавателем. Более трети голосов членов учёного совета было подано «против». Перспективы пробить эту стену не было никакой. И в возрасте 58 лет я подал в отставку.

Жить, а не доживать!

Теоретически человек должен жить не меньше 120 лет. Продолжительность жизни людей во многом зависит от культуры и менталитета: в ряде стран Африки она не дотягивает и до 50 лет, у японцев достигает 79, в европейских государствах – 78, а у россиян – 74 года.

Президент В. В. Путин поставил задачу довести среднюю продолжительность жизни в Российской Федерации до 75 лет, то есть до старческого возраста.

По большому счету, «здоровье» нужно беречь уже до рождения ребенка!

На 2520 тысячи жителей Саратовской губернии более 75 тысяч – это граждане старше 80 лет, средний же возраст населения – 71,4 года, включая мужчин, которые «среднестатистически» доживают лишь до 64 лет.

Активное долголетие – дар, о котором мечтает каждый. И оно находится в тесной связи с жизненной позицией человека, с его непреходящим богатством – интеллектом, на основе которого строится здоровый образ жизни. «Интервал» между официальной занятостью и досугом на заслуженном отдыхе без загруженности ума и тела не будет шагом к активному долголетию. «Вегетативный» образ жизни человека делает его обузой для родственников, социальных работников и медиков. Поздняя зрелость должна быть свободна от вредных привычек, алчности, зависти, лени; часто именно в эту пору только начинается социальная активность (которой всю жизнь мешает занятость на службе), а иногда и медицинская коррекция хронических заболеваний (раньше просто руки не доходили!). Появляется время упорядочить мысли и чувства, отсеять ненужные эмоции, очистить душу от эгоизма, иждивенчества и суеты, открыть сердце простым радостям: лучу солнца, свежему дыханию ветерка, пению птицы, смеху ребёнка. Наконец, больше времени проводить с близкими, заботиться о внуках, правнуках, инвалидах, соседях, домашних животных и растениях. Научиться всему тому, чему ты, быть может, и хотел бы научиться раньше, да возможности не было: жить в согласии с людьми, особенно с родными, видеть в каждом положительные качества, быть терпимым даже к самому сложному человеку (помня о том, что ты и сам, очевидно, не подарок, и кому-то приходится терпеть и прощать тебя). Это уже иной уровень личностной культуры, иной уровень сознания.

Ещё Сократ рекомендовал «познать самого себя», а китайцы

справедливо считают мудрецами людей, которым это удалось. К сожалению, нашим соотечественникам многие качества мудрого человека не прививались с детства. И, конечно же, активно живёт тот, кто думает, кто сам сторонник здорового образа жизни и пробуждает интерес к нему в других. Кроме того, что не курит и не пьёт, ещё и поддерживает себя в определённой форме: не имеет «сорокалетнего брюшка», редко восседает в автомобиле, в кабинете и около телевизора, не страдает перееданием.

Всё больше пожилых россиян понимают, что человек, стремящийся к здоровью, должен делать не менее 10 тысяч шагов в день, гулять не менее семи часов в неделю, заниматься лечебной физкультурой, самомассажем головы и живота, максимально сократить бдения у телевизора. Лучшая площадка для гарденопрофилактики и гарденотерапии – дачные сотки, где поясница «пропаривается» собственным потом. Такой образ жизни делает человека намного моложе сверстников, живущих пассивно, завсегдатаев поликлиник и аптек. Отмечено, что некоторые садоводы-огородники работают на земле до 90 лет и более.

Пока всего лишь 25 % соотечественников расценивают питание как способ контроля своего здоровья, а 15 % не заботятся о здоровье вообще. В то же время специалисты считают, что 85 % болезней возникают от неправильного питания. Странно видеть, как пенсионерки вёдрами закупают яйца, тогда как потребности организма – всего 3-4 штуки в неделю или около 180 яиц в год. Невзирая на избыточный вес, многие женщины пожилого возраста не отказываются от сдобы и сладостей – притом, что за год пенсионер должен съесть не больше 100 килограммов хлебопродуктов.

Имея в достатке свободное время, любознательные пожилые люди изо дня в день проводят около телевизора более 120 минут, а после вынуждены глотать таблетки…

Всего лишь четвёртая часть населения страны понимает роль диспансеризации в профилактике заболеваний. Большинство людей «накапливают» хронические болезни десятилетиями, а после требуют от врачей излечить их за несколько недель. Но врачи порой бессильны, и не только потому, что, по сложившейся традиции, лечат признаки болезни, а не пытаются комплексно оздоровить организм пациента. Нельзя излечить того, кто сам не стремится к этому, кто пассивен.

Устав Всемирной организации здравоохранения определяет здоровье как «*состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов*»

В расшифровке механизма массовых заболеваний позволю

себе остановиться на мнении нескольких исследователей, противников симптоматического лечения.

Заслуживает внимания система Леонида Михайловича Чичагова, дворянина, боевого офицера, окончившего в 1878 году Петербургский университет, ставшего врачом, богословом, митрополитом Петербургским Серафимом, причисленного к священномученикам в 1997 году за расстрел 1937 году на 81 году жизни. Он считает причиной болезни – грех, а эмоциональностью: зависть, раздражительность, обидчивость и другое, а любая страсть – грех с болезнями духа.

Метод священника-врача направлен на устранение первопричины заболевания, прост и доступен для любого человека, «врачу необходимо иметь в виду не только одну больную плоть, но стараться искать корень болезни в духе и в душе человека. Только такой врач будет иметь возможность подать скорейшую и вернейшую помощь». Митрополит Серафим был убеждён, что лекарства имеют значение симптоматического пособия, т.е. такого, которое «устранит более выдающиеся или более тяжёлые припадки болезни, не изменяя её естественного хода». За 10-12 лет успешной клинической практики он вылечил более 20 тысяч тяжелобольных соотечественников путём создания условий для организма на саморегуляцию и мобилизацию резервов для борьбы с болезнью.

Одной из последовательниц митрополита Серафима стала клиницист К. П. Кравченко, лечившая в течение 20 лет больных без лекарств. Далее продолжу её ссылки на врача Л. М. Чичагова, с которым во многом согласен.

Когда человек согрешил, то создаёт ту или иную проблему, симптомы и синдромы, которые требуется лечить в церкви! Каждый может вспомнить, как страсть к деньгам, карьере, власти, роскоши укорачивает продолжительность жизни людей. Раздражительность, неприязнь, грубость, негативные слова нарушают мир гормональной регуляции с последующими спазмами сосудов, протоков, кишечника и полостей в организме человека, и следствием такого состояния – синдромы болезней.

Здоровье человека зависит от характера питания, набора продуктов и их поедаемости. Специалисты считают, что желудок работает с 5 до 17 часов, а затем количество соляной кислоты уменьшается. Поэтому рекомендуется последний приём пищи делать до 18 часов, а при наличии хронического гастрита с пониженной кислотностью или ослабленной функции кишечника, вероятно, ещё раньше.

При нормальном обмене веществ не требуются разносолы, а необходимо есть, чтобы жить, а не наоборот! Писатель Марк Твен

отмечал, что «единственный путь сохранить здоровье – это есть то, что вам не хочется, а пить то, что не нравится…» Разовый объём пищи должен составлять «ёмкость» сложенных ладоней человека, а пить рекомендуется за час до еды или спустя час после приёма пищи. Сладкий чай и сахаросодержащие напитки снижают концентрацию натрия в организме.

Здоровый образ жизни несовместим с тщеславием, ночными ресторанами, азартными играми и другими возбуждающими развлечениями, указывающими на низкий интеллект человека.

Доктор медицинских наук Колдуэлл Эссельстин связывает состояние сердечно-сосудистой системы с питанием. По его данным к 12 годам у 70 % американских детей имеются жировые отложения в артериях, предвестники сосудистых заболеваний. В результате американского образа жизни более половины всех операций в мире по ангиопластике и аортокоронарному шунтированию сосудов проводится в США. Сам Колдуэлл Эссельстин предлагает диетическую программу, благодаря которой болезни сердца можно предупредить, остановить и ликвидировать! Он рекомендует животные белки и жиры заменить овощами, фруктами, зеленью, бобовыми и макаронными изделиями. Растительная диета снижает уровень липопротеинов низкой степени плотности…

Учёный отмечает, что холестерин – основной компонент мембран, покрывающих все клетки тела, главный составляющий половых гормонов. Организм нуждается в холестерине, он производит его, и нет необходимости получать его извне. Поедание продуктов животного происхождения приводит к его избытку в организме. Липопротеины высокой плотности защищают человека от закупорки артерий, собирают излишки этой молекулы и доставляют её из артерий в печень, которая расщепляет и избавляет организм от токсического продукта. В противном случае холестерин повышает липкость лейкоцитов и тромбоцитов, образует бляшки на внутренней стенке сосудов, закупоривает их. Сердечные приступы случаются тогда, когда повреждается уже внешняя оболочка сосудов более мелкими и молодыми бляшками, а их содержимое вытекает в коронарную артерию.

Нормальные клетки внутренней оболочки артерий производят молекулы окиси азота, необходимой для сохранения здоровья сосудов, их тонуса, расширения и избавления от липкости. Токсическое влияние оказывает на эндотелий жирная пища, требующая лекарственного снижения холестерина.

«В наших силах остановить развитие болезни и добиться её регрессии. Мы можем сделать себя неуязвимыми к сердечным

приступам. Ишемическая болезнь не должна появляться изначально, а если даже это произошло, то она не должна прогрессировать», – считает К. Эссельстин.

Доктор медицинских наук Дэвид Агус считает, что наука мало продвинулась в войне с раком за последние 50 лет, а нынешнее понимание «здоровья» далеко ушло в область домыслов… А для сохранения здоровья правильного ответа, а присутствует совокупность ответов на необходимость находки путей к полноценному длительному здоровью. Требуется взять управление телом и будущее состояние здоровья на себя, «персонализированной медициной», подстраивающей медицинское обслуживание под индивидуальные потребности на основе физиологии, генетики, системы ценностей и специфики условий жизни. Для этого нужно узнать себя так, как до этого раньше не приходилось.

Пока не создадите собственного индивидуального здорового образа жизни, не можете жить долго и счастливо. Недуги зависят от внутреннего состояния человека. Например, рак связан с комплексным расстройством функций нашего тела, а онкология, сердечно-сосудистые заболевания, диабет, аутоиммунные и нейрогенеративные болезни представляют собой нарушение в системе организма.

Сатины ингибируют фермент печени, играющий главную роль в синтезе холестерина, а последний не является причиной сердечно-сосудистых заболеваний, являясь ложным индикатором.

Воспаление указывает, что организм подвергся воздействию микробов, поврежденных клеток и токсинов. Лекарственное снижение уровня холестерина, а не воспаления, частоту инфарктов не меняет. Хронические заболевания, связанные с постоянным воспалением, создают дисбаланс, провоцируют отрицательное состояние здоровья.

Персональная метрика, включающая правила поведения, включает учёт веса тела, способность засыпать вовремя и другие показатели самодисциплины и управления собой. Набор привычек или ритуалов влияет благоприятно или отрицательно на здоровье человека. Умение управлять собой позволит подобрать индивидуальный образ жизни, соответствующий личным потребностям, а грамм профилактики ценнее многих тонн здоровья.

В организме человека соотношение клеток и микрофлоры кишечника как десять к одному, но как влияют обитатели пищеварительного тракта на физиологию, иммунитет, развитие человека и питание, почти не известно, а кишечник можно считать крупнейшим сенсорным органом тела, его мозгом.

Малокалорийный рацион с низким содержанием жира и рафинированных углеводов, но высоким – естественных волокон, при режиме питания мелкими порциями в течение дня поможет поддерживать естественный баланс, к которому стремится организм. К сожалению, путь к здоровью кишечника находится в зачаточном состоянии. Правильный рацион и стиль жизни позволяет изменять микробный пейзаж кишечника, влиять на эмоции, общее самочувствие и ощущения… Оптимистичная жизненная позиция и умственно активный образ жизни могут защитить от деменции и других психических отклонений.

Двигательная активность приводит к множеству противовоспалительных эффектов, к выделению эндорфинов, противодействию гормону стресса кортизону. Однако два часа тренировки в день не компенсируют 22 часа сидения, а частота движения за сутки – это вопрос продолжительности жизни… Тренировка не более 60 минут в сутки снижает стресс в течение следующих 24 часов.

Большинство болезней можно отсрочить или предотвратить, если помнить, что медицина – это искусство наблюдения и интерпретаций. Для этого необходимо сосредоточиться на присущих организму механизмах самоизлечения и отрегулировать их естественным путём, жить в мире профилактики, а не лечения! Ставить перед собой цель – принять полную ответственность за собственное здоровье вне зависимости от того, что произойдёт в жизни.

Многие считают американское здравоохранение идеальным с их кадрами и оснащённостью клиник. Однако США по расходам на медицину занимает первое место, а общей эффективности здравоохранения – на 37 месте, а на 22 – по ожидаемой продолжительности жизни среди 30 развитых стран.

Напомню, что лечение – это вынужденная мера коррекции здоровья при игнорировании здорового образа жизни как одного человека, так и общества в целом, в котором он живет. Лечение – нередко последняя инстанция для взрослого человека, усложнившего свою жизнь безответственным отношением к управлению самим собой, игнорирующего правила личной гигиены и других мер по профилактике многих болезней.

К выходу на заслуженный отдых у многих соотечественников накапливается огромный багаж хронических болезней, от которых они не смогли избавиться в процессе симптоматического лечения. Освободившийся от многих обязанностей человек в состоянии купировать патологические процессы, наступать на предболезни, отвоёвывать у болезней отдельные позиции. Но для этого нужны воля, терпение и последовательность в действиях с нарастающей

интенсивностью. Прежде всего требуется избавиться от затяжных стрессов, алкогольной и никотиновой зависимости, лишнего веса и поддерживать себя в хорошей психической форме с помощью управления эмоциями 15-60 минутной зарядкой, тренажерами, интеллектуальным и физическим трудом, биологически полноценными рационами, доброкачественным сном с 22 часов, доброжелательным отношением к окружающим людям, животным и растениям.

Повышение иммунитета возможно при включении в здоровый образ жизни обливания холодной водой, исключением воспалений, регуляцией функции пищеварительного аппарата и других систем и органов без фармакологических средств.

Купирование сердечно-сосудистых заболеваний, их сокращение необходимо за счёт «параллельного сердца» – мышц нижних конечностей: занятием ходьбой, велосипедом, плаванием, лыжами по показаниям кардиолога, врача по лечебной физкультуре и других специалистов при обязательной диспансеризации, желательно работой на земельном участке. В случае появления тревожных сигналов со стороны сердца и сосудов по совету терапевта измерять тонометром артериальное давление 2-3 раза в сутки до приёма таблеток, получив добро врача о границах физиологического и патологического артериального давления. Необходимо АД изучать и найти причину его колебаний, помнить, что таблетки – вынужденная, временная мера, нередко разрушающая ткани желудка, печени и других органов. Идеально, когда показатели АД будут в норме, и можно пропускать приём аптечных средств.

Не следует забывать, что физические нагрузки поддерживают в «рабочем» состоянии и вены. Это необходимо медицинским работникам для взятия крови, и вводить лекарственные растворы до предельного возраста!

За последние годы врачи практически не спрашивают о функции толстой кишки, потому что патология пищеварительной системы имеет массовое явление, протекает скрыто, «стыдливо», требует серьёзного квалифицированного вмешательства гастроэнтерологов, а не мимолётных советов с последующим приобретением рекламных препаратов и самолечением. Убеждён, что отсутствие «стула» является основой для многих незаразных хронических заболеваний, развивающихся на почве дисбактериоза, разноса кровью патогенных агентов из толстого кишечника ко всем органам и тканям человека и животных, вызывающих интоксикации и воспаления «невыясненной этиологии». По рабочей гипотезе в эту группу вношу аденому и простатит, патологию развития хронических болезней плодов с

синдромами изменений внутренних органов, зрения, слуха, нервной системы и конечностей…

На фоне бескультурья в питании следует гурманам и сластёнам максимально исключить из рациона сахар и обработанные углеводы, готовые мясные продукты и трансжиры. Углеводы с высоким гликемическим индексом повышают кровяное давление, вызывают надрывы внутренней оболочки артерий, их воспаление, прикрепление ЛПНП-холестерина и образование атеросклеротических бляшек с потерей способности расширяться сосудам, развитие ишемии с синдромами стенокардии. Эмоциональное и физическое возбуждение на таком фоне может вызвать аритмию, повышение артериального давления, сердечные приступы и смерть!

Здоровье – это состояние организма, при котором все его функции и проявления находятся в гармоничном и динамичном взаимодействии с окружающей средой. В пенсионном возрасте для человека особенно важно улучшить общее состояние организма, раскрыть свой физический, духовный, эмоциональный и социальный потенциал. Занятия общественной работой не менее восьми часов в неделю, регулярные физические упражнения, помощь близким – это снимает стрессы, снижает риск стать беспомощным и преждевременно уйти в мир иной. Важно научиться преодолевать стрессовые ситуации. Человек, живущий осознанно, активно, значительно реже впадает в депрессию и поддаётся болезням, чем тот, который живёт чужим умом!

В начале своего повествования я неспроста несколько страниц посвятил людям с ограниченными психическими и физическими возможностями. И когда мы говорим о здоровье нации, лично я мысленно вижу их – российских инвалидов. Потому что все те проблемы, причины и факторы, которые влияют на здоровье обычного человека (увы, далеко не всегда в лучшую сторону!), в этом случае удесятеряют свою разрушительную силу. От души надеюсь, что армия учёных соответствующего профиля продолжит исследования в данном направлении, и борьба с незаразными заболеваниями цивилизации в нашем Отечестве пойдёт более успешно. Я же пока позволю себе расшифровать известный постулат, гласящий, что «все болезни от нервов», и выдвинуть личную гипотезу «старения» ребёнка ещё до его рождения – механизм заболевания плода.

Современные россияне по большей части не умеют управлять своей волей, эмоциями, противостоять психическому напряжению – и от безысходности снимают стресс никотином, алкоголем, другими токсическими веществами. Такие «лекарства» не только

изменяют психику, но и стимулируют спазмы кровеносных сосудов, кишечника, протоков поджелудочной железы и печени, мочеполовой системы – с дальнейшим развитием симптомов патологий этих органов. Кроме попадания болезнетворных агентов через открытые полости, главным фактором в развитии заболеваний остаётся спастическое состояние толстого кишечника с дисбактериозом, утратой иммунитета и разветвлёнными симптомами и диагнозами. Токсины, вирусы, микробы, плесень, грибы, паразиты проникают в кровяное русло, поражают системы и органы, губительно действуют на эмбрион и плод. Врачи методом гемосканирования по живой капле крови определяют состояние форменных элементов и наличие условно-патогенных возбудителей многих болезней, действующих разрушительно не только на взрослого человека, но также на ткани и органы плода. Ослабленный болезнями плод не участвует в родовом акте, становится заботой акушеров и хирургов. А после их на долгие годы сменяют педиатры и другие специалисты: ребёнок появляется на свет с «букетом» самых разных заболеваний!

О человеке нужно заботиться не только тогда, когда он родился, но ещё до того, как он зародился. Предвидеть, профилактировать болезни на своём участке обязан семейный доктор. А в помощь ему, кроме коллег-медиков, требуются психологи, педагоги, социальные работники, священнослужитель, участковый инспектор полиции, способные вести социально-психолого-медицинскую «диспансеризацию», начиная с утробы матери и вплоть до «возраста активного долголетия» пациентов. Разумеется, избранный населением по конкурсу семейный доктор должен получать зарплату, адекватную затратам и результатам его творческого труда.

Использование естественных механизмов защиты организма для профилактики и лечения болезней – наиболее перспективное направление медицинской практики.

К примеру, для ребёнка вместо так называемой «трудовой четверти», где, как правило, труд профанируется, будет гораздо полезней самостоятельно поработать на родительском приусадебном участке или, скажем, на школьных «латифундиях». В гарденотерапии в первую очередь нуждаются воспитанники детских домов, интернатов, коррекционных групп и учреждений. Так дети смогут лучше показать реальные результаты своего созидательного труда и неограниченные возможности для интеграции в гражданское общество, стать полноправными и полезными членами своих семей и коллективов.

А пенсионеры, если они будут помогать формированию

личности ребёнка, не только повысят самооценку юного поколения, но и обеспечат самих себя дополнительными годами активного «дожития». Способов такого соучастия великое множество, нужно только избрать доступный для себя и воспитанников путь и действовать по принципу: «Делай как я!».

Так, в народном мужском хоре «Душа ветерана» саратовского ДК «Россия» большинство исполнителей преодолели 80-летний жизненный рубеж. Но это не мешает им сочетать гарденотерапию на садово-огородных участках с еженедельными репетициями и за год давать не менее сорока концертов для саратовцев разных возрастов. Эти энтузиасты – Андрей Василенко, Владимир Зиновьев, Павел Кабанов, Николай Коротков и другие «старцы».

Один из них, Анатолий Лисицкий, организатор семинара «Прикладная парапсихология и эниология», освобождал от фашистов Варшаву, штурмовал Берлин. В мирное время – строитель, солист хора, отличный баянист, любитель стихов Есенина и басен Михалкова, дипломант ежегодного областного конкурса эстрадного танца «В ритме века» и убеждённый пропагандист здорового образа жизни. Когда в сорок лет ему поставили серьёзный диагноз, фронтовик зажал волю в кулак и начал искать пути преодоления надвигающихся недугов. В итоге заработал более полувека трудового стажа. В шестьдесят перенёс инфаркт миокарда, с 73-х лет – инвалид первой группы. Сложившиеся в обществе стереотипы насчёт лиц с ограниченными физическими возможностями стал «вышибать» спортом. Уже после восьмидесяти стал 25-кратным чемпионом России по плаванию среди ветеранов спорта и 15-кратным рекордсменом, обладателем 25 золотых медалей и 15 сертификатов на установленные рекорды. В год собственного 90-летия троекратно стал «золотоносцем» на чемпионате мира по плаванию!

Анатолий Лисицкий – автор книги «Источник молодости и долголетия» («Аквариус», 2011). По мнению Анатолия Васильевича, человек способен сам творить чудеса, а если за него это будет делать кто-то другой (в том числе Бог), тогда человек никогда не поймёт своего предназначения на земле, не осознает, а главное, не проявит своих скрытых, нереализованных божественных способностей. Активный старец убеждён: человек с развитым сознанием может не только формировать события своей жизни, но и материализовать необходимые предметы, изменять свои физические показатели, в том числе и здоровье.

Константин Циолковский говорил: «*Разум человека – это сильнейший фактор Вселенной, более могучий, чем моря и океаны, солнце и всевозможные катаклизмы. Во Вселенной нет ничего*

более могущественного, чем ум человека». В практической жизни добивается своего тот, кто действует наиболее уверенно. Сильнее человеческих «мыслеобразов» в мире нет ничего! В этом надо быть уверенным, и тогда никто и ничто не сможет изменить результат материализации ваших мыслей. Смысл жизни, предназначение – творческое созидание нового, считает Анатолий Лисовский.

Кеннет Джеффри, австралийский врач, натуропат, автор книг о естественном питании, отмечал: «*Нет неизлечимых болезней, а есть неизлечимые люди, т.е., у которых отсутствует разум осознания законов природы, Вселенной, нет силы воли, чтобы воспользоваться этими преимуществами естественных сил. В жизни каждый человек идёт своим путём…*».

Задача активного долголетия – найти этот путь, который уведёт вас от недугов, стрессов и хандры к целебным силам природы, к посильному творческому, созидательному труду, к радости общения с единомышленниками, возможности помогать тем, кому это необходимо.

Вы чьи, дети Великой Отечественной войны?

Наше общество испытывает дефицит любви, толерантности, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи, особенно молодых к ветеранам…

В Государственной Думе наши дети и внуки в очередной раз отвергли льготы россиянам, пережившим в детские годы ужасы ВОВ и послевоенное лихолетье. Напомню, что около «двух миллионов крестьянских детей» вместе с многодетными солдатками таскали плуги и бороны, чтобы вырастить урожай для Красной Армии и для себя, а после уборки зерновых собирали колоски в продовольственную корзину фронтовиков, а из собранного весной «урожая» картофеля готовили крахмал для киселей. Дети в мороз бегали в школу в парусиновых ботинках на деревянной подошве, в классе писали чернилами из 3-4 чернильниц на газетах и бланках квитанций, уроки готовили при свете «коптилок», умирали от туберкулеза, тифа и дистрофии, сокращали время дожития до выхода на пенсию, оставшиеся в живых теряли трудовой стаж за работу в колхозе, льготы Труженика тыла и Ветерана труда. Колхозники работали за «палочки», а другие – за «ставочки» при «сдельной» оплате в условиях «перевыполнения» планов и соцобязательств, подписывались на безвозвратные займы, а проживающие в сельской местности сдавали государству сельхозпродукты…

Родившиеся в конце 20-х и в 30-е годы минувшего столетия соотечественники были мобилизованы на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, на новостройки, освоение целинных земель, «проходили университеты» в общежитиях и бараках, теряли семейные и национальные традиции. Эта возрастная группа соотечественников жила для детей и во имя светлого будущего своих детей, дав им не только путевку в жизнь, но и возможность порулить во властных структурах! При получении детьми квартир крестьянские матери оставляли свою малую родину, так как были востребованы на получение детьми дополнительной площади квартир в пятиэтажках и по уходу за внуками… Сейчас те, кому за 70 лет, с кучей хронических болезней страдают не только от нищенских пенсий, безразличия чиновников, но и семейного одиночества…

Мною ставилась задача переориентировать менталитет современников на внимание детей с дошкольного возраста, максимально заполнить их ум и руки на заботу о родителях,

бабушках и дедушках, воспитателях детского сада, школьных педагогах, пенсионерах и инвалидах… Первые шаги в этом направлении сделаны ДШИ № 10 и детским садом № 213, о чем сообщал в ИА «Взгляд-инфо», но они остались незамеченными в школах и минобразовании. Чиновники не сочли нужным даже организовать «круглый стол» с инакомыслящими. Создается впечатление, что духовно-нравственное формирование личности в условиях моральной дистрофии напоминает ловлю скакуна за хвост. Наших кабинетчиков устраивает говорильня, бумажная пурга сводок и отчетов, развлекаловка и смакование численности гражданских и повторных браков, малодетных семей, содержанок, педофилов, насилие пенсионерок, суицид, убийства и другие упущения дошкольного и школьного ваяния личностей на протяжении многих лет.

Наши «цветочки» превратились в «горькие ягодки», не признающие родства, истории семьи, не желающие «копаться в прошлом», особенно в судьбах 12 миллионов бабуль и дедуль, переживших в детстве Великую Отечественную войну и получающих среднюю пенсию чуть больше 12 тысяч, ниже, чем средняя пенсия по России.

В стране и регионах проводится работа по возрождению национальной культуры. Однако общественность беспокоит здоровье учащихся от курения, сосания пива, наркотиков, «провисания» в интернете, адинамии, одиночества, бездумия, инфантилизма, безразличие к ветеранам и другие огрехи нравственного воспитания, с последующим асоциальным поведением.

Когда в 2000 году инвалид Серафима Баклушина создала мужской ансамбль «Душа ветерана» в Кировской организации инвалидов г. Саратова, я не мог представить, что 11 пенсионеров можно привлечь к сценическому искусству на постоянной основе. Чтобы не допустить развала важнейшего начинания энтузиастов, был вынужден обращаться к меценатам за материальной помощью, а в газете «Саратовские вести» освещать первые шаги роста коллектива. Ветераны войны и труда, «дети войны», учёные, дарили безвозмездно свой сценический талант всем возрастным и социальным группам саратовцев. Мало кто понимал, что от еженедельных репетиций и дачи до 50 концертов в год будет отступать слабоумие и снижаться артериальное давление, сохранится психическая и физическая форма на уровне 10 минувших лет. Но ушли из жизни яркие первопроходцы ансамбля Виталий Аникушин, Серафима Баклушина, Михаил Гольцев, Анатолий Кузменко, Иван Кучеров, Геннадий Пантелеев, Николай Рябов, Николай Чапанов и другие маяки по жизни и в культуре,

указывающие путь к активной старости. Осталась вечная память родных и коллег по сцене. Знают ли почитатели их таланта, где могилы знаменоносцев культуры? Остались ли последователи или династии поборников здорового образа жизни через сценическое искусство активных пенсионеров?

Позволю остановить внимание читателей на одном 90-летнем старце, воспитанном в семье из девяти братьев и сестер, участнике уже народного хора «Душа ветерана» – Андрее Василенко…

Когда в октябре 1941 года красноармейцы оставили с боем село на Харьковщине, а в поселение вошли немцы, 13 и 15-летние братья, Василь и Андрейка, пробрались на поле сражения, в копне сена обнаружили окровавленного бойца Красной Армии. Раненый попросил хлопцев спрятать партбилет и другие документы до прихода наших, а самим тикать, чтобы вместе с ним не расстреляли немцы. Однако ребята нашли двухколёсную «колымагу» и повезли раненого домой. Поскольку в селе было полно немцев и румын, пришлось красноармейца спрятать и лечить у дяди Миши, в крайней хате села, подальше от людских глаз. В январе завоеватели выгнали из села всех жителей, но до избушки с раненым не дошли. В апреле следующего года Андрейка спасшего командира батальона отвёл за 45 км в партизанский отряд, где комбат стал подрывником вражеских эшелонов, его спаситель занялся разведкой. После отступления немцев Андрей Василенко был призван в армию и служил в конвойных частях, а офицер-партизан долго избирался председателем колхоза в России.

Авторитетному старослужащему Василенко предлагали льготное обучение в военном училище, но он с 1954 года, около пяти лет, водил по городу Саратову троллейбус № 5, а затем, до конца 1995 года, трудился наставником и инструктором водителей в троллейбусном парке. В 2005 году пришёл в ансамбль «Душа ветерана». При наличии в сценическом коллективе почти половины состава старших офицеров, старостой на 10 лет избирали старшину Андрея Василенко…

В день 90-летия ветерана войны и труда коллеги по сцене дали концерт и объективный портрет-характеристику ему, подарив кубок и следующие слова текста к нему: «Заслуженная награда вручается Уникальному Человеку за особые заслуги, блестящие успехи и невероятные достижения. Данная награда подтверждает, что её обладатель является Лучшим из лучших благодаря выдающимся человеческим качествам и великолепным достоинствам!» Такими «уплотнёнными» характеристиками могут гордиться не только сын и дочь, но внуки и правнуки ветерана! А

что известно из богатого прошлого Андрея Ивановича саратовским детям, перед которыми он выступает в составе хора более 10 лет, воспитанникам Кадетской школы № 2, перед которыми он успел «засветиться»?

Иждивенцы и бездельники не воспринимают ли сценический труд ветеранов-инвалидов, как развлекаловку для них, а не урок культуры и нравственности? На этот вопрос нужен ответ чиновников от образования, если они стремятся ликвидировать стагнацию в духовно-нравственном формировании в отдельно взятых поселения и регионах, сделать красивой нашу жизнь!

Нужно не словами, а делами убеждать подрастающее поколение, что мир интересов человека чрезвычайно широк и богат у дошкольников и школьников. Педагогам следует создавать варианты на развивающих играх по позитивным личностным отношениям: о заботливых отцах, любящих матерях, внимательных внуках. Такие фрагменты уместны по каждому предмету. Информация пополнится действенной волонтерской работой с пенсионерами.

Волонтеры не по форме, а по содержанию и результативности труда должны сформировать у себя волю, обязательность, терпение, выработать гуманистические качества по отношению к хроническим больным, завоевать доверие и авторитет путём внимания к ветеранам в дни рождения, в религиозные и профессиональные праздники с подарками стихов, рисунков, поделок домиков и кормушек для птичек, по возможности создать уют в квартире, ухаживать за растениями, радовать старейшин результатами учебы, спорта, художественной самодеятельности и других мероприятий, включая творческо-созидательный труд на земле!

Разбуженный гуманизм в обществе сократит эгоизм, алчность, зависть, распущенность, численность детей и стариков в «резервациях», пополнит ряды нравственно здоровых рабочих-интеллигентов и специалистов-профессионалов!

Умение видеть позитивные качества в каждом человеке с раннего детства, воспитывать чувство взаимопомощи и коллективизма будет очередным шагом к росту нравственности и скорейшему качественному выполнению социальноэкономических программ в каждом регионе.

Поисками легендарных личностей обязаны заниматься сами дети при создании определенных мотиваций для педагогов и их воспитанников на основе присвоения баллов гуманизма!

Наш рулевой

С детства моему поколению внушали: государство – это мы, а партия – наш рулевой. Страной руководили члены одной партии – Коммунистической. Её представители были примером для многих поколений простых людей, далёких от видения подводной части айсберга власти.

Абсолютное большинство народа как в богов верило в своих кумиров – Владимира Ленина, Иосифа Сталина, Михаила Калинина и других. Гордились коммунистами-фронтовиками, вернувшимися с полей кровавой войны.

Разорённое войной население вынуждено было сдавать государству выращенное зерно, молоко, мясо и другие продукты, получая за работу «палочки» – колхозные трудодни. Сельской молодёжи не выдавали паспорта. Критика и самокритика существовали лишь на бумаге, а на деле за критику вышестоящих руководителей практически всегда следовали карательные меры. В партию принимали трудоголиков-молчунов или откровенных карьеристов, которым была нужна «хлебная карточка» – партийный билет. Освобождённый секретарь парткома был «слугой нескольких господ» – руководителей предприятия или учреждения и вышестоящих партийных боссов, от которых зависело его материальное и моральное благополучие (а в дальнейшем, что тоже немаловажно, и персональная пенсия). Для райкомов ВКП(б), а затем КПСС требовались «причёсанные» протоколы и отчёты. А рядовые коммунисты, напрасно ждавшие внимания к своим многочисленным проблемам, вели кухонные диалоги, попутно «соображая на троих», но не находили ответов. Назавтра повторялось то же самое… И так проходила жизнь: всё ждали лучшего, а лучшее не наступало.

В начале 2013 года газета «Правда» писала, что в стране происходит интеллектуальная деградация: 12 миллионов алкоголиков, 6 миллионов наркоманов, один миллион беспризорных детей, каждый пятый старшеклассник не понимает сути прочитанного. По уровню развития человеческого потенциала страна занимает 66-е место в мире, по уровню жизни – 67-е, по рейтингу расходов государства на гражданина – 72-е, по средней продолжительности жизни –111-е, по показателям здоровья населения 127-е. Зато по уровню развития бюрократии и числу убийств на душу населения – второе место в мире! Добавим к этому, что за последние десять лет производственная сфера страны потеряла 5 миллионов квалифицированных рабочих. Дефицит слесарей, сварщиков, электриков и других

профессионалов составляет около 150 тысяч человек.

Всё так! Но разве эта деградации российского общества началась вот так вот вдруг, пришла к нам ниоткуда? Нет, разрушительные процессы молчаливо благословляла безликая армия носителей партийных и комсомольских билетов, «личный состав» которой видел в заветной красной книжице лишь пропуск на карьерную лестницу, в более или менее благополучную, безбедную жизнь. Кстати, эти карьеристы, их потомки и наследники и сегодня у руля: сменили партбилеты, но не нравственное содержание, кто-то заделался олигархом, кто-то пролез в депутаты…

Нет, я далёк от того, чтобы огульно обвинять всех коммунистов советской эпохи. Миллионы членов партии, рядовых и не совсем, были людьми честными и чистыми, беззаветно служили народу и Отечеству, верили в светлые идеалы и своим трудом приближали их. Мне повезло быть знакомым со многими людьми такой породы. Сам я вступил в партию для того, чтобы, занимаясь развитием общественного животноводства в пригородной зоне Ленинграда, не прибегать к помощи случайных «посредников» с партбилетами. Рекомендации для вступления в кандидаты ВКП(б) попросил дать знакомых фронтовиков; гордился тем, что судьба свела с людьми, имеющими боевые заслуги перед Родиной, было горячее желание помогать им в работе, выполняя на местах постановления партии и правительства.

Партийный билет вручал мне секретарь Ломоносовского РК КПСС Николай Иванович Сорокин, инвалид Великой Отечественной войны, в прошлом директор школы. Кстати, добрые товарищеские отношения с сотрудниками аппарата райкома, как и с журналистами местной газеты «Балтийский луч», у меня сложились с 1960 года.

В 1965 году в посёлке Лебяжье организовали пионерский лагерь для детей тружеников сельского хозяйства. Во время первого посещения родители увидели заплаканных ребятишек, рвущихся домой. На следующий день я по телефону доложил о том, что творится в лагере, Сорокину – в ту пору председателю Ломоносовского горисполкома. А когда в следующее воскресенье приехал в Лебяжье навестить собственного сына и детей колхозников, лагерь было не узнать! Оказывается, сразу после нашего с ним разговора туда нагрянул Николай Иванович, управляя машиной одною рукой (второй у него не было), снял с работы повара, распорядился детей помыть, постричь и обеспечить фруктами.

Прекрасно помню, как в колхоз им. В. И. Ленина на обычном

рейсовом автобусе приезжал секретарь Ломоносовского РК КПСС Александр Ботин, в прошлом фронтовой политработник. Отлично зная, в каких тяжелейших условиях мы выполняем свои задачи, он никогда не устраивал публичных разносов, не вмешивался в специфику производственного процесса, не поучал свысока. Напротив, всегда поддерживал специалистов, напутствовал такими словами: «Работайте согласно вашего плана». Вместо упрёков, даже когда был повод, говорил с пониманием: «Если б животные не болели, то и ветеринарной службы не было бы!».

Наши предки учили: жизнь ценится не за её длину, а за содержание. Служить другим, делать добро – вот смысл жизни. Именно в этом, как мне казалось, и должна заключаться партийная работа, именно в этом она должна постоянно и бесконечно совершенствоваться. Действительно, за 70 лет Советской власти Коммунистическая партия сделала много добра; в самые трудные, лихие годы она приняла на свои плечи ответственность за выживание и развитие страны, она привела народ к Великой Победе, руководила первыми пятилетками и восстановлением разрушенного войной хозяйства, растила и воспитывала кадры… Всё это было! Да, как и всякая власть в любые исторические времена, наша партия допустила много ошибок. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает! А сделано за эти 70 лет было столько, сколько ни одной другой эпохе не вместить!

Однако внутри самой себя, как показало время, партия кадровую работу провалила. Карьеристы и приспособленцы подточили её изнутри, как черви исподволь точат ствол мощного, раскидистого дерева. Кто не умел и не хотел работать по-настоящему, ничего не представлял собой как специалист, у того был один путь: пробиваться в начальники и руководить профессионалами.

Моя работа в Ломоносовском районе кое-кому не нравилась. Вернее, не нравилась моя активность. Жаловались не только в РК КПСС, но и в ЦК – в надежде, что меня исключат из партии, снимут с работы, а может, даже и отдадут под суд. Тревожный звонок поступил, когда я лежал с сердечным приступом в Ропшинской больнице. Пришлось срочно выписываться и держать ответ перед большой комиссией. Возглавлял её заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом обкома Николай Дмитриев – инвалид войны, кандидат сельхознаук. Вскоре после того он защитил докторскую диссертацию, стал профессором, назначался ректором Ленинградского ветеринарного института, директором Всесоюзного НИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных, избирался академиком

ВАСХНИЛ.

Когда заслуженные деятели российской науки стали тормозить публикацию моей статьи по лечению коров с задержанием плаценты, я обратился в Ленинградский обком КПСС. Материал был напечатан в журнале «Ветеринария» в 1964 году.

Сложные отношения с начальством, травля по профессиональной и общественной линии, постоянные психологические травмы – всё это, в конце концов, не могло не сказаться на моём здоровье. И как раз в тот момент, когда появилось желание бросить профессию, я был вызван телеграммой к начальнику областного управления сельского хозяйства Владимиру Наумову и направлен в Ленинградский сельхозинститут на курсы повышения квалификации руководящих кадров совхозов и колхозов.

Партия, как я уже сказал, очень серьёзно занималась кадровыми вопросами. Разыскивала и выдвигала на ответственные участки перспективную молодёжь. Такой случай произошёл с одним моим новым знакомым по СХИ. Его вызвали в обком и сообщили, что партия направляет его директором совхоза. Когда молодой зоотехник заявил, что он беспартийный, в ответ было лишь предложено тотчас же сесть в поезд и отбыть к месту назначения. На вокзале в Бокситогорске его встречал инструктор, который отвёз вновь прибывшего на заседание бюро ГК КПСС, где единогласно проголосовали за приём новоиспечённого руководителя в кандидаты КПСС и вручили ему карточку-путёвку на вакантную должность директора совхоза.

Я же, как писал выше, в очередной раз отказался от аналогичной должности и в качестве альтернативы приступил к обязанностям главного ветврача совхоза «Терпилицы» Волосовского района, специализировавшегося на производстве картофеля и молока. Работу на фермах начал с пятиминуток. Доярки и телятницы старательно исполняли мои рекомендации. Прекрасные взаимоотношения сложились с главным зоотехником хозяйства Евгением Добронравовым. В районной газете выступал с материалами по научной организации труда в коллективном животноводстве, что, опять-таки, пришлось не по вкусу вышестоящим кабинетчикам.

Непонимание со стороны директора совхоза, местных чиновников привело меня на районную партийную конференцию, где выступил с глубоким анализом состояния животноводства за минувший год. Вскрыл причины нарастающей яловости, выбраковки коров и снижения молочной продуктивности на фермах района. Подготовленный райкомом оппонент сделал

акцент не на состоянии скотоводства, а на «странном, ненужном» применении прозерина на фермах совхоза «Терпилицы» при профилактике послеотёльных осложнений. Кандидат ветеринарных наук, защитивший диссертацию по болезням пятки у быков, не занимался лечением коров, не понимал механизма заболеваний репродуктивного аппарата маточного поголовья, а с медицинским препаратом «прозерин» был и вовсе не знаком. Этого оказалось достаточно, чтобы приказом по управлению запретить применение лекарства, которое тонизирует организм и корректирует репродуктивный аппарат коров после родов.

Накопленный за годы практической работы материал, проведённый анализ состояния молочного скотоводства Ломоносовского и Волосовского районов – всё это легло в основу моей статьи, которую 28 ноября 1968 года опубликовала «Ленинградская правда» – печатный орган обкома КПСС. Речь в ней шла о биологической неполноценности силосно-концентратного рациона крупного рогатого скота, о развитии у коров и плодов, на почве ацидоза, патологических процессов во внутренних органах. Рецензию на мой труд писал зоотехник из «первой волны» специалистов этого направления, заслуженный зоотехник РСФСР Богданов, в ту пору уже пенсионер. Дело в том, что у руководства областью стояли спецы по племенному делу, которые, возможно, не понимали значения сахаро-протеинового баланса в рационе жвачных. Это было время не биотехнологий, а «экономной технологии», повсеместного тиражирования «кукурузного» опыта, гонений на «травопольщиков» и прочих аналогичных «причуд» партии и правительства.

Тем не менее, определённые положительные сдвиги моя статья всё-таки произвела. С нового года в НИИ возобновилась тематика по корнеплодам, в совхозах молочного направления стали выращивать гибридную брюкву и кормовую капусту. Прекратились наказания ветеринарных работников за падёж телят от «диспепсии». Напомню, что стоимость новорождённого телёнка приравнивалась к полутора центнерам молока, а молочное стадо страны ежегодно «на законных основаниях» выбраковывалось на 20-25 %. Такую «племенную работу» никто не осуждал, потому что наука хранила молчание.

Кировский райком КПСС Саратова, где я состоял на учёте с 1974 года, оказывал шефскую помощь труженикам Калининского, Лысогорского и Самойловского районов области. Но почему-то ни разу за шестнадцать лет моей службы в зооветинституте ни инструкторы, ни заведующие отделами, не говоря уже про секретарей райкома и обкома, не поинтересовались моим научно-производственным потенциалом, не попытались подключить к

работе на селе по партийной линии.

Позже по собственной инициативе познакомился с коммунистами Калининского района Валентиной Ореховой, Николаем Егоровым и другими. Агитируя «новобранцев» в свой вуз, проводил встречи в школах района, помогал налаживать животноводческое производство в совхозе «Калининский», колхозах имени Мичурина, Горького, К. Маркса и других, выступал в печати с аналитическими материалами. Специалисты работали на окладах, были мало заинтересованы в росте производительности труда, в налаживании сложной, трудоёмкой диагностики и лечения скрытых болезней

внутренних и репродуктивных органов, молочной железы. Например, запасы дешёвого карбохолина были заготовлены на десятки лет, но как им пользоваться, на местах не знали. Доярки получали свои 1000 рублей в месяц и были весьма довольны. Бывший инструктор обкома, ставший главным животноводом области, рекомендовал специалистам гнать меня с ферм, а когда я представил на рецензию лекцию по воспроизводству молочного стада, в отделе животноводства областного сельхозуправления поднялась буря возмущения. Тем не менее, в 1981 году за помощь производственникам Калининский район премировал меня путёвкой в санаторий «Октябрьское ущелье».

По поручению обкома КПСС и областного комитета народного контроля выезжал в сельские районы для оказания помощи руководителям и специалистам на местах, участвовал в районных семинарах животноводов. Направил в обком свои предложения по следующим темам: «Интенсификация воспроизводства стада при поточно-цеховой технологии производства молока» (1980), «Рекомендации по воспроизводству стада в условиях интенсификации молочного животноводства в Саратовской области» (1984), «Материалы по аттестации пунктов искусственного осеменения крупного рогатого скота» (1985), «Опыт работы животноводов ГППЗ «Красный Кут» и совхоза «Пигаревский» (1987). В помощь лекторам, инструкторам и агитаторам подготовил четыре научно-методические работы по молочному скотоводству. В конце восьмидесятых областная организация общества «Знание» дважды выделяла мне семейные путёвки в сочинский пансионат.

После окончания отделения журналистики Саратовского университета марксизма-ленинизма в 1977 году с новыми силами взялся за перо. Трудно даже перечислить газеты, печатавшие мои корреспонденции по социально-экономическим проблемам районов, области и страны. Откликнувшись на проект постановления ЦК КПСС «Основные направления перестройки

высшего и среднего образования в стране», подготовил письменное предложение партийному собранию вуза, с которым затем выступил в газете «Коммунист». Своим видением проблемы поделились в партийном органе два проректора вузов. В одной только саратовской областной газете опубликовал 15 корреспонденций по проблемам молочного скотоводства.

В 1978 году во время подготовки к семинару животноводов по искусственному осеменению в Краснокутском районе был приятно удивлён поточно-цеховой организацией производства молока. Инициатором прогрессивной технологии был бывший секретарь РК ВЛКСМ, затем директор совхоза, а к моменту нашего знакомства 38-летний начальник районного АПК Борис Дворкин. Доверительный разговор сблизил нас. Мой новый знакомый пояснил, что к такой биотехнологии пришлось перейти из-за дефицита кадров. Откровенность подкупила меня, хорошо помнившего, что в совхозах Ленинградской области не хватало по 1000 доярок, была масса вакантных мест ветеринарных врачей. Огорчало то, что новацию не поддержали «остепенённые» специалисты областного центра.

После семинара договорились о встрече с первым секретарём РК КПСС Николаем Жеваком. Агроном, кандидат экономических наук, после часовой беседы он признал, что все мои предложения реальны и могут быть использованы в хозяйствах. Но вскоре моих единомышленников перебросили в другие районы, и цепочка, связавшаяся было так удачно, оборвалась.

Свою богатую лекторскую практику я начал в Ропшинской первичной организации Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, продолжил как член правления Волосовской районной организации, а завершил в Саратовской областной организации общества «Знание». Работников ферм следовало приучать к лекциямпредложениям, лекциям-мероприятиям по повышению результативности труда на рабочих местах и, как следствие, зарплаты. Мои встречи проходили в Домах животноводов, красных уголках, на пастбищах и под крышами коровников – без зелёного сукна и графинов с водой. Важно было убедить людей в реальности рекомендаций. Сам же многократно убедился, что главными инструментами для научного осмысления сложных процессов, происходящих в молочном скотоводстве, являются живое общение, примеры из практики трудовых коллективов, возможность видеть лица слушателей, вести диалог на понятном для них языке, но не скатываясь в дешёвый популизм. И обязательно – с акцентом на рост производительности труда и заработка. Я видел: животноводы-практики разбираются в

сложных физиологических и патологических механизмах своих четвероногих «подопечных», понимают зависимость этих механизмов от времени года, условий содержания и кормления, верно оценивают роль мастерства в своей непростой профессии.

Готовясь к лекциям, обязательно собирал местный материал, давал информацию по скрытым резервам животноводам, руководителям сельского хозяйства, партийнохозяйственному активу районов. К сожалению, реальные предложения почти не задевали сознание партактива, не становились посылом для стабильной интеграции науки в производство. Впрочем, случались и приятные исключения. Запомнилась встреча с секретарём обкома КПСС Иваном Ивановым, с которым говорили об интенсификации молочного скотоводства, в том числе о роли сахарного сорго в рационах жвачных животных. Собеседник попросил выступить перед учёными СХИ им. Н. И. Вавилова. К такому повороту я не был готов, но в газете «Коммунист» выступил со статьей «Резервы дойного стада».

Будучи членом научно-методического совета, руководителем животноводческой секции Саратовской областной организации общества «Знание», прочитал в общей сложности около 400 лекций в 25 районах области.

Возмущённый безнравственностью и некомпетентностью вузовских партократов, постоянно вставлявших палки в колёса моей педагогической, научной и общественной работы, я вынужден был обратиться в вышестоящие партийные органы с просьбой защитить честь и достоинство специалиста с 25-летним стажем, члена партии с 20-летним и кандидата наук – с 10-летним. В ответ… завели персональное дело. На одной из комиссий в РК КПСС мне приклеили ярлык «самовосхваление». Собрание «единогласно» проголосовало за строгий выговор, а спустя чуть больше года так же «единогласно» выговор сняли. Когда после этого глумления я обратился в обком, инструктор предупредил: если ещё раз посмею нарушить покой чиновников с партийными билетами, меня исключат из КПСС, отберут диплом кандидата наук и выставят на улицу, перечеркнув двадцатилетнюю поступь «в светлое будущее строительства коммунизма».

В 1988 году Саратовский сельскохозяйственный институт им. Н. И. Вавилова тысячным тиражом издал мою брошюру под названием «Диспансеризация коров и тёлок в условиях интенсификации воспроизводства и племенной работы в Поволжье» (для студентов очной и заочной форм обучения по специальностям «Ветеринария» и «Зоотехния»). Партком вуза запретил её использование в учебном процессе. После этого я

подготовил и выпустил в издательстве общества «Знание» лекцию «Диспансеризация коров в условиях интенсификации молочного скотоводства» (материалы в помощь лектору, преподавателю народного университета). Как профессионал оставался преданным делу, своим убеждениям, несмотря на травлю.

Когда в 1990 году пришла пора переизбираться на должность доцента на очередные пять лет, я сообщил учёному совету, что готов работать в институте ещё не менее десяти лет – даже если не буду представлен кафедрой к преподавательской работе. Но этого не потребовалось: более трети членов совета, все сплошь носители партийных билетов, проголосовали против моего избрания доцентом до 1995 года. И тем самым ясно дали понять, что научное сообщество вуза более не желает видеть меня в своих рядах. Так я досрочно – в пятьдесят восемь – оказался на заслуженном отдыхе.

А что же вуз? Не прошёл государственную аккредитацию, зато спустя некоторое время стал называться академией, и вскоре академия вошла в состав Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова. А как же подготовка кадров? В годы моей работы на каждом курсе ветеринарного факультета было по 12 академических групп и по пять – на зооинженерном, плюс заочники по тем же специальностям. И всё это кануло в Лету… Создаётся впечатление, что в XXI веке в регионе и стране решили реанимировать общественное животноводство без зоотехнических и ветеринарных кадров.

Я полагал: если государство и общество уделяли недостаточно внимания человеку в пору его профессионального расцвета, то, возможно, некоторая переоценка произойдёт после выхода на пенсию? Безвозмездный труд на фермах в сочетании с научно-исследовательской и педагогической деятельностью, сотни прочитанных лекций по путёвкам общества «Знание», не меньше газетных и журнальных корреспонденций по актуальным проблемам, 90 работ, опубликованных в научно-производственных изданиях, не говоря уже о целых династиях специалистов, которых привёл вслед за собой в профессию, – должно же всё это иметь хоть какое-то значение! На высокие награды Родины я, разумеется, не претендовал, но на определённый «позитив», скажем, в отношении пенсии – почему бы и нет?

Тщетно…

Когда в Саратовской области начали выявлять и выдвигать лиц, имеющих заслуги перед губернией, я в очередной раз решил предложить руководству региона «тест на нравственность». Справку из СГАУ «об учебно-методической и научной

деятельности бывшего сотрудника Саратовского зоотехническо-ветеринарного института, доцента Хабарова Геннадия Николаевича» привожу здесь дословно, без купюр:

> «Хабаров Г. Н. после окончания в 1956 г. Ленинградского ветеринарного института работал в хозяйствах Ленинградской области. С первых дней своей производственной деятельности проявил себя новатором по апробации наиболее прогрессивных лечебно-профилактических ветеринарных мероприятий.
>
> Одним из первых Хабаров Г. Н. занялся фармакопрофилактикой воспалительных процессов в репродуктивных органах и молочной железе коров. Доказал возможность отделения задержавшегося последа у коров только консервативным способом. Принимал активное участие в испытании эффективности сыворотки жеребых кобыл для стимуляции воспроизводительных функций коров и тёлок. В 1969 г. без отрыва от производства защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата ветеринарных наук.
>
> С 1974 по 1990 г.г. Хабаров Г. Н. плодотворно работал доцентом кафедры акушерства Саратовского зоотехническо-ветеринарного института. Много времени уделял совершенствованию учебного процесса, акцентируя внимание на важности клинического обучения студентов. Об этом говорят опубликованные им методические указания и рекомендации, нашедшие широкое применение на многих кафедрах института. Ежегодно руководил учебной и производственной практикой студентов ветеринарного и зоотехнического факультетов. Под его научным руководством защитили дипломные работы 13 студентов. Впоследствии многие из них стали кандидатами и докторами наук.
>
> Хабаров Г. Н. внёс большой личный вклад по внедрению поточно-цеховой системы содержания крупного рогатого скота,
>
> позволившей хозяйствам Саратовской области добиться существенного увеличения молочной продуктивности коров и высокой сохранности молодняка. Он был одним из наиболее востребованных учёных института для специалистов хозяйств, оказывая им большую практическую помощь.
>
> Хабарову Г. Н. принадлежит инициатива по организации студенческого отряда «Пищевик», который

на протяжении многих лет оказывал большую помощь Энгельсскому мясокомбинату. Очень активно и успешно занимался научно-исследовательской работой, ежегодно выступал на институтских научных конференциях. Им опубликовано более 70 научно-методических работ и 70 статей в средствах массовой информации.

Главным кредо Хабарова Г. Н. было огромное трудолюбие, высокий профессионализм. Он пользовался заслуженным авторитетом среди студентов и преподавателей вуза.

Институт ветеринарной медицины и биотехнологии ИВМиБ

ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ» ходатайствует о включении в список соискателей по доплате к пенсии граждан, имеющих особые заслуги перед Саратовской областью, кандидата ветеринарных наук, доцента Хабарова Геннадия Николаевича.

Директор ИВМиБ, профессор В. М. Скорляков».

И в самом деле, признание не заставило себя ждать: труд мой отметили медалью «Ветеран труда», а шестнадцать лет преподавательской работы?

Впрочем, не буду кривить душой: конечно, это ещё не всё. Есть и другие знаки внимания.

Уже на заслуженном отдыхе получил почётные грамоты, благодарственные письма и благодарности от руководителей центров социального обслуживания населения Волжского, Октябрьского, Кировского, Ленинского и Фрунзенского районов Саратова, от Кировской районной общественной организации инвалидовы глав администраций областного центра и Кировского района.

К 70-летию со дня рождения отмечен дипломом Почётного члена ВОИ «*за большой вклад в дело становления и развития Всероссийского общества инвалидов, заслуги по защите прав и интересов инвалидов и интеграцию их в общество*». Таких «свадебных генералов» на 8 тысяч людей с ограниченными возможностями, проживающих в Кировском районе, всего лишь двое.

В связи с пятнадцатилетием ВОИ – ещё одна почётная грамота от Центрального правления Всероссийского общества инвалидов. Однако грамоты – не повод для предоставления льгот, в ведомствах о них не знают. Или не хотят знать…

В 2003 году за многолетний добросовестный труд в системе социальной защиты получил почётную грамоту от министерства

труда и социального развития Саратовской области. Через три года отмечен почётной грамотой регионального министерства здравоохранения и социальной поддержки.

Все годы «активного долголетия» продолжаю по мере сил и возможностей обеспечивать газетами ветеранов, поддерживаю военно-патриотический клуб «Тигры спецназа», мужской ансамбль «Душа ветерана», все культурно-массовые и спортивные мероприятия саратовских инвалидов, помогаю ветеранам-садоводам. За активную общественную деятельность и большую работу по социальной защите населения награждён почётной грамотой бывшего губернатора Саратовской области П. Л. Ипатова.

Позволю остановиться на благодарностях директоров ГУ ЦНТИ города Саратова:

> «Коллектив ГУ и его подопечные выражают сердечную благодарность за Ваш высокий вклад в поддержку наиболее нуждающейся части населения. Не хлебом единым жив че-
>
> ловек, ему так же важна духовная пища. Ваша неоценимая многолетняя помощь в обеспечении газетами бесплатно жителей нашего района даёт свои ощутимые результаты. Газета не только восполняет дефицит общения одинокого человека, она даёт возможность шагать в ногу со временем.
>
> Ваша неиссякаемая энергия, настойчивость в поиске меценатов, умение убедить их в необходимости оказания помощи снискали заслуженное уважение к Вам. Желаем Вам дальнейших успехов в Вашем благородном деле, творческих успехов в журналистской деятельности.
>
> *Директор ГУ ЦСОН Волжского района З. Л. Харламова».*

> «Сердечная благодарность члену Президиума Кировского районного отделения СОО ВОИ за сотрудничество в работе с гражданами пожилого возраста и инвалидами.
>
> *Директор ГУ ЦСОН Кировского района Л. В. Диева».*

> «Выражаем сердечную признательность и благодарность за многолетнее сотрудничество и оказанную помощь в оформлении подписки на

периодические издания. На обслуживании в Центре состоят малоимущие граждане, у которых не всегда есть возможность выписать газеты. Благодаря

Вашей помощи у них постоянно имеется возможность получать новую информацию, быть в курсе событий страны и области, не чувствовать себя одинокими.

Надеемся на дальнейшее сотрудничество с Вами.

С уважением директор ГУ ЦНТИ Ленинского района И. А. Лукьянова».

«Администрация выражает Вам свою признательность и благодарность за содействие и неоднократную помощь в получении спонсорской помощи на подписку газетных изданий в период с 1998 по 2004 год для малообеспеченных пенсионеров и инвалидов, обслуживаемых в нашем Центре. За этот период пенсионеры получили и получают в настоящий момент следующие издания: «Саратовский Арбат», «Совфакс», «Еженедельник Грани», «Московский комсомолец», «Сканворды».

Директор ГУ ЦСОН Октябрьского района А. В. Чунихин».

По приглашению администрации Центра совершил прогулку с сотрудниками по реке Волге.

В день 75-летия мне вручили благодарственное письмо от председателя Саратовской областной Думы П.В. Большеданова. «*Депутаты Саратовской областной Думы благодарят Вас за многолетнюю активную работу в общественных организациях инвалидов, за участие в реализации программ «Старшее поколение» и «Реабилитация инвалидов Саратовской области*», – говорится в нём.

Депутат Саратовской городской Думы А. А. Серебряков отметил: «*В этот торжественный день желаю Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия, добрых перемен и светлых надежд на будущее, успехов во всех начинаниях и уверенности в завтрашнем дне. Пусть успех и процветание неизменно сопутствуют Вам в работе и в жизни. Прекрасного Вам настроения, исполнения желаний, чтобы любовь родных и близких согревала, а верность друзей и коллег придавала силы для новых дел и свершений!*».

Неожиданным для меня было следующее поздравление,

которое считаю нужным также процитировать «от» и «до»:

«Уважаемый Геннадий Николаевич! Руководство, Совет ветеранов и коллектив Саратовского юридического института

МВД России сердечно поздравляют Вас с юбилеем – 75-летием со Дня рождения!

Вы человек необыкновенной судьбы, масштаб личности которого не вмещается в привычные рамки. Вот уже много лет

Вы неизменный автор газеты «Саратовские вести».

Ваша общественная коммуникабельность, порядочность, человеческая надёжность, готовность откликаться на нужды других, радоваться чужим успехам обеспечили Вам высокий авторитет у саратовцев. Вы выступаете в местных средствах массовой информации, поднимая проблемы такой категории саратовцев старшего поколения, как инвалиды, поддерживаете военно-патриотическое движение в

Саратовской губернии.

Мы благодарны Вам за активное сотрудничество с Советом ветеранов, юридической клиникой «Центр правовой помощи» Саратовского юридического института МВД России.

От души желаем Вам крепкого здоровья, успехов, неиссякаемой энергии, благополучия и счастья.

С уважением.

Начальник Саратовского юридического института

МВД России генерал-майор В. Н. Синюков.

Председатель Совета ветеранов Саратовского юридического института МВД России Н. М. Коротков».

О моём «следе» в судьбе мужского ансамбля «Душа ветерана» лучше всего скажут участники коллектива – мои сверстники. По старшинству первым предоставляю слово одному из гостей юбилея Льву Каменьщикову:

Он наш достойный активист,
И в прятки с ним играть опасно!
Корреспондент и журналист,

Статьи его о ветеранах не напрасны.
Немало надобно ума,
Упорства и терпения –
Когда кругом такая кутерьма,
В газетах отражать работу с вдохновением.
В статьях старается не только отражать,
Что сделано для инвалидов,
Проблемы предлагает кардинальные решать,
Чтоб не было у них на жизнь обиды.
Душой отзывчив и приветлив,
Всегда с улыбкой на губах,
Как журналист талантлив и приметлив,
Известен много лет в своих кругах.
Поклонник самый стойкий хора,
Сказал бы даже я, что он фанат!
Всегда в концертах с нами до упора,
И коллектив ему всегда наш рад.
Геннадию Хабарову желаем
Здоровья и успехов на многие лета,
И с юбилеем поздравляем!
Прими от хора нашего сердечный дружеский привет!
Семьдесят пять – это не старость,
Если в глазах сияет огонёк,
И в голове ещё мозги остались!
Ты, конечно же, конь, ты ещё не пенёк,
Если в сердце горят ещё страсти,
И совсем не согнулась спина!
Ты, несмотря на беды и напасти,
Живи активной жизнью, старина!

Геннадий Пантелеев дополнил своего коллегу инженера Каменьщикова следующими строками:

Спокоен, скромен и умён.
В газету, как в жену, влюблён.
Ансамбль наш он прославляет,
В ансамбле он души не чает.
Мы вместе зрели и росли,
Искусство в массы мы несли,
И скажем твёрдо: наш он, наш!
Он – наш газетный патронаж!
Всегда он в нашем коллективе,
Он здесь не гость – он наш родной,
Сегодня он для нас герой!

Чтоб дольше так же нам дружить,
Пусть в здравье долго будет жить!

Получил поздравления и от бизнесменов, поддерживающих общественную организацию – РООИ «Ассоциация инвалидов Саратовской области», благодаря которым проводились и проводятся мероприятия, направленные на интеграцию инвалидов в гражданское общество и активное долголетие пенсионеров. Кстати, удивительное дело: если в течение какого-то времени к кабинетчикам не поступают прошения, они делают вид, что ни потенциальных просителей, ни их проблем вообще не существует! Чтобы столоначальник хоть пальцем шевельнул, непременно требуется «челобитная», унизительное «*прошю*…». Взять хоть ту же «Ассоциацию инвалидов Саратовской области», которая работает с 2006 года: ну неужели же без прошений и ходатайств не знают о ней в учреждениях социальной направленности?!

В Саратовской области около 28,5 тысячи детей и подростков, в том числе не менее 6 тысяч инвалидов, ставших хрониками задолго до рождения. Это значит, что для профилактики перинатальных патологий родителям необходимо вести здоровый образ жизни на протяжении десятков лет! А для этого надо всю жизнь успешно подавлять в себе эгоизм, лень, алчность, зависть, карьеризм и иждивенчество – незавидные качества, создающие стрессовые состояния с последующими негативными проявлениями, такими как родовые травмы, вынужденное хирургическое вмешательство при родовспоможении. Однако не всё сводится к хорошей физической форме: так же, как и тело, надо постоянно тренировать интеллект, память, общаться с умными, творческими людьми и самому непрерывно развиваться. Уверен: если такой, с позволения сказать, тренд закрепится в общественном сознании, то в ближайшие годы на свет станет появляться значительно меньше детишек с различными патологиями.

Ну, а тем людям с ограниченными возможностями, что живут среди нас, и прежде всего детям, надо создать все необходимые условия для скорой и безболезненной интеграции в активную, созидательную жизнь. Нужно выявлять талантливых ребят, направлять и поддерживать, прививать им тягу к наукам, искусствам, спорту, задатки общественно полезных профессий, чтобы со временем на этой благодатной почве выросли высококвалифицированные кадры для экономики страны и гармоничные личности для общества.

Знаю немало энтузиастов, которые по своему почину и совершенно безвозмездно ведут профориентационную работу с детьми-инвалидами: это Елена Вожегова, Владимир Емельянов, Анатолий Лисицкий и другие члены ВОИ. Однако, по моему мнению, энтузиасты могут быть вспомогательной силой на этом направлении, но никак не основной. Роль организатора эффективно действующей системы медицинской, психологической и профессиональной реабилитации людей с ограниченными возможностями обязано взять на себя государство. Вот широчайший простор для работы партий нового времени – берите и делайте! Хватит уже вещать с трибун о «доступности среды», пора делать её реально доступной!

После семидесяти пяти рано «выпадать в осадок», тем более – переходить к «растительному» существованию. Надо стараться поддерживать интерес к жизни в себе и в других сверстниках, многие из которых уже во всём разуверились, устали и отчаялись. Согласен: окружающая действительность сама по себе оптимизма не прибавляет! Но на самом деле изменить свою жизнь каждому из нас не так уж трудно, надо только найти свою «точку приложения» – и мир сразу окрасится для вас в новые, яркие цвета. Вы снова почувствуете себя полезным, нужным людям, а это главное.

Мне самому обрести своё «второе «я» помогла журналистика. Правда, произошло это много раньше пенсионного возраста. На протяжении полувека жизни в Саратове значительную поддержку получал и получаю от десятков печатных изданий – это газеты «Коммунист», «Коммунист XXI век», «Саратовские вести», «Деловая газета», «Совфакс» и многие другие, а также от их редакторов и журналистов Владимира Алифанова, Татьяны Артёмовой, Бориса Борисова, Ирины Бакаловой, Серафима Дорохова, Николая Лыкова, Виктора Сторчака, Николая Яковлева и других коллег – не побоюсь этого слова!

В одной только газете «Грани» опубликовал более 30 корреспонденций на социальную тематику. Приятно, что еженедельник «Грани», издаваемый Саратовским подшипниковым заводом, стал в своё время победителем VII Всероссийского фестиваля СМИ «Вся Россия-2002» в номинации «Периодическое издание социально уязвимых слоёв населения».

Очень благодарен своим добрым друзьям Татьяне Дубровиной, Виталию Изосимову и Раисе Сидоровой, которые в течение многих лет безвозмездно снабжают меня газетами для аналитической работы. Это позволило мне, уже будучи на пенсии, за двадцать с лишним лет выступить в СМИ около 350 раз.

Порой меня приглашают в СГАУ – на массовые мероприятия в

Международный день пожилых людей. Однако к денежной ведомости на получение 300 рублей по этому случаю долгое время не допускался – как не имеющий 30-летнего стажа «сидения» в стенах вуза. Бывшие выпускники вообще крайне редко приглашают на встречи своих бывших кураторов, наставников, которые делились с ними, в ту далёкую пору ещё «зелёными», опытом и профессионализмом, давали рекомендации для вступления в КПСС и так далее. А я вот, пройдя через реанимацию и получив предложение приобрести для реабилитации английский препарат за полтора миллиона долларов (!), когда у меня не было средств даже на простые антибиотики и обезболивающие медикаменты, не отказался бы, пожалуй, от коллективной «взятки» ветеринарных врачей и зооинженеров, которые когда-то «страдали» от меня по целому году! Конечно, это шутка, но, признаюсь, с горьким «привкусом»…

К сожалению, руководители высокого ранга не считают нужным приглашать меня и на встречи со студентами, молодыми специалистами, тружениками-животноводами. Очевидно, считают, что мне нечего сказать этой аудитории. Жаль, конечно, да тут уж ничего не поделаешь. Я не навязываюсь, тем более что общения мне хватает.

Долгие годы думал, что Пенсионный фонд России – не только «тихая гавань» для ветеранов, но и крепость. По крайней мере, так должно быть. Но на деле вышло иначе. Моё хобби, моё «второе «я» – повторюсь уже в который раз! – журналистика. Но печатные издания сегодня тоже вынуждены приспосабливаться к рыночным условиям, и я придумал такую взаимовыгодную форму сотрудничества: находил меценатов, которые оплачивали газеты для социальных учреждений областного центра, а сотрудники редакций развозили их в ЦСОН, ветеранские организации, интернаты. Я же периодически публиковал в газетах свои материалы, и все были довольны. До поры, до времени…

В конце 2001 года удалось найти предпринимателя, который на 5000 рублей купил газет «Саратовский Арбат» для ЦСОН Фрунзенского района. Я получил за это гонорар в размере 435 рублей, а комиссия Пенсионного фонда, обнаружив, в конце концов, столь чудовищный подрыв экономики державы, аж в 2005 году высчитала из пенсии инвалида-общественника 695 рублей 65 копеек. Напрашивается вопрос: какие льготы даёт диплом почётного члена Всероссийского общества инвалидов? Естественно, кроме возможности положить значок на красную подушечку и пронести перед гробом его обладателя?!

Очевидно, вследствие этого инцидента к своему 80-летию я

не получил даже «сводной» открытки от бюджетных организаций, с которыми пытался наладить деловые отношения в течение многих лет. Получал одни отписки и посулы.

Зато с очередной знаменательной датой меня поздравил депутат Саратовской областной Думы Леонид Писной. «*Пусть Вас всегда окружают надёжные соратники, преданные друзья, искренние единомышленники, пусть согреет тепло сердец любящих родных и близких людей!*» – говорится в его письме.

К счастью, такие люди рядом со мною есть. Это сам Леонид Писной, это Анатолий Бордунов (КТ «РЕАН и К»), Алексей Говорухин (ТД «Белфорт»), Дмитрий Плотников (ГК «Гроздь»), Александр Колесов (ООО «Лада-2000»), Александр Сергунькин (ООО «Алюстиль СВК»), Евгений Солодкин (ООО «СИНКРОСС»), Андрей Федонин (ООО ТК «РИФ»), Виктор Яскевич (ЗАО «АТТО»), Владимир Крашенинников (ООО «САРСПЛИТ») и многие, многие другие, активно поддерживающие людей с ограниченными возможностями, и в первую очередь детей, способствующие их успешной интеграции в гражданское общество.

Тёплые отношения сложились с Саратовским филиалом ЗАО «Наша сотовая связь», филиалом ФГУП «Почта России», ОАО «Межгородтранс» и другими трудовыми коллективами.

Всё лучшее – в Женщине

Мой жизненный путь не был усыпан розами. Читатель, перелистывая вместе с автором, страница за страницей, его судьбу, убедился: мне хорошо знаком горький вкус непонимания. Часто, даже слишком часто моё стремление принести пользу – в силу моих, быть может, скромных профессиональных и человеческих возможностей – натыкалось на глухую стену огульного отрицания, а то и откровенной враждебности. А порой мои инициативы просто «растворялись» в безликой серой массе равнодушных, у кого всегда «хата с краю»: так живительную влагу, которой напоить бы плодородную почву, живые ростки, вдруг принимает в свои зыбучие объятия песок. Без следа. Без пользы. Без надежды…

И всё-таки скажу с уверенностью: я – счастливый человек! Не только потому, что мне повезло найти в жизни СВОЁ ДЕЛО, важностью которого я проникся, которое полюбил всей душой и которое научился делать хорошо (тешу себя надеждой, что в этой небольшой книжке тому приведено немало убедительных примеров!). Я счастлив тем, что всегда, даже в критические моменты жизни находил понимание и поддержку у самых близких людей – в своей семье. Семья – тот единственный «оазис», где я никогда не встречался ни с отрицанием того, что мне дорого, ни с равнодушием.

От самого этого слова – семья! – веет какой-то особенной теплотой и надёжностью. Это та родная гавань, куда ты всегда можешь привести свой корабль, изрядно потрёпанный житейским морем, будучи уверен: здесь тебя не настигнут бури, здесь ты найдёшь долгожданную передышку, и заботливые женские руки снарядят тебя в новое большое плаванье и благословят с надеждой. А любящее женское сердце вновь незримо полетит за тобой вслед, словно живой оберег, чтобы в тяжёлый час принять на себя твои горести и заботы, а в час триумфа – ликовать вместе с тобою…

Да простят мне некоторую высокопарность стиля, быть может, неожиданную в устах «коровала». Но как иначе?! Я не могу закончить это жизнеописание, не поблагодарив судьбу за главный дар, который она мне дала, – родных моих женщин: мудрых наставниц, неутомимых заботниц, хранительниц домашнего очага и вечных вдохновительниц на поиски и подвиги. На разных этапах моего пути они всегда были и есть рядом: сначала – мама, бабушки и тётушки, затем – жена, дочь, внучки, правнучки…

Женщина – и только она! – особым смыслом наполняет жизнь мужчины, если только он не деградировал окончательно. Даже если он об этом не подозревает и не задумывается. Даже когда глава семьи вваливается после работы на кухню, весь пропахший навозом. Даже в том случае, если «великий и могучий» вообще редко появляется дома, вынашивая в своей голове очередную «прорывную» научную идею. Когда жена, всепонимающая и всепрощающая, ждёт «хозяина» в чистом и ухоженном доме с пирогами на столе – тогда да, о ней можно и не вспоминать в пылу профессиональных забот: всё на своих местах, всё идёт как надо. Но стоит жене исчезнуть (хотя бы временно), и всё сразу валится из рук. В том числе и наука, которая, казалось бы, к семье не имеет ну никакого отношения!

Каждый, наверное, обращал внимание, как самозабвенно играет с куклой маленькая девочка: пеленает, укладывает спать, кормит, воспитывает, лечит… Подумать только, ведь никто не учил этому ребёнка! Конечно, малышка в чём-то копирует поведение собственной матери, но дело не только в этом: в будущую женщину на генетическом уровне заложена информация о том, *что* и *как* надо делать. Пройдёт несколько лет, и ради благополучия собственной семьи эта девочка сможет оставить учёбу и работу, сменить место жительства, профессию и даже веру, стать домохозяйкой, вынести всё: «чахлый» семейный бюджет, бессонные ночи, три кесаревых сечения, проблемы с ребёнком-хроником и мужем-гением (или алкоголиком) и ещё многое, многое, многое…

Мужчине никогда столько не стерпеть и стольким не пожертвовать! Не хватит у него на это ни мудрости, ни силы!

В деревне Опарино Бежаницкого района Псковской области в семье инвалида Первой мировой войны Акима Егорова росли четыре дочери. В доме под соломенной крышей не было даже электричества, но мама Елизавета Сергеевна содержала его в образцовом порядке – конечно, при помощи дочек, которых сызмальства приучала ко всякому труду. Не только в избе каждый день наводили чистоту, но и на подворье, даже деревенскую улицу подметали! Перед Пасхой Христовой отмывали деревянные стены, что называется, до блеска.

В пору фашистской оккупации тринадцатилетнюю Марию, как и ещё полтора миллиона советских детей, отправили в Германию. Вернувшись домой после Победы, наивная девушка уничтожила все документы, подтверждавшие её работу в неволе, – так тяжело ей было вспоминать…

Поскольку в семье имелись валенки, Марию стали «мобилизовывать» на лесозаготовки. От этой незавидной участи

спасло трудоустройство в горячий цех Кировского завода в Ленинграде. Что вряд ли было многим легче: тяжёлая работа растянула сухожилия на руках.

После замужества молодая женщина оказалась в Ропше. В подсобном помещении бывшей просвирни около церкви (а проще говоря, в курятнике) молодая семья получила угол от местной МТС. Но семейная жизнь была недолгой: муж пил, и вскоре Маша осталась вдовой с трёхлетним сынишкой на руках. Уходила на работу в столовую воинской части – пацанёнка приходилось запирать в комнатушке одного.

После того, как мы оформили брак… стал и моим сыном тоже. С этого момента моя жизнь круто изменилась. Культ чистоты, привычный ей с детства, жена насаждала не только дома, но и на ветеринарном участке. На свежевымытые полы даже кошка ступала лишь после того, как оближет лапы! Цветники посреди ухоженного двора вводили в заблуждение пассажиров проезжавшего автобуса: они думали, что здесь расположен детский садик.

Недостаток образования (как и моим сёстрам, Марии не довелось окончить даже среднюю школу) эта женщина компенсировала незаменимыми достоинствами хозяйки дома и матери семейства, добрым отношением к людям. Мы часто переезжали с места на место, но моя идеальная жена, для которой интересы мужа всегда были превыше всего, никогда не роптала на судьбу, все перемены и неизбежные при этом лишения воспринимала стоически. И всюду пользовалась непререкаемым авторитетом у моего окружения, всюду была душой общества, центром притяжения для самодеятельных артистов, лаборанток, паспортисток, работников студенческих общежитий и самих студентов. Она жила их заботами, и люди отвечали ей искренней симпатией, неизменным доброжелательством. Никогда не стремившись быть первой, она невольно была лучшей.

Наших детей – сына и дочь – Мария воспитывала в таком же духе: личным примером, добром и оптимизмом. Конечно, и сам я не оставался в стороне от этого процесса, хотя свои коррективы старался не выпячивать.

Ужасы войны и чужбины, невзгоды последующих лет, мои профессиональные неурядицы – всё это не прошло стороной, подточило здоровье: жизнь Маши оборвалась в 54 года. Но множеством своих черт – разумеется, не только внешних, – она продолжает жить в нашей дочери Марине, внучках – старшей Юлии и младшей Марии, родившейся спустя два месяца после смерти бабушки, и правнучках, в которых я уже и сам порой путаюсь!

Старшая правнучка Надежда учёбу в старших классах сочетала с освоением фортепьяно в саратовской ДМШ № 3, одиннадцатый класс посвятила подготовке к поступлению в университет. Вторая, Наталия, занимается вокалом в той же музыкальной школе, а ещё – в театре пластики и танца ДК «Россия». Их младшая сестра Оля пока ещё «получает образование» в детском саду, но уже поступила на хоровое отделение «семейной» ДМШ.

Ангелина, дочь внука Андрея, учится в пятом классе и занимается в хоровой студии «Микрофон» ДК «Техстекло», её сестрёнка Настенька ходит в детский сад.

Кто-то умный сказал: чтобы человек был культурным, необходимо окончить университеты деду, отцу и внуку. Так что моим прямым потомкам, надеюсь, бескультурье не грозит! Они сполна используют те возможности, которых в их возрасте не было у меня.

Мария, унаследовавшая имя бабушки, с золотой медалью окончила школу, СГАУ им. Н. И. Вавилова – с красным дипломом. Теперь она замыкает нашу стройную семейную династию ветеринарных врачей. Уже во время обучения в вузе подрабатывала, как и её будущий муж. Мать и дочь любят свою профессию, город Энгельс, где живут, совместно воспитывают моих правнуков.

Никита осваивал бальные танцы в детском саду № 76, просмотрел в своё время весь репертуар кукольного театра «Теремок», а в школе № 32 посещал авиамодельный и фольклорный кружки. Со второго класса ходил в секцию армейского рукопашного боя, два года участвовал в международных турнирах. Правнук охотно занимается с младшей сестрёнкой Ариной, помогает благоустраивать территорию вокруг дома, выкраивает время на велосипед. Правда, спортивные тренировки поменял на кружок английского языка. Отдыхает дружная семья всегда вместе.

Марина не испытала ласки бабушки так как родилась после её смерти. Но когда стала многодетной бабушкой, сама всю любовь переключила на своих внуков. Дело в том, что, как и мать, Мария родилась спустя два месяца после смерти своей бабушки Марии, но получила богатое генетическое наследие от неё!

Старшая дочь Ольга внешне и внутренне получила хабаровскую генетическую верность своей семье, стала надёжным оплотом семейным отношениям, а став «обладательницей» двух внучек, делит любовь к мужу, дочери и своим наследницам нравственного богатства…

После окончания Ленинградского Химико-

Фармацевтического института работала в Ленинградском НИИ вакцин и сывороток Министерства Здравоохранения СССР 13 лет и уволилась по состоянию здоровья с должности главного технолога.

Ещё в школе у Ольги появилась привязанность к рисованию, оформлению, фотографированию, экспериментам с фото, поэзии…

Кадры снимала во время поездок в автобусе, поезде, печатала фото на холсте, любила снимать через деревья, около воды…

Вторично экспонировала свои фотоработы под названием «Предчувствие весны» в феврале 2017 года в галерее Фонда исторической фотографии им. Карла Буллы. Работы получили много положительных отзывов, в том числе от куратора выставки Валентины Ганнибаловой: каждая работа – таинство, истоки которого в её разнообразии творческих устремлений: это поэзия, рисование, оформленческое искусство…

Очередная выставка намечена в музее Санкт-Петербургского Политехнического университета…

Двух моих сестёр тоже нет уж на свете. Одна ушла в 54, как и жена, другая – в 72 года. Ввиду ранней смерти нашей матери одной довелось окончить лишь пять классов школы, другой – семь, а затем каждая проходила житейские «университеты» самостоятельно. Несмотря на то, что в семье старшим был я, обе сестры с раннего детства и до последних своих дней заботились обо мне, всячески опекали, помогали морально, а нередко и материально (я всегда умел работать, но не зарабатывать деньги. Увы, это вещи разные!).

Рабочая жизнь Галины началась в ПО «Светлана». Там её избрали комсоргом цеха, где трудилось более 300 комсомольцев, после предлагали должность освобождённого заместителя секретаря комитета ВЛКСМ всего производственного объединения. Но карьере по комсомольской линии сестра предпочла «карьеру» семейную. Новый путь пришлось начать с места продавца овощного магазина в посёлке Лисий Нос под Ленинградом. А закончила она его одним из наиболее авторитетных директоров продмагов Приморского района города на Неве. Заслужив огромное уважение руководства, поставщиков и населения, Галина Николаевна оставила добрую память о себе на долгие годы.

Младшая сестра Ираида работала в военных организациях. На службе, как и Галина, тоже была уважаемым и по-своему незаменимым человеком. Но – опять-таки, как и сестре, – ей не хватило духа (а возможно, и интеллекта), чтобы «довести до ума» собственных детей. Говорят, «от худого семени не жди доброго

племени», – это так; но ведь бывает и наоборот: «племя» доброе, а вот потомство получается так себе…

Наша высшая цель, наша миссия на этом свете – воспитать детей, здоровых физически и нравственно. Детей, которые возьмут от нас всё лучшее и в то же время будут готовы пойти дальше, сделать то, чего мы не успели или не смогли. Это задача для полноценной семьи, которая, кроме отца и матери, должна включать (в идеале!) бабушек и дедушек, тёть и дядей, старших братьев и сестёр, – и вся эта «многоярусность» должна работать на единый результат. В этой семейной школе жизни главный педагог – женщина с её мудростью, тактом и терпением, с её духовной мощью, до которой нам, «сильной половине», расти да расти.

Счастлив тот, кому повезло иметь такого наставника в детстве и такого верного друга – в зрелые годы!

Заключение

Саратовцы, в том числе власти предержащие, знают меня по сотням газетных публикаций и выступлениям в интернете, книгам «Они ковали победу в тылу 1941-1945» (ОАО «Интернет», Региональное Приволжское издательство «Детская книга» 2004), «Век уходящий…» (МУК «Культурный центр им. П. А. Столыпина», 2004). Теперь, с выходом новой книги «Исповедь ветерана» этот «свиток» станет на одну позицию длиннее.

Помимо обширного печатного наследства, помимо стопки почётных грамот – что ещё оставил после себя? Какие добрые дела предъявлю, когда «грозный судья» призовёт к ответу?

Посадить дерево, построить дом, родить сына – общепринятый минимум человеческой состоятельности. Свой первый сад я заложил ещё в четырнадцать лет, и всюду потом, где бы ни жил, меня тянуло к деревьям. Для строительства собственного дома и дачи не было времени, умения и средств; зато с юности пользовался авторитетом у тех, кто знал настоящую мужскую работу «от» и «до». Сына тоже не родил, но стал отцом мальчишке, которому это было очень нужно. После себя он оставил двоих детей и пятерых внучек.

Профессиональный спортсмен из меня не вышел, хотя активно осваивать физическую культуру я начал в девятнадцать лет. Культ спорта, здорового образа жизни старался передать не только своим потомкам – детям, внукам и правнукам, но всем, с кем сводила меня жизнь, от студентов до седых ветеранов.

Позволю ещё раз остановиться на итогах 60-летней работы.

Доказал сохранность репродуктивных и продуктивных функций у лучших представительниц дойного стада после кесарева сечения, руменотомии, абортов и консервативного лечения хронических плацентитов с нахождением плодовых оболочек в полости матки по семь и более суток послеродового периода.

Вместо инъекций в область крупа лошадям, рогатому скоту вакцины, тканевые и другие препараты, кровь, антибиотики вводил подкожно или внутримышечно с правой стороны шеи, а в левую – туберкулин – при исследовании скота на туберкулез.

При нарушении обмена веществ у коров не рекомендовал использовать гормональные препараты (СЖК) для «стимуляции» репродуктивных функций коров на фермах для предупреждения многоплодия с возможными абортами, мертворожденными, послеродовыми осложнениями и вынужденного убоя родильниц.

Для профилактики и лечения послеотельных осложнений

выполнялись прозеринопрофилактика и прозеринотерапия, карбахолинопрофилактика и карбохолинотерапия, новокаиновые блокады вместо введения фармакологических средств и инструментов, как и приборов, в полость матки. Доказательством эффективности в избранном направлении были сохранность коров от преждевременной выбраковки, молочная продуктивность за день между отёлами, рост количества отёлов в осенне-зимние месяцы, валовое и относительно равномерное производство молока, сокращение скученности в помещениях для телят, снижение себестоимости молока, лучшая сохранность приплода.

Ввёл должность специалиста по воспроизводству, совмещающего обязанности ветеринарного врача и оператора искусственного осеменения. Подготовил практическую базу для работы на производстве ветеринарного маммолога.

Во время «кукурузно-травопольного “беспредела”» на фермах колхоза им. В. И. Ленина выполнили два плана по продаже мяса государству и вместе с совхозом «Плодоягодный» увеличил выход телят от ста коров до 95-97 голов при резком подъёме молочной продуктивности за лактацию и день между отёлами.

После публикации моего анализа по искусственному осеменению скота в Казахской ССР и Ленинградской области в журнале «Животноводство» повысили в 1967 году оклады зоотехникам по племенной работе и техникам по искусственному осеменению коров и телок в хозяйствах Ленинградской области.

После экстренной нетрадиционной хирургической помощи колхозным коровам при пенистом вздутии стада на люцерновом поле животные сохранили репродуктивные и продуктивные функции на высоком уровне.

После выступления в газете «Ленинградская правда» с анализом причин бесплодия, ранней выбраковки коров, падежа новорожденных телят в области возобновилась исследовательская работа по корнеплодам, совхозы молочного направления вырастили брюкву для скота, прекратилось преследование ветеринарных работников за падёж новорожденных телят от «диспепсии».

На Всесоюзном симпозиуме молодых учёных и специалистов сельского хозяйства за результаты научно-исследовательской работы и лучший доклад был отмечен дипломом министерства СХ СССР, ВАСХНИЛ И ЦК ВЛКСМ, защитил диссертацию.

За период работы в Беседском совхозе-техникуме за первое место в Областном смотре кабинетов и лабораторий сельхозтехникумов, за достигнутые успехи в учебно-воспитательной работе и активное участие в общественной жизни, за успехи в информационной работе, достижения в

смотре-конкурсе на научную постановку научно-технической информации на предприятиях сельскохозяйственного производства Ленинградской области отмечен почётными грамотами от Обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства, Совета ВОИР, Управления сельского хозяйства и Ленинградского центра научно-технической информации и пропаганды.

В саратовский период жизни дважды организовал молодежь в студенческие отряды «Пищевик-74» и «Юность-75» для работы на Энгельском мясокомбинате.

Часть практических занятий по диагностике маститов и патологии репродуктивного аппарата, ранних сроках стельности проводил со студентами двух факультетов очной и заочной форм обучения, с ветеринарными врачами факультета повышения квалификации в учхозе «Степное», ОПХ «Энгельское» и других пригородных хозяйствах, выявляя пятью методами до 20-42 % коров с воспалением вымени, стельность, причины бесплодия с последующими рекомендациями специалистам хозяйств о пути интенсификации отрасли.

По итогам учебного года лучшие студенты освобождались от экзаменов.

Курируемые мною студенческие группы в социалистическом соревновании занимали призовые места на факультете и в институте.

В течение пяти лет руководил учебно-воспитательной комиссией ветеринарного факультета.

По результатам социалистического соревнования занимал первые места на своей кафедре, а сотрудники – первое место в институте.

За 55 лет сотрудничества со СМИ, выступлений под рубрикой «Совет специалиста», «Совет ученого» и других мероприятий практические предложения вносил сотни раз в десятках печатных изданий и в интернете… Убедился, что российское общество психологически не готово к интеграции результатов научно-исследовательской работы в коллективное скотоводство, интенсификации отрасли и производства качественного молока низкой себестоимости.

Многолетняя интеграция результатов моей научнопроизводственной деятельности на фермах по увеличению сохранности лучших коров, роста молочной продуктивности в колхозе им. В. И. Ленина, в совхозах «Плодоягодный», «Пигаревский», «Октябрь», ГППЗ «Красный Кут», ОПХ «Энгельский», Бутырской ферме и других хозяйствах не компенсировались продуктами растениеводства и

животноводства, услугами или моральными стимулами.

На «заслуженном» отдыхе находил спонсоров, которые покупали газеты, а курьеры редакций развозили их по ЦСОН, интернатам, в общества инвалидов и ветеранов гг. Саратова, Энгельса, Калининска.

Участвовал в становлении народного хора «Душа ветерана» и военно-патриотического клуба «Тигры спецназа». По моей просьбе ОАО «Межгородтранс» на маршрут № 43 вместо газелей поставило автобус «Икарус-260».

Отмечен дипломом Почётного члена ВОИ «за большой вклад в дело становления и развития Всероссийского общества инвалидов, заслуги по защите прав и интересов инвалидов и интеграцию их в общество», почётной грамотой от Центрального правления Всероссийского общества инвалидов в качестве члена правления Кировской районной организации СОО ВОИ, за активную жизненную позицию и большой личный вклад в дело интеграции и социальной реабилитации инвалидов Кировского района и в связи с 15-летием ВОИ.

Вручены почётные грамоты губернатора Саратовской области, председателя Саратовской областной Думы, министерств труда социального развития, здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области и других за общественную работу ветерана-инвалида, но нет заслуг в течение 43 лет перед областью, чтобы получать хотя бы добавку к пенсии…

Я и сегодня делюсь с соотечественниками тем, что меня волнует, но чаще через интернет. Правда, вынужден признать: огромное большинство пользователей Сети сегодня интересуется совсем другими темами. К примеру, такие выступления, как «Время творчества и созидания», «Лицей – центр гуманизма», «Университеты без нравственных пустоцветов», «Родина глазами детей-художников», «Педагог – маяк разума», получили весьма скромное число комментариев…

Разумеется, и сам продолжаю читать, анализировать. Насторожила статья в «Российской газете» 21 июня 2016 года о продуктивности дойного стада в Башкортостане в 2015 году – 4413 кг молока на корову плюс перспектива надоя в 105 тысяч тонн за год на комплексе «мощностью» 12 100 коров. Хотелось бы верить такому научному взлету и профессионализму скотоводов в вопросах племенного долголетия скота и производства качественного и дешёвого сырья.

А пока на фундамент «диссертабельных диссертаций», безразличия чиновников, дефицита профессионалов в скотоводстве молоко капает на рентабельность отрасли, а из

бюджета ежегодно «черпается» по 40 миллиардов долларов на импорт молочных продуктов!

Да и многие другие проблемы нашей страны – научновоспитательные, образовательные, социально-экономические, экологические, медицинские, правовые и кадровые – своими корнями уходят в прошлое. Но решать их надо сегодня, ведь завтра может быть поздно: «критическая масса» этих проблем уже превысила все возможные пределы!

Поэтому тем, кто придет после меня – надеюсь, с таким же горячим желанием трудиться «не корысти ради, а пользы для» – работы хватит.

Заключал договора о совместной работе по интеграции инвалидов в гражданское общество и поддержку ветеранов с Саратовским институтом МВД России, филиалом ФГУП «Почта России», Саратовским социально-экономическим институтом РЭУ им. Г. В. Плеханова, ДК «Россия», ДШИ № 10 и другими.

Вот мы и подошли к последним страницам моего повествования. Данным трудом я надеялся подвести итог своей долгой жизни; ну, а эта маленькая главка, стало быть, – «итог итогов».

Я назвал этот труд «Исповедь ветерана», намекая на своё «хобби», читатель имел возможность убедиться, что служил я не ради карьеры и денег, а писал потому, что не мог не писать: этого требовали мои знания, опыт, социальная и профессиональная ответственность, совесть, наконец! Верил, да и теперь убеждён, что моё газетно-журнально-книжное слово было не напрасно, что оно хоть чуть-чуть, на шажок, но приближало тот идеал, к которому я стремился.

Литература

Кравченко К.П. Здоровье по Чичагову. Оздоровление организма человека по методу священномученика Серафима (Чичагова): в 2 ч. Изд. 3, исп. и доп. – М.: Благословение, Техинвест-3-2016. – 144 стр.

Эссельстин-мл. Колдуэлл Супер сердце: Революционное исследование о связи сердечно-сосудистой системы и питания (Колдуэлл Эссельстин-мл.; пер. с англ. И.Г. Шкурко. – Москва: Эскмо, 2014. – 352с.

Агус Д. Правила здоровой и долгой жизни (Дэвид Агус; пер. с англ. И. Шестовой). – М.: Эксмо, 2014. – 384с.

***